

Павел Ковшик

Аллея
- ДЕМОН
РАЙОННОГО
ЗНАЧЕНИЯ

Annotation

Из Инферно на район. А с любовью... как получится. Фэнтези в суровой реальности нашего времени.

Павел Ковшик

Аллея – демон районного значения

* * *

Воскресенье

* * *

Звонок телефона разбудил неопрятного человека, спавшего одетым на диване.

– Да, слушаю, Магистр.

– Аколит, ты там как, нормально? – произнесли из трубки завораживающим баритоном.

– Да, все хорошо, – ответил человек с кряхтением поднимаясь с дивана.

– Вот и славно, – продолжил баритон, – сходи в нашу берлогу и приберись там. Вечером ко мне должны подъехать коллеги, будем решать вопросы. Кстати, вчера, когда уже закрывал дверь, там вроде лампочка перегорела. Сходи и посмотри, что там и как. Деньги ещё есть?

– Да, спасибо, Магистр, деньги есть.

– Вот и славно, – повторил баритон, и абонент отключился.

Аколит, в миру Алексей Колишкин, которого увлечение оккультизмом и легкими наркотиками в свое время привели в группу по интересам, возглавляемую тем самым Магистром, направил свои стопы на кухню. Там, на средней полке дверцы холодильника в ряд стояли три банки пива. Это был тот самый волшебный эликсир, который спас с утра не только десятки тысяч оккультистов, но и миллионы простых граждан, страдающих после «вчерашнего». Приняв прохладную, а от этого еще более живительную жидкость, «Послушник», а именно так переводится звучное звание «Аколит», почувствовал, что настроение из состояния «Да пошли вы...» перетекает в ощущение «Еще бы поспать малость...». А с таким настроением на работу отправляется практически вся страна.

Вот и Колишкин, через пол часа сделав все утренние дела, и позавтракав холодными пельменями, собирался на «работу». Сложил упаковку мусорных пакетов, средство для мытья полов и пять энергосберегающих лампочек. Засунул в карман рюкзака фонарик. В обязанности его входила подготовка «мессы», а это уборка помещения, приобретение у поставщиков законных и не очень стимуляторов, создание антуража. С антуражем в последнее время намечались проблемы. И если ножи, рясы, и прочие украшения легко находились в интернете, то с некоторыми компонентами был напряг. Регулярные поиски черных котят были отмечены активистами-зоозащитниками, и его взяли «на карандаш». Теперь приходилось шифроваться, и доставать «волшебный ингредиент» через вторые, а то и третьи руки. Но за эту «работу» Магистр платил ему вполне приличные деньги. Которых хватало на еду, оплату коммуналки за квартиру и прочие мелкие радости. К которым относились чем-то не угодившие Магистру, но страстно желающие приобщиться к загадочному миру оккультного женщины. Бизнесмен средней руки Петров Сергей Александрович, создатель и бессменный руководитель клуба «Непознанное» нашел себе, как он говорил Колишкину, вполне достойное хобби. Чем только граждане не занимаются, чтобы отвлечься от работы, которой зарабатывают на хлеб насущный! Кто-то ходит в горы или сплавляется по рекам на лодках, кто-то весь год, ну или полгода, в зависимости от дохода экономит, но затем сбегает от повседневности в края яркого солнца, теплого моря, и улыбчивых людей, встречаются любители исторических или фэнтезийных реконструкций, которые не просто пьют на природе, как большинство отдыхающих, но проводят это действо в театрализованной атмосфере. Правда основное количество трудящихся снимают

еженедельный стресс пятничной пьянкой, ну или уж ежели кучеряво – то пьянкой совмещенной с посещением сауны.

Сергей Александрович, в свое время решил, что отдых должен быть не простым алкогольнонасыщенным времяпровождением, а интересным. А это – хобби, которое в свою очередь должно быть самоорганизуемое и самокупаемое. Не проходящее с годами увлечение женщинами и посещаемый в студенчестве театральный кружок и натолкнули на мысль сделать что-то эдакое... сексуально-мистическое, и для души, и для тела. Не бедствующие в материальном плане, но страдающие от невнимания мужей, занятых бизнесом или любовницами, женщины находили в собраниях клуба толику разнообразия и участия. За смешные, с их точки зрения деньги. Заглядывали сюда и молодые девушки ищущие чего-то эдакого... культурно-мистического, отличного от «общажной романтики». Которые приносили в жизнь клуба свежую струю ревности и молодого задора. Сам клуб «Непознанное» находился почти в центре их областной столицы, где бесменно заседал штатный хиромант, оракул и по совместительству бухгалтер Рита Михайловна. А вот основной базой, «ковеном», так сказать, было помещение под магазином в подвале девятиэтажного жилого здания на окраине микрорайона. Подвальник этот несколько лет назад, за долги у разорившегося компьютерного клуба отжал Магистр. Собственно, официально, на аренду от сдачи этого помещения и жил Аколит, формальным хозяином которого являлся.

Выйдя из подъезда Алексей закурил. Февральское утро радовало теплой погодой. Но настроение все равно было не весеннее... После прошедшей вчера «мессы» ему не обломилось женской ласки. Шеф, находясь в ударе, обеспечил досуг всех участниц женского пола. В том числе причастил и студентку Машу, юную звезду оккультного клуба, на интимное общество которой так рассчитывал Колишкин. Поэтому, Послушник ушел до окончания всего действия, и догрузился с расстройства алкоголем дома.

– Как Машку мять, так сам, а как мусор выгрести, так Аколит... – выкинув бычок в урну, и сплюнув с досады, Алексей отправился к двери в подвал. Замок практически беззвучно открылся, и сделав шаг на верхнюю площадку лестницы Колишкин щёлкнул выключателем. Низ лестницы остался в темноте.

– Чего это они там учудили, что и наружная лампочка сгорела, – включив фонарь, клубный сторож, завхоз и труженик на все руки, и не только, спустился по лестнице, и привстав на «цыпочки» поменял сгоревшую лампочку.

– Ну, слава всем богам, не замыкание, – обрадовался виду, ярко горящего над подвальной дверью, светильника. Отперев эту дверь, он шагнул уже непосредственно в помещение «ковена». Выключатель издав положенный щелчок, как и предыдущий не вызвал ожидаемого. Освещение ресепшена осуществлялось только через открытую дверь лестничной площадки.

– В этой люстре четыре лампочки. Так не достану, нужно взять стул, – пройдя к стойке Аколит замер. Через открытую в основное помещение – «зал ритуалов» дверь стал виден край пентаграммы, по линиям которой как волны пробежали небольшие сполохи алого огня.

– Этическая сила, чего они тут нафигачили... моя синяя флуоресцентная краска так гореть не может..., ну ка, – поставив снятый рюкзак у стойки ресепшена, и перехватив фонарик в правую руку, он шагнул в зал. В центре двухметрового горящего рисунка лежала почти голая девушка. Лицо, грудь и даже живот лежащей на спине девицы были в крови.

– Вот спасибо Сергей Александрович, мокруху мне подкинул... Это, ети её, не котенка

дохлого в урну выкинуть... Или живая? – Аколит осторожно провел рукой над горящей огнем линией пентаграммы и не почувствовал жара.

– Не жжется... прикольно, – затем схватил девушку за запястье, – горячая, дохлая бы за ночь остыла... и вроде пульс есть... Только что-то ты девка сильно горячая... а не заразная ли? – определившись, что с трупом возится не придется, и облегченно вздохнув, Колишкин направил луч фонаря на лицо лежащей...

– Кто же это? Худая, явно не из вчерашних... у тех телеса поаппетитней были. Стой, а это случаем не Катька, наркоманка из 15 квартиры? Похоже... Чего это Магистра на такую падаль потянуло... – присев на корточки, стал рассматривать залитое кровью лицо. На шее что-то ярко заблестело.

– Что это у нас? – Аколит аккуратно повернул рукой голову и рассмотрел кожаный ошейник с крупными камнями, сделанный под старину.

– Интересненько, ну-ка, ну-ка, – расстегнув ошейник, он взял его за застежку и стал рассматривать камни, – я такое не покупал, неужто кто из спонсорш презентовал...

В этот момент девица открыла глаза, выхватила рукой ошейник, а левой ногой зарядила сидящему Колишкину в ухо. Пролетев два метра, парень головой впечатался в стену и свалился без чувств.

Выплюнув, что-то из рта, девица встала и заткнула ошейник за кожаный пояс.

– Так с одной проблемой разобралась... Дальше у меня по плану Пьявка, – заведя руку за спину, она что-то там схватила и вытянула руку перед лицом, – ты кто, сосун хренов?

– Я великий дух, и повелеваю тебе – отпусти и пади ниц, если не хочешь вечных мук! – натуральное привидение, ярко светящееся зеленым «потусторонним светом», раздулось до размера взрослого человека, и даже приобрело вполне видимые индивидуальные черты.

– Ты чего, погань мелкая, совсем свихнулся, манны обожравшись? Моя мама таких как ты «великих душков», по праздникам через соломинку из жертвенной чаши по десять штук выпивала. Но тебя я могу и просто так слопать... без изысков, – тряхнув приведение она придвинула его к себе.

– Госпожа, простите, отслужу, только... оставьте мне эту... это... жить хочу, хоть и так, – призрак задрожал и собрался в большой зеленый шар.

– Ты понимаешь, чтобы оставить столько энергии, какому-то мелкому духу, я должна иметь очень вескую причину? – глаза девицы угрожающе сузились.

– Вы, моя всемилостивейшая Госпожа явно попали к нам из далека, я о таких и не слышал никогда, не то что видел, да еще и во плоти, а я здесь на районе всех знаю. И этих которые тут в магию играют, и жителей этого дома, и в соседних домах почти всех... Да и вообще в курсе чего и как в стране и на планете, – из шара «выросло» лицо, и принялось заискивающе улыбаться, – вот этот Лешка, который «Аколит», он один живет в 25 квартире, с тех пор как мать его померла. А Катька, из 15 про которую он говорил, и вправду на Вас, Ваше Всемогущество похоже. Сама Катька уже два года на всякой дури сидит, того и гляди скопытится. И мать у нее пьянчуга конченная, ежели что можно будет на Катькино место встать... и устроиться на первое время, а еще...

– Уговорил, велеречивый. Пока будешь существовать, если проявишь необходимую расторопность. Кем был, как помер, и сумел дотянуть до сегодняшнего дня?

– Жил в этом же доме, работал перед смертью инженером в ЖЭКе, – заметив недоуменный взгляд девицы пояснил, – канализация, водопровод, вентиляция и прочее обслуживание этих больших домов. А умер... пять лет назад... я питаю... питал... питаю

слабость к маленьким девочкам. И вот я увел прелестную Ниночку за гаражи..., и мы мило общались. А тут... как назло ее папаша пьянчуга со своими бухими друзьями отмечали какую-то шабашку. Его вообще не должно было быть до вечера. Он раньше пяти никогда не появлялся... а лахудра его к соседу поскакала рога муженьку разветвлять... ну... совокупляться с другим, пока мужа нет, – пояснил дух видя очередное непонимание в глазах девушки, – и Ниночка еще час бы гуляла..., и мы бы мило общались... Она такая...

– Насиловал? Убивал? – спокойно спросила демоница.

– Если бы кого убил или там снасильничал, то может и не болтался бы так, как... неприкаянный в проруби... а так, запинали до смерти... а я-то всего лишь мило общался, а Ниночка, она такая прелестница..., такая проказница..., и мы...

– Все ясно с тобой, жил не смешно и помер не грешно. Слизняк обыкновенный, незамутнённый, – девица махнула свободной рукой на пентаграмму, – что это за место, и кто сделал этот концентратор-преобразователь энергии с функцией маяка?

– А все это сделал Петров Сергей Александрович, который Магистром называется начальничек Лешкин. Сам он человек начитанный и бизнесмен волне реальный, – снова заметив недоумение на лице девушки, пояснил – купец он, торгует компьютерами и всяким таким... Это лучше посмотреть, что бы понять... Вот он и организовал это место, вроде как клуб по интересам. И как в шутку хотели демона какого призвать. Маяк с концентратором и изобразили. Срисовал Магистр эту формулу из какого-то старого фолианта. А меня чего призывать, я и так все время в этом подвале толкусь, или по квартирам шатаюсь... или у гаражей, где я с Ниночкой мило так общался... а она такая...

– Ну и что делали?

– Сергей то Александрович, он жизнью удовлетворенный, ему понимаешь, просто отдохнуть культурно хотелось, о вечной жизни, или там знаниях сакральных не мечтал. Вот я им и подыграл. Когда они котейку примучали, я в фокус формулы встал и энергию от гримуара перехватил... а потом почти всё выдал вожделением. Вот это то Магистру, с дамами его, очень даже понравилось... Они прямо тут на полу и начали... как животные какие... а у меня с Ниночкой..., у нас все так чисто... она такая прелестница...

– Ты, слизень, зачаровал несколько человек? – рассмеялась девушка.

– Не сомневайтесь всемилостивая Госпожа. Это был единственный шанс здесь закрепиться, а чего Магистр хочет, я и так знал, вот и расстарался. Себе крошки энергии оставил, а все в вожделение вбухал.

– Еще кого призывали?

– Они собирают свои потрахушки обычно раз в две недели. И за пять лет, не было такого, чтобы кто из нижних планов пролез. Я всегда заранее в фокус пентаграммы вставал. А преобразователь потом Аколит пририсовал. С моего внушения. Так и мне энергии больше перепадало, и им значит, оргия ярче.

– Они тебя слышат?

– Глухие все. Лешка только во сне кое как воспринимает. Да и то я ему полгода нашёптывал, какую книгу взять, и что к схеме пририсовывать, – призрак снова развернулся в тело человека, и подобострастно посмотрел в глаза держащей его девушки, – Госпожа, а вы могли бы, Лешку из тела вытащить, а меня там привязать?

– Ну не такой уж ты и слизняк, если собрался в чужое тело лезть, – кончик хвоста ткнул в прозрачный нос бывшего педофила, – не могу. Не та у меня специализация. Я суккуба. Зачаровать, при прямом визуальном контакте, внушить что-то незначительное, на

жизнедеятельность не влияющее, и не на долго... С химией могу гораздо больше... но там контакт нужен. Так что будешь ты духом и дальше. Но! Не таким жалким прощельгой. Подсадим тебя в этого Аколита, и будешь в нем как дома. Одержимость конечно состояние своеобразное, и существует только когда с сожителем согласен и хозяин, и вселенец, но это мы урегулируем. А так ты и направишь его, когда надо, и сам ручками и ножками сможешь подвигать, куда надо, и ко мне духом придёшь, когда и куда мне надо! Согласен?

– Вы уж Госпожа сделайте это, а я до конца дней служить буду. С вами то всяко интересней будет, чем с этими кошкодерами, озабоченными!

– Ага, вот прям так я тебе и поверила, – свободной рукой суккуба достала из-за пояса ошейник и захлестнула его вокруг условной шеи призрака. От камней внутрь призрачного тела зазмеились тоненькие, но длинные молнии. Девушка ловко застегнула ошейник одной рукой.

– Меня зовут Госпожа Аллея. С этого момента ты мой раб, и будешь беспрекословно выполнять мои приказы, и не сможешь ничего сделать мне во вред.

– Да, Госпожа Аллея, – молнии вспыхнули и призрак заверещал от испытываемых чувств.

– И с этим вопросом разобралась, – девушка посмотрела на лежащего у стены парня, – так он следующий. А, забыла даже, Ниночка эта твоя еще жива?

– Ей сейчас четырнадцать... она уже не такая милая девочка, но еще девственна, моя прелестница... Хотя Федька из соседнего дома уже полгода зажимает ее по всяким углам, мою прелесть... мало ему хабалок из класса, а моя милая Ни...

– Я поняла. Если будешь себя хорошо вести, сможешь пообщаться со своей прелестью, и даже рыцарем поработать, разгоняя вокруг всяких... Ну в теле Аколита, само собой. И не так, как в прошлый раз.

– Я повинуюсь Госпожа Аллея.

– Теперь внимательно слушай. Если я тебя в таком виде запущу в тело к этому, – Аллея кивнула на лежащего парня, – то ты ему там всю энергетику порушишь. Поэтому, снимаем ошейник, излишки из тебя я забираю, кладу его в ваш концентратор, ты залазишь внутрь, и привязываешь его к себе через ошейник подчинения. Потом выставляешь наружу палец, и я через него подаю энергию. Ты где-нибудь изнутри выжигаеть энергетический преобразователь с ограничителем. Это чтобы, во-первых, мог от него подпитываться, когда энергии мало, или ему передать, в случае крайней необходимости. А во-вторых, тот самый ограничитель, чтобы ты его до дна не высосал, когда забудешься. Потом где-нибудь там же выжигаеть маяк. Ну это, чтобы не потерялись случайно. А то всяко бывает.

– Тебя как зовут то «великий дух»?

– Тимур, Госпожа Аллея, Тимур Владимирович Целинос, – глаза призрака явственно выпыхнули.

– Педофил Целинос... Педофил Владимирович... Будешь Тимуром. Имя прям резонирует энергиями... и как ты только с таким именем в такого бесхребетного слизня превратился... Педофил Тимур...

– Стечение обстоятельств, влияние воспитания и среды, Госпожа, – неуверенно произнес Тимур.

– У всех нас стечение и влияние... Но это не повод позволить, каким-то козлам запинать себя до смерти. Ладно, хватит триндеть. Снимаю ошейник, – суккуба отпустила призрака, и затем ловко сняла кожаный ремешок с драгоценными камнями.

– Теперь смотри мне в глаза, передаю схему преобразователя. Запомнил.

– Да, Госпожа Аллея.

– Давай свой палец, я заберу энергию. Когда залезешь в тело, высунешь его же, – девица ухмыльнулась, – а то был у меня для опытов один шутник. Я ему говорю давай палец, а он мне из голема елдак высовывает на причинном месте. И это при том, что у нас призраки фиолетового цвета.

– Не сомневаюсь, что вы покарали нечестивца, – Тимур протянул указательный палец левой руки.

– Я засунула этого, шутника в мутный однокаратовый алмаз, и выкинула в общественный нужник. Думаю, его ждет долгое и интересное будущее.

По мере забора энергии Тимур становился всё светлее и светлее, а под конец стал совершенно прозрачным.

Аллея подошла к Колишкину, и взяв его за ногу перетащила в центр пентаграммы. А затем аккуратно распинала руки и ноги находящегося в бессознательном состоянии человека по лучам звезды.

– Так, а теперь, ошейничек... и что бы я без тебя делала, мое проклятие и мое спасение... Вот, головку поправим... а он так и не очнулся... это непорядок... И вроде не сломано ничего... – суккуба повернулась к призраку, – когда нормально освоишься в этом, вы там что ли побегайте, попрыгайте, а то хлипкий совсем.

– Сделаю госпожа Аллея. А можно мы за Федькой побегаем и на нем же и попрыгаем? – с надеждой спросил Тимур.

– Если без членовредительства..., то можно. И на систематической основе, – суккуба наклонилась к лицу Аколита, и почти незаметно проворчала, – вот понимаешь, как жизнь закручивается, человек меня от рабства спас, ошейник собственными руками снял, а я вся в крови, как дурная хабалка какая-то, лезу к нему целоваться... судьба видно Алексей у тебя такая... несерьезная.

Получив оживляющую порцию энергии, парень открыл глаза.

– Бы рагет ваартане Аколитэ? – спросила девица, так похожая на облитую кровью малолетнюю наркоманку из 15 квартиры.

– Ааааа... – завыл Колишкин.

– Тимур, лезь в него и прикажи заткнуться и не шевелиться.

После того как призрак опустил в тело, Алексей перестал скулить и аккуратно расправил руки и ноги по лучам звезды.

Затем лежащий начал с торжественной интонацией произносить слова:

– Я клянусь служить Тимуру. Я клянусь во всем подчиняться Госпоже Аллее, и ничего не сделаю ей во вред.

– Хорошие мальчики! Тимур, палец давай.

– Госпожа Аллея, а почему, когда я говорил с вами, я вас понимал, а когда вы говорили с Аколитом, то ничего не понял? – спросила голова призрака, приподнявшаяся над головой Алексея.

– Потому, мой любознательный дух, что с тобой я общалась мысленно, а с ним я говорила, как все обычные существа – ртом. Ты же сам поведал, что в ментальном плане они все глухие как пни. Но вот внутри концентратора, он тебя слышал, тем более, у тебя с ним уже контакт был налажен. А теперь марш внутрь, и палец подними, какой там был?

Над левой рукой Аколита поднялся вверх прозрачный указательный палец.

– Чего не сделаешь, для хорошей работы... голова, лицо, все тело в крови, как у какого-то мясника, а еще весь день ползаю по полу и сосу палец призрака. Бред бредячий. И почему у суккуб основной энерго канал выходит в губы... было бы как у инкубов... гы... – Аллея замолчала занятая важным для будущего трех существ делом.

Через какое-то время голова призрака поднялась над телом.

– Я закончил Госпожа.

– Мне нужно срочно помыться, здесь это можно? – рукой суккуба провела по левой груди, заставляя засохшую кровь отваливаться бурными чешуйками.

– Конечно, госпожа Аллея, если пройти вон в ту дверь, то справа будет душевая и туалет, а слева кабинет Магистра... ну, он его так называет, – призрак ухмыльнулся.

– Сначала мыться! – девушка начала вставать, и ее взгляд уперся в небольшой бурый комок на полу, лежащий как раз на конце луча пентаграммы. Волна огня, движущаяся по линиям звезды, добегающая до этого комочка поднималась вверх синим язычком, а затем бежала дальше, вернув свой алый цвет.

– Да что же такое, ну вот почему я такая рассеянная сегодня. Тимур, – девушка аккуратно подняла комок бывшей плоти двумя пальцами, – у вас имеются артефакты для сохранения биологических объектов, замедляющие время?

– Боюсь, что у нас нет таких. Обычно для сохранности мясо или что-то подобное кладут в холодильник, на заморозку, – призрак подлетел поближе, стремясь рассмотреть то, что девушка держала в руке, – а что это такое?

– Ну мужем он стать не успел, значит это, гм, женишок. Ну по крайней мере его незначительная, даже при жизни часть. Хотя, что это я, такие как он недохнут просто так. А может еще и припрется сюда, за этой малостью. Я сейчас наложу пару заклинаний для предотвращения гниения и обезвоживания, а потом положим в этот как там... холодильник?

– Холодильник, госпожа Аллея. Он в комнате за кабинетом Магистра.

Сделав пару пассов над объектом, что сопровождалось разноцветными визуальными эффектами, демоница возмущенно заорала:

– Это что такое, это же сколько энергии сожрали два простых заклинания, нет я так не играю... Ну ладно, сейчас заберу остатки из концентратора, и этого на год хватит... а потом... Животных резать? Не командировка к магу, а какое-то сплошное недоразумение с расстройством...

– Тимур, прикажи Аколиту, лежать в фокусе, и не давать никому воровать энергию, если кто прибудет на наш огонек, и веди уже меня к холодильнику и мыться... пока я не сошла с ума от всего этого.

– Алексей сказал, что в его сумке есть мусорный пакет, в который можно завернуть то, что вы держите в руке, для большей сохранности. А еще сказал, что вечером должен приехать Магистр с друзьями. И сам предложил позвонить Петрову и сказать, что подвал немного затопило из вышестоящего магазина. И его, подвал нужно сушить два-три дня. Тогда нас за это время никто не побеспокоит.

– Все боги Инферно... пойдём. Так это сумка, где пакеты, – девушка высыпала на пол содержимое рюкзака.

– Вот этот моток, черного цвета, нужно раскрутить и оторвать один, – Тимур подсказывал, тыча своим призрачным пальцем, – теперь раздвинуть края и класть внутрь.

– Чего только не понапридумывают, люди, когда манны нет, – ухмыльнулась суккуба пряча объект в пакет, – самое оно ему место в мусорном мешке. Хе... Пойдем уже.

Пройдя через зал, девушка открыла дверь в небольшой коридор. Повернув налево, она подошла к еще одной двери, и открыв ее, попала в довольно просторное помещение.

– Здесь уже и для меня темновато, – девушка всмотрелась в окружающие предметы, – это что, кровать на пол комнаты?

– Да, собственно, для этого траходрома, Магистр все и затеял, – призрак переместился вправо, – сюда, здесь вроде как кухня.

– Да уж, затейник. Что опять дверь... где ручка, – над рукой суккубы загорелся крохотный огонек, – все нашла, куда дальше?

– Вон тот белый ящик, высокий, вот только...

Девушка открыла дверку холодильника.

– Он не работает, – закончил фразу Тимур, – нужно включить автоматы. Точно. Госпожа идем назад, туда где сумка Аколита, там на стене есть ящик с приборами, их нужно включить. И возьмите фонарик Алексея, не тратьте энергию.

– Если я в ближайшее время не помоюсь, – демоница решительно зашагала обратно, – то вы все тут сильно пожалеете, что меня к вам закинуло!

– Это быстро, ваша всемилостивейшесть!

Автоматы были найдены и включены. Но повторный поход к холодильнику не показал его работоспособность. Ровно, как и микроволновки стоящей на столе у холодильника, так и огромного телевизора, висящего на стене, напротив кровати, и компьютера, стоящего у стола в углу кабинета.

– В этом чертовом подземелье что-нибудь кроме концентратора работает? – уставилась на призрак Аллея, после очередной неудачи с включением компьютера, и продолжила что-то непонятное, – азджмаат, талиперастико вилисауг, бантажа консекан тос, элинаниос алиносантисо!

– Вероятно ваше прибытие, сопровождаемое мощной волной энергии, породило наведенные потоки электричества внутри электроприборов, и они перегорели, как лампочки, – дух сжался в размерах, после пяти минут ругани суккубы. Единственным хорошим моментом из всей этой суеты с попытками включения нерабочих приборов было обнаружение друзы горного хрусталя.

– Это что, гномьи кристаллы? – демоница сцапала сросток крупных кристаллов кварца, стоявший на полке над рабочим столом.

– У нас это называют горный хрусталь, Госпожа Аллея.

– Пыльные, какие, но на накопитель сгодятся... Все надоело, пойдём мыться, покажешь, что и как. Заодно и эти кристаллы помою. Там мыло есть хоть какое?

– Там для женщин, обычно стоит шампунь...э... жидкое мыло с ароматизаторами, – призрак рванул в сторону душа.

Показав и объяснив, что и как работает, и как выдавливать шампунь из флакона, дух прямо через стену переместился в коридор.

– Нааа, таниит ку арбавешь дай... – послышалось из душа явно что-то восторженное.

Через пол часа вымытая, и явно довольная суккуба, с полотенцем, намотанным на голову, появилась в коридоре. Друза горного хрусталя обеими руками прижималась к груди.

– Пора заканчивать этот, балаган, пока сюда кто-нибудь не заявился. Или какой-нибудь хмырь снизу, или ваш Магистр сверху. Пошли собирать энергию.

Подойдя к пентограмме, Аллея задумчиво постояла.

– Так, дух, лезь в Аколита, и просто там осваивайся, пусть он сам все делает. Скажи ему

про неработающие шутики, и обсуди как об этом сообщить вашему Магистру. Потом он пусть делает, что ему тут надо. Когда я соберу всю энергию из концентратора, пойдём к нему в дом, ты вроде говорил, что он живет один, – Тимур изобразил поклон, – а мне в этом подземелье уже надоело. Да и посмотреть на ваш мир хочется.

«Вставай с пентаграммы и делай что ты тут собирался», – ясный голос в голове продолжил, – «прибытие нашей госпожи сожгло всю бытовую технику, даже выключенную. Сейчас она соберет энергию, и это светопредставление закончится. И станет темно... Так что начнем с лампочек».

– Ну начнем с лампочек, – Алексей встал с пентаграммы, посмотрел, как в центр звезды на корточки садиться девушка с голой грудью и накрученным на голову полотенцем, и почесав затылок пошел в комнату ресепшена, – «вот это я попал...».

«Не кипешуй Леха, Госпожа тетка крутая, не какой-то похотливый козлик, а реальный демон... Хотя и не из наших мест. Ты ей еще спасибо скажешь... за все», – голос умолк.

– А тебе мой господин педофил я тоже должен спасибо сказать, за то положение в которое влип по самые помидоры? – угрюмо пробубнил Аколит.

«Знаешь Алексей, а я ведь добрейший человек, ну был, и вместо того, чтобы тебя воспитывать посредством, той шутики что у тебя на шейке камнями блестит, я с тобой побратски беседую. Ты жил как овощ. Ни друзей, ни бабы нормальной. Да даже работы человеческой не было. То же мне мастер по профилю – «принеси-подбери». У меня, вон, хоть какая-то страсть в жизни была. Хотя всем остальным я не очень горжусь. И мне дали шанс. И тебе дали шанс. Ну а то, что с этим шансом, тебе и нахлебник в виде меня достался... Ну так я извиняться не буду. Я считай уже пять лет тебе как добрый фей. И в оргиях помогал, и от глупостей, в меру возможностей, по ночам отговаривал. Так что считай меня ну очень близким братом... Почти близнецом. Да и вообще как говорят – есть стакан наполовину пустой, а есть наполовину полный. И только от тебя зависит... допить или наполнить. Давай наполним нашу жизнь событиями и эмоциями, а с нашей госпожой не пропадем», – голос замолчал, а затем добавил, – «ты столбом то не стой, лампочки ждут. Автоматы мы включили с Госпожой».

– Ну ладно, – Алексей поднял с пола лампочку, вынул ее из упаковки и засунул в карман куртки, – как мое тело нас двоих содержать будет?

«А чего ты вслух то говоришь», – спросил дух, – «а на счет содержания... ну думаю есть нужно больше, и двигаться».

– Привычней мне так, – подставив табурет с ресепшена под люстру встал и начал заменять лампочку, – а если тебя опять на какую малолетку замкнет, мне тебе тело сразу не давать, или подождать, пока его пинать начнут?

«В ходе дела разберемся... Я не знаю... Страсть, эти её».

– Ладно, твоя душа потемки, по ходу увидим, – Алексей выкрутил оставшиеся горелые лампочки и слез с табуретки, – что Магистру врать будем. Ладно лампочки, а вот на технику горелую он однозначно приедет смотреть... а тут потопом не пахнет.

«Форс-мажор. Не попретса же он к энергетикам права качать, что в его борделе скачок напряжения произошел?» – дух подумал, – «твоей вины нет, да и ладушки. Давай лампочки поменяем и звякнем».

– Ну я теперь как в сказке – «одна голова хорошо, а две лучше», – сгрузив горелые в еще один мусорный пакет и рассовав новые лампочки по карманам Аколит подхватил табурет и вошел в зал.

От лучей пентаграммы к демонице тянулось алое марево. Горный хрусталь, который девушка держала у груди, сиял бордовым огнем.

«Пошли в кабинет», – предложил дух.

– Как дурной сон, блин, – Алексей вздохнул, и подобрав лежащий у звезды фонарик, пошел налаживать освещение в оставшихся комнатах.

Через пол часа демоница открыла глаза. Из люстры на шесть патронов одиноко светила лампа дневного света. Линии пентаграммы и символы на лучах приобрели свой естественный вид – всего лишь рисунок слабо флуоресцирующей краской голубого цвета.

Со стоящей под люстрой табуретки встал Аколит, держа в руках мантию «адепта демонопоклонника», как значилось она в описании товара, в электронном магазине.

– Госпожа, у вас глаза светятся, – Алексей подошел к вставшей девушке.

– Баррит? – подойдя в плотную и взглядевшись в глаза Аколита, девушка продолжила, – дух, давай ка, еще ментальный усилитель прямо на черепе изнутри выжги Алексею, а то язык учить, процесс длительный, а общаться прямо сейчас нужно. Лови схему. Чего он сказал?

– У вас, госпожа Аллея глаза светятся, причем ярко... – Аколит повесил мантию на правую руку, а левую поднял на уровень груди, и из неё появился призрачный палец.

– Все в кристаллы не влезло, остатки в себя затромбовала, все до крошечки. Меня ажно подташнивает. Мне этого и того что в друзе, хватит чтобы целый год ничего не есть. На одной энергии могу протянуть. Но, учитывая мою всеядность, местную кухню я попробую. А запасенное, мы найдем куда применить.

* * *

– Ну вот, теперь, когда препятствий в коммуникациях нет, можно одеваться и выбираться из этого опостылевшего уже мне подземелья, – девушка аккуратно поставила горный хрусталь на пол, и сняла полотенце с головы, – держи это. Что за одежда?

– Балахон из хорошей и плотной ткани с капюшоном, – Алексей, который оказался на голову выше стоявшей суккубы с умилением посмотрел на рожки, торчащие на голове, и практически не заметные под волосами, – Тимур смотри какие маленькие!

– Я еще молодая, – немного смутилась Аллея, взяла мантию, и подумав, расстегнула пояс и отдала Аколиту, – поддержи и это.

Надев мантию, демоница застегнула поверх свой широкий кожаный пояс с большим количеством кармашков, как на охотничьих патронташах. После этого достала из одного из этих карманов заколку и собрав на голове волосы соорудила прическу а-ля «хвост».

– У вас сколько длится год? – спросила демоница расправляя складки мантии.

– Наша планета Земля оборачивается вокруг нашей звезды Солнце за триста шестьдесят пять дней. День длится 24 часа, в часе 60 минут, – быстро телепатировал дух.

– Вот накрутили. Хотя, у всех свои замуты. У кого пять пальцев, те считают пятерками или десятками, как вы, у кого четыре, те соответственно считают кратно 8 или 16, а бывают и трехпалые разумные. А мне потом все в голове пересчитывай..., – демоница задумалась, – минута по-вашему это сколько?

– Алексей отмерь госпоже минуту по телефонным часам, – предложил-приказал Тимур.

– Смотрите Госпожа, когда сменится эта цифра, пройдет минута, – Аколит включил на экране смартфона секундомер.

– Так, это туда, на это множим, и еще, а теперь делим... – девушка почесала голову возле правого рога, – мне по-вашему 46 лет, при том, что наш вид может доживать до 1000, ну, кому повезёт.

«Если до тысячи, то наша госпожа еще грудничок... га, то-то ты Тимур её сходу обожать начал», – подумал для духа Алексей.

«Ты смотри, шути осторожнее, весельчак», – «шепотом» подумал в ответ призрак-вселенец.

– Я шутки, не выходящие за грань, воспринимаю нормально, и даже люблю. Юмор в коллективе, – признак его, коллектива, здоровья! – демоница усмехнулась коллективно смутившемуся Аколиту, а затем приподняла подол мантии и посмотрела на свои вполне человеческие ноги, – но это все ерунда, что с обувью?

– На ресепшене на полке стоят тапочки. Подходящий размер должен быть, – Аколит сходил и принес пару, – до квартиры проскочим, ну а потом нужно будет в магазине покупать, и обувь, и одежду. Только я с женскими размерами не очень разбираюсь.

Подобрав с пола светящуюся друзу кварца, демоница прошла на ресепшен и вручила ее парню.

– Кристаллы и вот это, – палец показал на пакет с «биологическим объектом», – клади в сумку, заберем с собой.

– Что у вас обменной единицей выступает? – демоница направилась к выходу из подвала.

– Э... – Аколит немного завис, – деньги что ли?

– Ну да, что у вас, в качестве обмена между разными товарами и услугами, – девушка остановилась у двери выхода из подвала, – дух, – на разведку. Нечего мне в тапках и балахоне красоваться, да еще и своими глазами светится при посторонних.

Дух вертикально взмыл вверх, и скрылся в потолке.

– Обычно в качестве обмена выступают отмеренные кусочки ценных металлов, или драгоценные камни, – Аллея достала из кармана на поясе золотой кругляш, и красный камень размером с ноготь, – у вас что?

– Рубли, иногда доллары, это деньги другой страны, – Алексей достал из кармана нетолстую пачку мелких купюр, и вынул оттуда одну, – вот 1000 рублей.

– Бумага, хреново, я предпочитаю более серьезные материалы для денег, – демоница рассмотрела купюру со всех сторон, и даже принялась к ней, – и что на них можно купить, допустим сколько свежего мяса?

– Мяса? Ну килограмма три, – увидев недоумение на лице суккубы, Аколит раздвинул ладони, показывая небольшой кусок, – вот столько примерно.

– И сколько нужно, допустим тебе трудится, чтобы получить эту бумажку? – Аллея вернула Алексею тысячу.

– Это примерно дневной заработок обычного человека, у кого-то больше, у кого-то, меньше, но в среднем не на много, – парень задумался, – очень богатые получают примерно по тридцать тысяч в день, как средний человек в месяц, это в тридцать дней. Есть люди, которые получают еще больше, но это уже редкость.

– В общем более или менее понятно, примерно, как и у остальных людей, – девушка посмотрела на потолок, – что-то разведчик наш не торопиться. Кроме людей кто еще из разумных у вас живет?

– Официально единственным разумным видом считаются люди, Госпожа, – Алексей увидел ноги духа, появляющиеся из потолка и показал на них пальцем.

Тот быстренько занырнул в тело.

«О чем беседуете», – призрак быстро устроился, – «скажи, что можно идти».

«Госпожа спросила кто живет на планете из разумных», – поведал послушник.

– А неофициально? – Аллея повернулась и начала подниматься по лестнице, ведущей на улицу.

– Может быть, из 7 с небольшим, миллиардов где и есть попаданцы других разумных видов, как и вы Госпожа, но достоверно, по крайней мере мне, это не известно, – Алексей закрыл дверь. И поспешил на верх по лестнице.

Демоница стояла на тротуаре и оглядывалась вокруг широко раскрытыми глазами.

Аколит вместе с Тимуром тоже посмотрели вокруг, как бы оценивая, что для попаданки из другого мира будет выступать витриной планеты Земля.

Слева был небольшой сквер, совмещенный с детской площадкой, между девятиэтажкой, в которой располагался «ковен» и двумя пятиэтажками, стоявшими внутри квартала. В этот момент, бродячий барбос обыскал угол заборчика, окружающего этот сквер. Прямо на против выхода из подвала, примерно в 10 метрах, находилась каменная трансформаторная будка, обильно разукрашенная граффити. Самый «свежий» рисунок изображал эрегированный член, в полном комплекте и с крыльями, задорно извергающий брызги на более старый рисунок девушки с гипертрофированными молочными железами и подписью «Наташка С. – шлюха». У правого угла строения примостился убитый в хлам «мерседес». Остальные стояночные места сейчас пустовали. Правее находился внутриквартальный проезд. По ту сторону проезда имелась помойка. Бомж и бомжиха, классического, для этого контингента людей вида, что-то раскапывали в одном из контейнеров. Дальше вправо вдоль забора детского сада располагались самопоставленные гаражи совершенно разного вида и размера. Ну и собственно детский сад завершал обозримое с этой точки пространство. Легкие мазки к общей картине добавляли уже протаявшие, но не смытые первыми дождями зимние завалы собачьего дерьма, и нерастаявшие в тени сугробы, грязного, почти черного цвета.

– Да уж, это не хрустальные города энергетов с Маараата, и даже не лесные города эльфов с Белатона. В общем видала я места получше. Но видала и похуже... – девушка накинула капюшон, – холодно. Куда дальше?

Алексей быстро закрыл дверь в подвал и поспешил открыть перед суккубой дверь в подъезд.

– Я живу на пятом этаже. Лифт сегодня с утра не работал, поэтому наверх пойдем пешком, – Аколит указал в сторону лестницы, – может быть так даже и лучше. Воняет в лифте, далеко не цветами.

Первое, что сделала демоница, попав в квартиру – внимательнейшим образом все осмотрела, надолго останавливаясь перед окнами.

– Волевым решением назначаю эту комнату своим обиталищем! – объявила девушка, пробуя на мягкость матрас на двуспальной кровати. Потом поставила изъятый из рюкзака кристалл на тумбочку, – Аколит! Достань еще один подобный, или чуть меньший сросток... горного хрусталя. Мне плоховато от такого количества энергии. Нужно сгрузить куда-то, и чем быстрее, тем лучше.

– Госпожа... – Алексей посмотрел на экран телефона, – пока вы перекачивали энергию в кристалл, я позвонил Шефу, и через тридцать минут он подъедет, чтобы удостовериться в выходе техники из строя. Поэтому сейчас мне нужно спуститься обратно в ковен и убрать следы крови на пентаграмме и вынести мусор. Примерно пол часа Магистр будет выдавать ценные указания, куда и как определять на ремонт технику. А затем он меня отпустит. У

одной из участниц нашего клуба в центре есть ювелирный магазин. И в качестве украшения там стоит примерно такая же по размеру друза аметиста. Если он вам подойдет, то я могу договориться, и одолжить на время, или вообще выкупить эти камни. Туда и обратно я смогу добраться примерно за час.

– Что есть аметист, какой он? – заинтересованно спросила демоница.

– Это по сути тот же горный хрусталь, только фиолетового цвета, – молодой человек показал пальцем на друзу, стоящую на тумбочке.

– Замечательно, добывай аметист. Дух, покажи, как работают эти ваши штуки, – девушка показала на висящий на стене телевизор, – да и Аколит, закинь наконец наш особый мусорный пакет в холодильник.

«У тебя компьютер на пароле или нет», – спросил призрак у послушника.

«Нет. Развлекайтесь господа, а мне как всегда полы драить и мусор выносить», – Алексей вздохнул печальным слоном, – «столько потрясений, а ничего не изменилось».

«Сегодня только первый день новой жизни! Ладно, я наружу», – вылетевший призрак завис перед лицом демоницы.

– Госпожа Аллея, знакомство с техникой я предлагаю начать с прибора, на котором держится вся наша современная цивилизация, и которыми собственно и торгует Петров, шеф Аколита. Проследуем в другую комнату, – дух перелетел в зал, остановился рядом со столом и с интонациями прожжённого конференсье телепатировал: – это компьютер!

Когда Алексей выходил из квартиры, уже слышался звук загрузки виндовс.

* * *

Интерлюдия.

* * *

Где-то в Инферно... Несколько часов ранее...

* * *

– Ну почему, почему такой выдающийся мозг, достался такому жалкому импотенту, – рвал и метал высший демон Аларан Торанг Тион Мудрый, из клана Тионда.

– Алтея! – взревел демон.

– Вы звали, господин? – из внутризамкового портала появилась умопомрачительной красоты суккуба, и соблазнительной, просто сводящей с ума походкой подошла к трону высшего демона.

– Иди сюда, – демон похлопал себя по бедру, и когда суккуба уместилась на коленях, игриво хихикнув, махнул рукой в сторону висящего стационарного портала, – ну ты только посмотри! Девочка уже час танцует, у меня пар из ушей, да я блин, елдаком уже практически потолок подпираю... А этот... у этого...

Демон заревел, изрыгнув из глотки струю синего пламени.

– Аллечка, хоть и не опытная в плане физических контактов, но грамотная девочка, – суккуба обернула своим хвостом мужское достоинство демона, – сейчас она закончит танец и перейдет к более тесному общению.

– К твоей дочери претензий нет, – демон на ощупь потискал грудь Алтеи, продолжая смотреть в портал, – меня, старика, вон как завела. Этот... хрен... не телится. Таким темпом мы гармоника из этого чудика несколько лет вытягивать будем.

– Ну зачем так расстраиваться, – произнесла с хрипотцой суккуба и отвернувшись от портала, заглянула затянувшимися поволокой глазами в глаза Аларана.

– Ыыы... – лицо демона расплылось в улыбке.

Как будто почувствовав, а может быть и почувствовав то, что происходит на троне высшего демона, в зале призыва замка волшебника молодая суккуба повторила маневр своей матери.

И именно в этот самый миг внутри тронного зала открылись четыре внешних портала. Первый шагнувший, из одного из них, демон произнес заклятие эпического класса, разрушившее всю защиту, а второй вошедший, наложил на хозяина замка великое парализующее заклятье.

– Поймали со спущенными штанами, – засмеялся высший демон из клана Бааринот, – ты заигрался в свои псевдоинтеллектуальные игрушки, и забыл, что значит быть великим демоном. Ты стал слабым, а значит тебя ждет смерть. А твоих... мы найдем куда их применить...

«Ты со мной, Алтея?» – спросил сидящий на троне у суккубы.

«Да, любовь моя», – ответила демоница.

«Засуньте свои рога друг другу в задницы, дерьмоеды», – телепатировал своим гостям Тион Мудрый, и передал уже сидящей на коленях женщине, – «ударь силой по кристаллу над моей головой».

Практически мгновенно кончик хвоста демоницы налился фиолетовым огнем и ударил

в большой черный кристалл стоящий в навершии трона. Это активизировало целый комплекс заклинаний. Первое из них парализовало всех в тронном зале. А второе породило просто чудовищную волну энергии. Все находящееся в помещении были размазаны по стенам по несколько раз пульсирующими возвратными волнами. А затем, все это буйство энергии, как в предохранительный клапан устремилось в открытый стационарный портал.

Проникшие в зал слуги нашли на месте трона мерцающий сгусток тьмы, который схлопнулся к вечеру следующего дня.

* * *

Через два часа Колишкин вернулся домой. Разувшись и сняв верхнюю одежду, он прошел в зал. Демоница с большим интересом смотрела какой-то явно научный видеоролик. Полупрозрачный дух висел над плечом суккубы, и судя по отголоскам ментального разговора работал переводчиком с русского на ментальный.

– Подожди пять минут, – не отрываясь от экрана сказала девушка.

– Хорошо, Госпожа, – Алексей подошел ближе и прочитал название ролика – «Гормоны и их физиологическая роль. Просто о сложном».

Ролик закончился, и демоница улыбаясь повернулась к Алексею.

– Камень?

– Вот он, Госпожа, – парень положил на стол очень красивый сросток крупных кристаллов аметиста, – выкупил «для нужд общества», за 5 тысяч.

– Какая прелесть, – подхватив дружз в руки, девушка встала со стула, и сделав два шага в сторону ванны, неожиданно совершила танцевальный пируэт, подпрыгнув в воздухе, почти под потолок, – сейчас мы вас помоем, и наполним энергией.

– Кстати, – суккуба остановилась в дверях зала, – чтобы не терять время, раздаю задания: Аколит, закажи много разной еды, ну скажем на 4 человек, дух сказал, что это можно сделать по телефону; а ты Тимур прошвырнись по дому и окрестностям и найди эту Катю, на которую я так похожа. Соблазним девочку для пользы нашего дела.

– Я думал вы соблазняете для удовольствия, – немного смутившись спросил Алексей.

– Ну да, ты полы драишь в подzemелье и мусор убираешь тоже для наслаждения? Соблазнение – всего лишь прелюдия к получению у клиента энергии. Ну а если работа идет с огоньком, то и нам бонус в виде радости от хорошо обстрипанного дельца, и клиент доволен, и не думает, что его поймали, по крайней мере в энергетическом смысле.

– Вы работаете по восемь часов в день, – подумав продолжила демоница, – чтобы получить деньги, которые поменяете на еду и удовольствия, в виде зрелищ, насыщающих сенсорный голод, секса, с ощущениями в виде всплеска гормонов удовольствия, или искусственных адреналиновых переживаний. Человек, как и многие другие существа, в умелых руках – отзывчивый инструмент – капля одного вещества, он смеётся, капля другого – он плачет, или вожделеет, или убивает... Главное знать, чем, как и когда воздействовать – вот в этом и есть умение суккубы. Мы существа слабые, и берем свое не силой, а хитростью и умением. А собственно удовольствие мы получаем от эмоциональной составляющей процесса, а еще все суккубы любят танцевать... Ну уж я очень это дело люблю. Танцы меня расслабляют... Да и в работе... вещь полезная... особенно когда нужно на массового зрителя воздействовать...

– Ладно, мальчики, за работу, – девушка повернулась, и пошла в ванную комнату.

«Она вот так сходу врубилась в физиологию?» – удивленно спросил Аколит повисшего перед ним духа.

«Ага, хрен с два, она эту физиологию с химией 30 лет в разных мирах учила», – ответил дух.

– Работать! – бичом ударил ментальный приказ из ванны.

Тимур мгновенно провалился в пол, а Алексей достал из кармана телефон и судорожно начал елозить пальцем по сенсорному экрану, стараясь быстрее найти номера доставки готовой еды. Как холостяк таких телефонов он имел довольно много.

– Суши, – парень задумался, – Госпожа предпочтительно мясо, или...

– Постарайся много и самого разного, попробуем всего и всякого, – гораздо тише отменталила суккуба.

– Госпожа Аллея, – дух ракетой пролетел через пол, – Катька, а если полностью Екатерина Андреевна Рудина пребывает в своей квартире. Мать ее лыка не вяжет, эээ... находится в состоянии сильного алкогольного опьянения.

– Сейчас Алексей, наконец то закажет еду, и мы его зашлем с миссией соблазнения, моего почти двойника, – девушка вышла из ванны и направилась в спальню, – я пока энергию сброшу.

«Давай вместе» – дух заскочил в тело.

– Это суши? Да спасибо, девушка положите по два всяких, ага имбирь и васаби. Да, соусы тоже положите. А лапша «Вог» есть? Да «три мяса» и острую, какую-нибудь. Да, оплата по прибытию, позвоните. Да, туда же.

– Пицца, здравствуйте. Итальянскую...

«Пусть двойной сыр кладут», – вставил Тимур.

– С двойным сыром. Еще куриные нагитсы, и шоколадные мафины... 4 штуки. Да, наличные. Сок яблочный ещё, 2 литра. Адрес тот же.

«Алешенька, я вспомнил, как любил осетинские пироги, они еще работают?» – с какой-то жуткой тоской спросил дух.

– Работают, вот, где-то здесь, – Аколит нашел номер.

– Здравствуйте, большой с мясом и маленький с сыром, да...

«Пахлава есть?» – радостно подвыл Тимур.

– И еще девушка, у вас пахлавыв сколько видов? Хорошо, положите по две всякой. Адрес тот же. Да на месте, позвоните.

– Алло, китайская кухня? – Алексей нашел новый номер, – примите заказ на доставку. Чисанчи, салат Харбин, свинина в кисло-сладком, острые крылышки в фольге, язык с огурцом, сердце... нет, вареное с соусом, да.

«Дух, чего там еще взять?» – спросил парень «в себя».

«Тофу», – отозвался дух.

– Тофу еще положите. Да наличка, адрес тот же. Ждем.

– Молодцы мальчики, – сказала стоящая на пороге зала демоница, – этого пока хватит. Будет мало, еще закажем. Следующий вопрос – чем сюда заманить объект соблазнения?

– Они постоянно сидят без денег, а на дурь, – Алексей пояснил, – на наркотики... э... стимуляторы сознания, ей постоянно надо. Думаю, пять тысяч достаточно будет. Я слышал, она и за меньшие суммы мужские потребности удовлетворяла.

«Точно, иногда прямо в подъезде», – поделился наблюдениями Тимур.

– У тебя сколько этих рублей осталось? – задумчиво спросила Аллея у Аколита.

– Здесь в квартире около 40 тысяч, в банке еще 350 тысяч с небольшим лежит, и карточка банковская дебетовая Магистра с сотней тысяч, на нужды клуба, – отчитался

парень.

– На первое время хватит, а там развернемся, – Аллея почесала голову у левого рога, – дай я сниму с тебя ошейник. Теперь ступай за Катькой, и приведи её сюда.

Алексей вышел.

– Дух, как ласково звучит имя Катька? – заинтересованно спросила демоница.

– Катенька, Катюша, Котенок, ну последнее это сравнение с милым детенышем домашнего животного, – пояснил Тимур.

– Надо подстраховать Алексея, – девушка почесала голову у правого рога, – давай палец, подкину энергии, и, если девочка будет отказываться, применишь свое «вожделение» по полной. Если Аколит возбуждётся, ограничь его.

– Слушаюсь, Госпожа Аллея! – дух немного подумал, и не стал проваливаться сквозь пол, а посмотрев в зеркало на свое бледно зеленое тело, выскользнул через запертую дверь.

* * *

Открылась входная дверь.

– Ну Лёшенька, – девушка в голубом, изрядно застиранном махровом халате и тапочках-зайцах, потянулась к Аколиту.

– Иди в зал, – твердой рукой в сторону дивана направил девицу молодой человек.

Из кухни появилась похожая на вошедшую молодая женщина в черной мантии. Одним плавным, но стремительным движением она подошла к вошедшей, и впиалась ей в губы поцелуем.

– А ты... – только и смогла произнести Катя и обвисла на руках Аллеи. Легко подняв девочку, демоница зашла в зал, и положила ее на диван.

– Поцелуй суккубы – безотказное оружие на все случаи жизни, – пояснила свое действие девушка, – в возрасте ста лет, наши ротовые железы, вроде ваших слюнных, начинают вырабатывать феромоны и гормоны радости, у вас это окситоцин и эндорфин. Причем, видоспецифичные для тех существ, с которыми суккуба в данный момент сосуществует. И эти комбинации наш организм запоминает, и, если скажем суккуба переезжает... на другую кормовую базу, выработка одних веществ прекращается, а других начинается. Но старые химические привычки остаются. Ну у меня еще свое не нарабатывается, поэтому в моем поясе боевые коктейли на все случаи жизни. Как-то мамань таким свалила огра-шамана, хотя мы с ними обычно не пересекаемся – грубые и жадные существа. И пока этот простофиля в своих грезах бегал по огрычым райским куцам за огрычыми же, райскими бабами, мамань обнесла его сокровищницу, и свалила порталом накаченным энергией этого самого огра-шамана.

– Без вожделения уговорить не получилось? – спросила демоница распахивая халат, и осматривая тело девочки.

– Мамаша ее там бутылками загремела, и Дух предложил активизировать процесс, – отчитался Аколит.

– Ага, – добавил Тимур, появляясь из пола у дивана, – у всех соседей в округе уже такие действия разворачиваются, любо дорого посмотреть!

– Ну на лицо, она вроде похоже, но тело на треть легче, я против неё как пышущий жизнью цветок, против соломины, – Аллея вынула руку из рукава, – а это что такое? Следы от внутривенного введения?

Демоница пригнулась к сгибу руки девочки, и сначала принюхалась, а потом даже лизнула места уколов.

– Какая грубая химия. Они бы еще электроды в голову молотками забивали, – суккуба запахла халат на девочке и встала рядом с диваном, – ничего, сейчас мой коктейль подстегнет ей биохимию, она как следует пропотеет, помоемся и все будет как надо. А потом повторим раз пять, и девочка будет здоровенькая и как новенькая. Для моей пользы!

– Вообще не понимаю этих, которые таким способом зарабатывают. Это или полное скотство, или дебилизм применять такие грубые вещества. Они же организм за пару-тройку лет уничтожают... – Аллея хвостом погладила девочку, – а как потом этого человека использовать? Или все? Новые подрастут...

– У нас в стародавние времена, практически в доисторические, когда все четыре луны выстраивались в линию, а это случается примерно раз в десять лет, все мужское поголовье сходило с ума на почве вожделения. А учитывая, что высшие демоны не видят преград в удовлетворении своих потребностей, по тому как этим баранам проще сдохнуть, чем отказаться от чего-либо, это очень плохо сказывалось на нашей численности... Затраховали в усмерть... В прямом смысле слова, до смерти. С тех незапамятных пор осталась поговорка – «что блудодеек тех жалеть – суккубы новых нарожают». Похоже ваши главнюки также относятся к своим... к своей кормовой базе. Поимели маленько, и на свалку. Ни одна, даже самая паршивенькая суккуба не будет относиться подобным образом к тем существам, в ареале которых она устроилась! «Всеобщее развитие и процветание, с пользой для нас, любимых!» – вот лозунг нашей расы.

Лежащая на диване девушка начала подрагивать и протяжно стонать. На ее лбу стали проступать капельки пота.

– Так, всё мальчики, марш на улицу встречать еду, – суккуба направилась в сторону ванны, – здесь я сама со всем справлюсь.

* * *

Катя проснулась от нежного поцелуя. Целовавшая оказалась девушкой, чем-то на неё похожей. Только глаза каким-то образом подсвечивались изнутри, почти неуловимым красным светом.

– Как мне хорошо, – тело будто пело, мир вокруг был в золотисто-розовых тонах и одурманивающе пахло ванилью и корицей, – и ты тоже хорошая...

– Ты даже не представляешь на сколько! – улыбнулась девушка со светящимися глазами, – меня зовут Аллея, и я суккуба.

Перед лицом Екатерины появился хвост.

Проследив глазами от кончика до основания, продемонстрированного сидящей... демонией... Катя удивленно воскликнула:

– Ой, хвостик, – суккуба придвинула голову, – и рожки... обалдеть...

– Как пластилин, – усмехнулась Аллея, – слушай меня внимательно девочка. Сейчас ты находишься в состоянии эйфории, но это тебе нужно для выздоровления. Информацию ты воспринимаешь объективно, ну более, менее. Мне нужна твоя помощь. И я за неё заплачу. Я вылечу твою наркозависимость, и даже мать твою вылечу. Привнесу в твою жизнь смысл, и помогу эту самую жизнь хорошо прожить. А может быть даже помогу в жизни твоим детям и внукам... Так далеко загадывать не будем. За это ты будешь меня слушаться и помогать.

– Я согласна... – немного растягивая слово произнесла Рудова.

– Ладно, через час действие коктейля сойдет, мы еще поговорим. А теперь сядь на корточки лицом ко мне, – подождав пока Екатерина устроится, все также счастливо улыбаясь, демоница продолжила, – для предстоящего дела я нанесла тебе временную

магическую татуировку. Она под полотенцем на твоей голове и через час сама исчезнет. А сейчас мы займемся ускоренным изучением русского языка. Я введу тебя в транс, и буду очень быстро передавать образы различных предметов, а ты мысленно проговаривай их названия. Готова?

– Конечно, Аллеечка, – преданно смотря в глаза ответила Катя.

* * *

– Ниииноочка... – простонал-прохрипел мужчина из соседнего подъезда, возле ног которого стояла целая куча пакетов с готовой едой, – здравствуй Солнышко лучистое.

Девочка в зеленой вязанной шапке, из-под которой выбивались непослушные рыжие кудри, сбилась с шага и остановилась. Медленно развернувшись она посмотрела в глаза заговорившего с ней мужчины.

– Откуда вы знаете эти слова, – замороженно сказала девочка, делая шаг вперед, – только один человек на свете говорил...

– Что канапушки на твоём лице – это целая Вселенная...

– Тимур? – не веря спросила рыжая девчонка, сделав еще один шаг навстречу.

Лицо говорившего на один неуловимый миг изменилось, и стало лицом человека, который нес в ее жизнь только светлое и радостное. Человека, которого уже нет.

Тыльной стороной ладони мужчина провел по подбородку стоящего рядом подростка.

– Тимур! – девочка восторженно обняла задержавшегося вдруг мужчину.

«Ты что творишь паскуда, маньяк хренов, у меня чуть крышу не сорвало! Ты что делаешь, сволочь, хочешь, чтобы теперь еще и меня запинали? У меня все тело горит, и мозги сейчас из ушей потекут», – буря мыслей в голове Алексея пододвинула патоку чувств Духа.

– Нина, не поможешь мне поднять пакеты в квартиру, – изменившимся голосом спросил мужчина, – «хоть с улицы уйдем».

– Да, наверное, – неуверенно произнесла молодая девушка, беря в руки пакеты, которые вручил ей Аколит.

– Не волнуйся, я не сделаю тебе ничего плохого, – мужчина собрал оставшиеся пакеты и быстро пошел к подъездной двери.

– Да, я знаю, – уже более уверенно произнесла Нина.

– Лифт не работает, идти на пятый этаж, 25 квартира, – человек обернулся, придерживая дверь, и его лицо озарила знакомая с детства улыбка.

– Хорошо, Тимур! – улыбнулась девочка в ответ.

Поднимались в молчании, и только уже на площадке пятого этажа мужчина сказал:

– Входи, не заперто.

Нина зашла в прихожую, и сзади бухнула закрывшаяся дверь. В это же время из коридора вышла голая девушка с намотанным на голову полотенцем.

– Здравствуй, Катя, – растерянно произнесла конопатая девчонка, узнавшая соседку, – а ты что...

Из-за спины Кати вышла... еще одна голая... Катя.

– Дух мне чуть мозги не расплавил, а эта дурында его до сих пор любит, – внес хоть какую-то ясность в эту комедию положений Аколит.

– Да ты что... – произнесла «вторая Катя», кончик хвоста которой уперся в кончик ее же носа, – так не бывает...

Затем эта девушка двумя руками почесала голову, где своеобразно топорщились волосы.

– Надеюсь больше таких дней в моей жизни не будет, – «вторая Катя» подошла ближе и протянув обе руки сказала:

– Здравствуй Нина! Меня зовут Аллея. Давай пакеты, снимай верхнюю одежду и проходи. Нам всем есть, о чем поговорить. Катюша, забери сумки у... э... мужиков.

* * *

Через пятнадцать минут в зале был раздвинут стол-книжка, а еще через пятнадцать минут вся принесенная еда была художественно расставлена по всей поверхности стола. С одной широкой стороны разместились девочки, а напротив них сидела Аллея, возле которой стоял Аколит.

– Прежде чем начать этот праздник дегустаторства и чревоугодия давайте разберемся с вопросами любви и старшинства, – Аллея посмотрела на Нину, – Алексей выключи свет. Дух встань справа от меня.

– Вот, черт, приведение, – сказала Катя нормальным голосом, эйфория у неё прошла минут десть назад.

– Тимур Целинос, педофил, убит в возрасте 32 лет, за вашими гаражами, куда он водил Нину для общения, отцом этой самой Нины и его друзьями, – дала краткую характеристику Аллея.

– Точно, пять лет назад, где-то, мать еще меня все страшала, мужиками всякими, – сказала Катя с любопытством глядя на бледно светящееся зеленым человекообразное облако.

– Тимур хороший, – запинаясь сказала Нина.

– Алексей свет, – демоница задумчиво смотрела на сильно покрасневшую рыжую девочку, – «Тимур, как ты ее нежно называл?»

«Солнышко лучистое», – всхлипнул призрак.

«Да ты... романтик, Целинос»... – суккуба почесала голову у левого рога.

– Видишь ли Нина, хоть Тимур и называл тебя «Солнышком лучистым», – от этих слов рыжая дернулась как от удара, – но он и при жизни не был великим магом из летающего замка, и даже не был рыцарем на боевом драконе, он был обычным человеком. Он работал, чтобы купить еду, занимался сексом с женщинами, в туалет ходил... в конце концов. И рано или поздно он воспользовался бы тобой как женщиной. В этом природа человека. Может быть даже это было бы красиво и нежно... и даже возможно эту любовь вы бы пронесли через всю его оставшуюся жизнь... Ни разу не поссорившись из-за подгоревшей каши, или не постиранных пелёнок... Но Тимур умер. И ваша любовь, с его стороны – всего лишь навязчивая идея, которая держит его в том виде в котором он сейчас существует, а с твоей стороны – это детская мечта-воспоминание о светлом идеальном человеке. Сейчас существование Тимура зависит от моего желания и тела Алексея, в котором он теперь э... квартирует. И у тебя две дороги, девочка Нина. Или влиться в наш коллектив, где все мне подчиняются, или я сделаю так, что ты забудешь сегодняшний день, а сцена, которая произошла сегодня у подъезда никогда не повториться.

«Госпожа Аллея?!?!»», – взвыл дух.

«Ты не веришь мне? Своей Госпоже?» – мысленно усмехнулось демоница.

– Я... – рыжая девочка неуверенно замолчала.

– Подумай, как следует, – суккуба кивнула на Катю, – без моей помощи Екатерина через два или три года умрет в муках, никому не нужная и всеми презираемая, а у тебя может быть все будет хорошо. Если повезет, найдется умный и добрый человек и вы проживете счастливую жизнь. А может и не повезет и... этот, Тимур, как его?

«Федька» – ответил Дух.

– Федька загнет тебя за теми же гаражами, – суккуба ухмыльнулась, – и будешь всю оставшуюся жизнь переходить с рук одного такого «Федьки», в руки другого, такого же...

– А вы слышите Тимура? – Нина заинтересованно наклонилась вперед.

– Мы все трое общаемся на ментальном уровне, – Аллея замолчала, подбирая слово, – телепатически.

– И я тоже смогу? – казалось глаза рыжей девочки засветились изнутри зеленым огнем.

– Твои возможности как человека значительно расширятся, – демоница сузила глаза, – но у этого есть цена. Я стану твоей Госпожой, а ты будешь меня во всем слушаться, и не сможешь от меня уйти или навредить мне. Но я буду хорошей Госпожой.

– Аллеечка хорошая, – задумчиво сказала Катя.

Все удивленно на неё посмотрели.

– Можно я подумаю... до завтра, – спросила Нина, глядя в глаза Аллеи.

– Конечно. Только никому не рассказывай, – суккуба хлопнула в ладоши, – а теперь едим! Алексей с чего начать?

Дегустация продолжалась два часа. Еда оперативно разогревалась и заваривался свежий чай. С едой Аллея попробовала и имевшиеся в наличии алкогольные напитки: пиво, красное полусладкое вино и водку. Что-то демонице понравилось, что-то было признанно просто годным к употреблению. Самым счастливым был дух. Осетинский пирог с сыром, кроме маленького кусочка, отложенного суккубе, был умят Аколитом, оккупированным на это время Тимуром. Девочки тоже ели с большим удовольствием. Даже у Нины очень редко случались такие пиршества, а уж Екатерина ела столько разного единственный раз четыре года назад на чужом дне рождения.

К девяти часам вечера, оставшаяся из всей еды пахлава была определена в холодильник, использованная упаковка и мусор убраны в мешки, стол сложен, а все участники уже одетые стояли в прихожей.

«Тимур, до завтра оставайся в квартире», – приказала суккуба.

«Слушаюсь, Госпожа Аллея», – грустно отозвался дух.

«Когда девчонок лучше позвать сюда, с утра или вечером?», – спросила уже у Алексея демон.

«Завтра понедельник, у них школа. В три, наверное, уже будут дома», – подумав ответил Аколит.

– Девочки, жду вас завтра в три часа. Так или иначе решим все наши дела. Алексей вас проводит до квартир, – Аллея посмотрела на Нину, – никому ничего не рассказывай, хорошо?

– Да, Аллея, до свиданья, – Нина вышла за Алексеем из квартиры.

– До завтра, Аллеечка, – последней вышла Катя.

– Тимур ты здесь, – уже выйдя из подъезда, спросила Нина.

– Госпожа приказала ему остаться в квартире, – ответил Алексей.

– А как вы уже долго вместе? – снова спросила девочка.

– Я увидел Аллею сегодня утром в подвале, – Аколит задумался, – Тимур во мне часов с десяти. И моего разрешения на это никто не спрашивал. Это я для тебя говорю.

Нина остановилась у двери своего подъезда и подойдя вплотную к Алексею пристально посмотрела ему в глаза.

– А Тимур правда меня до сих пор любит?

– Какой сегодня безумный день... – выдохнул Аколит, – нежность, любовь, страсть, мания, все это вместе, и ничего из этого. Нина, Тимур – приведение! Пойдем я доведу тебя до двери. Я сегодня чертовски устал, даже чтобы просто разговаривать. Ты в какой квартире живешь?

– 65, второй этаж, – Нина уперлась рукой в грудь Колишкина, – не надо, я сама.

– Я не могу послушаться госпожи, – устало сказал Алексей, – пойдем до двери, девочка.

Выйдя из второго подъезда Аколит закурил. Полная Луна освещала ночной город. Из скверика доносились незлобные маты, перемежаемые девичьим смехом. Несильный, но все же холодный ветерок заставил прикончить сигарету двумя глубокими затяжками. Выкинув бычок в урну, Алексей вошел в свой подъезд и начал подниматься по лестнице.

На площадке пятого этажа перед квартирой стояла Катя.

– Там два пьяных мужика с матерью, они... – всхлипнула девушка, – я схватила школьное, одежду и сбежала.

– Заходи, – Аколит открыл дверь и запустил девчонку в квартиру.

«Где Аллея», – спросил парень у стоящего у зеркала Тимура.

«Дошла до кровати, упала, и ее выключило», – дух показал рукой в сторону спальни.

– Аллея уже спит, – продублировал парень.

– А можно я к ней, – робко спросила девушка.

Дух и Аколит переглянулись.

– Попробуй, я раздвину диван, если выгонит, приходи, места должно хватить, – Алексей посмотрел на Тимура, – «дух я спать, ноги подгибаются».

«Давай, я на вахте», – пошутил Тимур, снова повернувшись к зеркалу.

Катя зашла в спальню, аккуратно закрыв дверь, тихо разделась и легла в кровать. Придвинувшись к спящей на боку Аллеи, она протянула руку, чтобы погладить ту по волосам. Неожиданно кончик хвоста суккубы уперся в шею девочки в районе сонной артерии.

Демоница открыла ярко горящие красным глаза и спросила:

– Ты почему здесь?

– У матери два мужика, пьянущие, я схватила вещи и сбежала, Алексей впустил, – девочка пододвинулась ближе, – Аллеечка, а хочешь я...

– Спи, маленькая, – глаза Аллеи вспыхнули, и девочка тут же засопела, проваливаясь в глубокий сон.

– Тимур, – позвала суккуба.

– Я здесь, госпожа Аллея, – дух влетел через дверь.

– Что Аколит?

– Раздвинул диван, лег и сразу уснул, даже не раздевшись, ворочается и постанывает, наверное, кошмары сняться. Я побоялся внутрь лезть, от греха, – дух посмотрел на Катю, – одеялом укрыть нужно. И теплее, и комфортнее.

– Какие вы все-таки хрупкие, люди, – вздохнула суккуба доставая баночку с кремом из одного из кармашков пояса, и мажа этим кремом губы.

Алексей не почувствовал этот самый нежный поцелуй в его жизни. Но сразу после него, тело спящего распрямилось, а лицо озарила улыбка. Ему снилось детство. Он бегал с друзьями по цветущему лугу, и он точно знал, что дома, его любимая бабушка Маруся варит его любимый борщ с фасолью и мозговой костью.

Вернувшись в спальню суккуба поцеловала девочку, аккуратно вынула из-под неё

одеяло и накинула его сверху. Затем забралась в кровать сама.

– Спи, ребенок, – прошептала суккуба, нежно обняв Катю.

Той тоже снился хороший сон. Она была на море. Солнышко не жгло, легкий теплый ветерок нежно сушил кожу, когда она выходила из воды. Она бегала по песку, собирала ракушки, и купалась. Устав плавать, она приходила к Аллее. Клала голову на живот демоницы, и та гладила ей волосы и рассказывала физиологические различия между высшими эльфами Белатона, и лесными эльфами Мелорианы. А когда Кате надоедало слушать о различиях вторых желудков тех и этих, она снова сбегала купаться. И этот день длился без конца.

Дух не спал. Он нес вахту. И когда почувствовал, что демоница тоже крепко заснула, он зацепился ногами за зеркало, и вытянулся струной в сторону одной из квартир второго этажа соседнего подъезда. На конце этой тонкой нити сформировалось лицо, которое с нежностью смотрело на конопушки спящей рыжей девочки.

* * *

Понедельник

* * *

– Утро краааасит нежным свееетом стены дрееееевного кремля... – задорно завывал дух стоя у кровати в спальне.

– Ты озверел, Тимур, хочешь еще раз умереть? – суккуба недоуменно смотрела на призрак.

– Судьба будильника не завидна. А ей, – дух кивнул на просыпающуюся девочку, – в школу идти. А перед этим желательно позавтракать. А так как она сегодня тут, то пусть пельмени на всех и варит. У Аколита их почти месячный запас, если на одного считать.

– Пельмени, – демоница причмокнула губами, – вчера такого не было. Попробуем. Что Алексей?

– Я не стал его будить, госпожа Аллея, – дух повернулся в сторону, где за стеной находился диван, – запах вареных пельменей – лучший из будильников. Да и вы, госпожа Аллея срочных дел на утро не назначали...

Катя проснулась и удивлённо посмотрела на незнакомое окно. Небо только начало сереть. Она лежала на мягком матрасе, укрытая легким одеялом. Самое удивительное, что было в этом утреннем пробуждении – это чувство внутренней удовлетворенности. Ничего не ныло, все тело как будто дышало энергией, и все это поддерживалось какой-то уверенностью, что в будущем все будет хорошо. Девочка села и оглянулась вокруг.

Рядом с кроватью стояла уже одетая в балахон суккуба и стягивала волосы на голове в «хвост». При этом заколка болталась на кончике настоящего хвоста демоницы перед её лицом.

– Ой, Аллея... – девочка удивленно тряхнула волосами, – а я думала, мне все это приснилось... Мне снился такой волшебный сон, и ты там тоже была... Там было такое ласковое море, золотистый песок, так тепло, и всё так за-ме-чааа-тель-но... Вот, только почему-то мне кажется, что эльфов я не люблю...

– А чего их любить, – Аллея защелкнула заколку, – снобы и зануды. Вставай Катюша, совершай необходимые гигиенические процедуры, и ступай на кухню варить пельмени. Тебе нужно позавтракать перед школой. Только постарайся не шуметь, Ак... Алексей еще спит.

Девочка встала с постели.

– Аллеечка, а можно я тебя поцелую? – немного покраснев спросила Катя.

– Сначала ванна, потом кухня, ну а перед выходом из дома, можешь и поцеловать, – поощрительно улыбнулась суккуба.

* * *

Через пол часа демоница с подсказками Тимура доставала из холодильника все необходимое к употреблению пельменей. Горчицу, хрен, кетчуп, майонез, и водку, которая по заверению Духа является, ну просто архинеобходимым аперитивом. Расставив все это по столу Аллея смотрела на Катю, стоящую у большой кастрюли и непрерывно помешивающую уже изрядно пахнущие пельмени.

– Через десять минут они будут готовы, – сказала Катя, заметив внимание к себе, и просто лучезарно улыбнулась демонице.

«Тимур, не пора ли будить Аколита?» – спросила Аллея у призрака.

Тот вначале дернулся на выход из комнаты, но посреди кухни встал и повернулся к суккубе.

«Госпожа Аллея, вы вчера вечером были добры к нему», – дух преданно смотрел в глаза.

«Что ты... хм...», – демоница встала и прошла в зал.

Присев на край дивана, девушка нежно провела ладонью по небритой щеке спящего мужчины.

Алексей открыл глаза. В них буквально мгновенно промелькнули удивление, узнавание, испуг, обреченность, понимание и последней эмоцией стала тихая радость.

– Мне снился волшебный сон, спасибо Госпожа, – Алексей попытался встать, но суккуба удержала его.

– Что тебе снилось?

– Детство. Самое счастливое время. А потом я ел бабушкин борщ, – он пошевелил губами, и улыбнулся.

– Катюша варит пельмени, – Аллея встала, направляясь на кухню, – через десять минут мы тебя ждем.

* * *

– Алексею то пельмени считай приелись, – говорил Алексей слегка более высоким чем обычно голосом, – он их через день, да каждый день ел. А мне это как... как заново родиться.

– Мне понравился этот пельменеедальный ритуал, – заметила Аллея, обмакивая насаженный на вилку пельмень в горчицу, – и не вычурно, и действительно дополнение вкусов усиливают ощущение.

– Это, Аллеечка полуфабрикаты, и то вкусно, – Катя тоже с удовольствием поглощала свою порцию, – а вот мама раньше делала такие вкусотище пельмешки, эти им просто в подметки не годятся!

– Вкусотище, это хорошо, – демоница посмотрела на слегка приунывшую девочку, – а борщ она умела варить? А то, Алексей своим воспоминанием этого блюда вызвал у меня большой гастрономический интерес.

– Ага, – девочка поднялась из-за стола и пошла мыть тарелку, – мать вкусно готовила... пока бухать по-черному не начала...

– Не расстраивайся так, Катюша, – Аллея посмотрела на Колишкина, – чтобы накормить Алексея вкусным борщом, мы вернем твою маму в творческое состояние.

– Спасибо Аллеечка, – Катя вытерла руки и посмотрев на все еще жующих Аллею и Алексея сказала:

– Я одеваться и в школу, – подошла к демонице и уличив момент, поцеловала ее в губы. И быстро выбежала из кухни.

«Мы обожаем, когда нас обожают», – улыбаясь сказала суккуба коллективно улыбнувшемуся Аколиту.

«А такое фанатичное обожание не станет проблемой?» – спросил Колишкин.

«Мы живем этим, Лёшенька – мы дышим обожанием и пьем восхищение. И нам нравится растягивать процесс до бесконечности. Я справлюсь», – Аллея совсем уж как-то мечтательно улыбнулась, – «доедим и пойдем к её матери».

– Катя, оставь ключи от своей квартиры на трюмо, – громко сказал Алексей.

– Хорошо, – раздался звук звона связки ключей, затем звук открываемой входной

двери, – я убежала.

* * *

«Два мужика. Который побольше – Вася Сидоров, кличка Авоська. Сидел за хулиганку два раза. Нигде не работает, в авторитеты не выбился. Подрабатывает местами и временами, в основном грузчиком на станции. Сейчас спит в кровати с мамашей Кати. Второй – Вова Вартанов. Сантехник. Типичный – пьет – выгоняют, не пьет – работает. Почему-то спит голый в ванне. Ну а мамаша, Светлана Николаевна Рудова, соответственно в комнате на кровати с Авоськой», – доложил Дух по диспозиции в 15-ой квартире.

– Надо будет потом брызгалку сделать, – Аллея достала с пояса очередную баночку и намазала кремом два пальца, – не со всякими стоит целоваться. Сначала в комнату, потом в ванную. Заходим.

Аколит отпер дверь и пропустил вперед демоницу. Дух левитировал на метр впереди указывая дорогу.

– Катя, доченька, а ты где... а ты что к Васеньке... – пьяно бормотала сидящая на кровати Светлана Николаевна, смотря как суккуба заскакивает на спину спящему мужику, поднимает ему голову за волосы и засовывает в рот палец.

– Маму мы успокоим другим способом, – задрав подол мантии демоница нанесла в лоб, этой самой маме, довольно энергичный удар кончиком хвоста. На секунду голову женщины окутало розовое марево.

– А ты чё за хрен, – раздалось из коридора.

«Вова очухался», – дух рванул туда прямо через стену.

Аллея, посмотрев, как Светлана заваливается на пол, одним движением подскочила с кровати, пролетев метр и одновременно развернувшись в воздухе, встала на ноги и стремительно вышла из комнаты.

– О Катюха, ты чё, хахаля в дом привела? – продолжил интересоваться невысокий мужчина, с огромным синяком под левым глазом.

Подойдя вплотную к лыбящемуся сантехнику в костюме Адама Аллея молча ударила коленом в пах.

– Аээ... – сказал Вова Вартанов, раскрыв рот.

Палец суккубы проник в открытое отверстие, и совершил круговое движение. Немного придержав любознательного страдальца, девушка положила его на пол.

– Где-то через пол часа они очнутся. Большой раньше, маленький чуть позже, из-за разницы в массе тела. И не будут ничего помнить примерно 20 последних часов, – демоница задумалась и хмыкнула, – что-то у меня такое настроение, что хочется пошутить.

– Тимур, как в среде этих, – девушка несильно пнула сантехника, – относятся к однополой любви?

– Как правило, строго отрицательно, я бы даже сказал агрессивно, – дух улыбнулся, – маленькая шутка действием называется «шалость».

– Будем делать шалость? – спросила девушка.

– Будем шалить, – подсказал заулыбавшийся Алексей.

– Вынеси сначала большого, и положи его возле этой вонючей трубы, между этажами...

– Это мусоропровод, называется, госпожа Аллея, – пояснил Тимур.

– По ней мусор выкидывают? – уточнила демоница, – еще лучше! Положи большого на спину. Маленького положишь лицом вниз, на большого, взаимной ориентацией лицевые органы.

– Эта поза называется у нас 69, госпожа Аллея, – снова пояснил дух.

– Спасибо Тимур, – суккуба посмотрела на голое тело, – штаны повесь на трубу, все остальное выбрось как мусор. А я займусь мамой.

Пока Аколит корячился с довольно крупным и в голом виде неудобным к переноске мужчиной, Аллея расположила Танину мать прямо на полу. Села как наездница на живот, застегнула на шею женщины ошейник подчинения, и несильно хлопнула ее по щеке.

Светлана очнулась. Перед лицом светились красным два глаза. Ничего кроме этих глаз видеть не получалось, так как тело не подчинялось.

«Меня зовут Госпожа Аллея, ты меня понимаешь?»

«Да», – мысленно ответила женщина.

«Отвечать нужно – Да, Госпожа Аллея», – уточнила суккуба.

«Да, Госпожа Аллея».

«А теперь повторяй за мной: Я клянусь во всем подчиняться Госпоже Аллее, и ничего не сделаю ей во вред».

«Я клянусь во всем подчиняться Госпоже Аллее, и ничего не сделаю ей во вред, Госпожа Аллея».

Затем Светлана увидела, как красные глаза потухли, лицо, так похожее на лицо дочери отдалилось и девушка, которой принадлежало это лицо, неожиданно вlepила ей пощечину.

– Ударь меня, – попросила эта девица.

– Я... я... я не могу... г...г... Госпожа Аллея.

– Работает, – облегченно вздохнув и расстегнув ошейник, встала на ноги демоница.

* * *

Бабка Савельишна отправилась к 10 часам на почту, за пенсией. Закрыв свою квартиру на четвертом этаже и не дождавшись ответа на неоднократное нажатие на кнопку вызова лифта, она неспешно, придерживаясь за перила спустилась по лестнице на третий. Передохнула и стала спускаться на второй. Половину лестничной, межэтажной площадки занимало что-то... Подслеповато сощурив глаза и наклонившись Савельишна поняла, ЧТО именно она видит. В этот момент лежащие зашевелились и раздался протяжный стон, закончившийся кашлем. Забыв о своих годах бабушка пулей преодолела оставшиеся лестничные пролеты, и плюясь, и одновременно крестясь выскочила из подъезда. Немного отдышавшись, она оглянулась, и не найдя в округе никого, с кем можно было бы разделить груз такого переживания, продолжила свой путь в сторону почтового отделения.

* * *

«Физика, 312-ый», – Нина смотрела расписание 9 «В» в котором училась Катя. Поднявшись на третий этаж, и зайдя в крыло школы, где находился кабинет физики, она увидела соседку, стоящую отдельно от остальных девочек. Рудова улыбаясь смотрела в окно.

– Здравствуй Катя.

– Ниночка, – обрадовалась девочка, и приобняв подошедшую, поцеловала ее в щеку.

– А я сегодня с Аллеей спала, – лучезарно улыбнувшись, полупшепотом сказала Екатерина.

– К... как... – только и смогла выдавить из себя Нина.

– Что, как, – в свою очередь недоуменно произнесла Катя посмотрев в глаза собеседнице, – а, да нет, мать притащила двух мужиков и я сбежала. И мы просто спали. Но какой я видела сон...

Катя замолчала, что-то вспоминая, а потом тихо засмеялась.

– А утром твой ел пельмени. Он такой смешной, и говорит так, как будто ему лет сто, а не тридцать... Было. Ой, – смутилась девочка, поняв, что сказала что-то не то.

– Терехова, а почему ты здесь? – рядом стоял классрук Нины, она же учитель физики, – у тебя сейчас какой урок?

– Биологоя, Елена Викторовна.

– До звонка осталось пять минут, – учительница посмотрела на Катю, – а тебе Рудова отдельное приглашение нужно? Класс уже открыт.

– До свиданья, Ниночка, – снова лучезарно улыбнувшись, под строгим взглядом учительницы, Катя пошла на физику.

– Да... до свиданья, – Нина взглянула в окно, выходящее во внутренний двор школы, и прошептала, – вот и поговорили.

* * *

– Тимур, – позвала демоница, стоя в туалете.

– Да, госпожа Аллея? – дух нарисовался на левой стене за которой находилась прихожая.

– Покажи, как этим всем пользоваться – девушка показала на унитаз и смывной бачек.

– Когда мужчина ходит по-маленькому он делает это стоя, и... эээ... чтобы легче было попадать вот это дополнительное сидение поднимает. Вот сейчас оно поднято, а для девочек эту штуку опускают. Садитесь, делаете свои дела, – Тимур задумался как бы сформулировать, но опустил подробности, – потом жмете на эту кнопку, все смывает вода. Вот бумага... эээ... вытереть.

– А помыть? – суккуба нахмурилась, – такие ограниченные функции?

– Прошу прощения госпожа Аллея, – дух изобразил лицом сожаление, – эти дома рассчитаны на массового, невзыскательного и сравнительно бедного потребителя. Все прочие... э... гигиенические процедуры в ванной комнате.

– Гм... ну ладно, иди, – девушка задумчиво опустила стульчак.

Дух переместился в прихожую, в которую как раз вошел Колишкин, вернувшийся из продовольственного магазина.

– В нашем магазине меняют несколько кондеров и холодильников, – доложил он духу, снимая верхнюю одежду, – видно их тоже задело прибытием Аллеи.

Из туалета раздался непонятный шум, и непонятные же возгласы.

– Что там? – кивнул головой Алексей в сторону туалета.

– Ругается, – физиономия духа изображала озабоченность, – когда начальник ругается, у холопов чубы трещат!

Послышался звук работы смывного бочка.

– Тимур... – голос суккубы имел... непонятные интонации.

Притиснувшись в стену, как и несколькими минутами ранее, дух изобразил на лице нейтрально озабоченную, но при этом подобострастную гримасу. Ну по крайней мере, он подумал, что именно это у него и вышло.

– Не то, чтобы я такая привереда, и не жила в походных условиях, но в цивилизованных местах, я предпочитаю комфорт, – Аллея замолчала, подбирая слова.

– Конечно, госпожа Аллея, я понимаю, – Тимур немного вжался в стену.

– И можешь мне поверить, я видела такие гигиенические системы, которые вам и не снились, – суккуба снова замолчала.

– Охотно верю, Госпожа Аллея, – дух немного выдвинулся из стены.

– В общем, пока мы тут не устроим полноценное логово, со всеми удобствами, как я их себе представляю, а не ваши строители с сантехниками, – демоница немного покраснела, – мне нужна жёрдочка.

– Конечно, госпожа Аллея, жёрдочка... – дух снова задвинулся в стену, – эээ... в туалете, жёрдочка. Ага... Вертикально у нас шест, жердочка стало быть горизонтальный объект. Уточните, госпожа Аллея параметры заказа. Место и высота расположения, форма в сечении, материал, предположительные весовые нагрузки.

– Приятно иметь дело со специалистом! – облегченно выдохнула демоница, – смотри, чтобы удобно сидеть на этом сидении, хвост должен быть между ног, по-другому неудобно, а если я так подожду хвост, то я могу... только сидеть, да и то неудобно, а не... для чего пришла. Поэтому вот здесь, на вот этой высоте, сечение круглое, равное 2–2,5 сантиметрам, вес мой, материал... сплавы золота, так понимаю, нам не доступны по цене?

– Увы, госпожа Аллея, – дух покачал головой, – по крайней мере пока.

– Что-нибудь нержавеющей, – Аллея посмотрела на духа, – ну и на шарнире наверное, чтобы убрать в сторону, или вверх, чтобы и остальные могли пользоваться, как привыкли.

– Задача ясна госпожа Аллея, – Тимур серьёзно покивал головой.

Демоница сходила в ванную комнату, а затем вернулась к компьютеру, у которого сидела с 10 часов.

Дух метнулся на кухню, где Алексей, надев передник взбивал яйца для омлета.

«Поржать хочешь?» – бодро телепатировал Тимур.

«Есть повод?» – удивился Колишкин.

– Я все слышу, – раздалось недовольное ворчание Аллеи.

– В этом то и есть вся прелесть, госпожа Аллея, – физиономия духа превратилась в одну сплошную улыбку.

– Ладно охальники, но это грех смеяться над подобным! – гордо заявила суккуба.

«Пойдем», – дух махнул рукой.

Алексей поставил миску с яйцами и проследовал за призраком.

– Чего... жёрдочка, гы, как... а зачем... ах, ха, ха... ну... Понятно. Инструменты есть все.

– После обеда я съезжу в специализированный магазин, и вечером сделаем, Госпожа, – с серьезным лицом сказал Алексей, по пути на кухню.

Но на кухне, продолжая взбивать будущий омлет, Аколит смеялся про себя так громко, что слово «жердочка» ясно читалось в ментале.

Аллея слушала все это и улыбалась. Чего не сделаешь, для поддержания хорошего настроения в коллективе.

* * *

– Тимур, это что? – из прихожей раздавались «электронные трели».

– Это домофон, один миг, – дух провалился сквозь пол, но буквально через 30 секунд появился, – Катя пришла. Она жмет вниз на кнопку, у нас раздается сигнал. Нужно поднять там, в прихожей с рычага трубку, спросить «кто там?». В 99 случаях из 100 ответ будет – «я». На это нужно сказать – «Что значит «я»? «Я» бывают разные!».

Слушая этот бесплотный треп Аллея подошла к трубке, и поступила согласно выданным рекомендациям.

– Кто там? – улыбнулась демоница.

– Это я, Катя, – раздалось в трубке радостное восклицание.

«Облом», – вздохнул дух, – «нажмите сюда, госпожа Аллея».

– Заходи Катюша, дверь будет открыта, – снова улыбнулась демоница.

Когда девочка сняла верхнюю одежду и вошла в зал, из динамиков компьютера слышалась фирменная песня одного харизматичного медведя, идущего с товарищем поросёнком в гости к кролику.

– Ой, а ты что, мультики смотришь? – удивилась Екатерина, и подойдя к демонессе чмокнула ее в щеку.

– Я провожу повышение культурного уровня, инициированное сигналом домофона, – серьезно заявила Аллея, потом улыбнулась и добавила, – дух знакомит меня с понятием «крылатые фразы», и обещал приобщить к народной мудрости в виде поговорок.

– А когда я смогу говорить с Тимуром? – повела глазами по залу Катя.

– Все позже, когда придёт Нина, – демоница повернулась на стуле лицом к девочке, – слушай. Мы оставили тебе омлет, покушай, затем сходи домой и подбери мне что-нибудь из обуви и верхней одежды, чтобы просто дойти до магазина. Ключи на трюмо, и мама тебя ждет. Не задерживайся там, скоро три часа.

– Хорошо, Аллеечка.

* * *

Младшая Рудова с опасением, и одновременно с надеждой входила в свой дом. Вера во всемогущество Аллеи должна была пройти экзамен на прочность. Первые шаги по квартире были устланы условными лепестками роз, на пути к храму этой веры. Изменился запах. И хоть основную ноту в изменении составлял какой-то химический освежитель, но, так сказать, атмосфера явно улучшилась. Следующий символ веры был более материален – полы были вымыты. И затем эти символы, словно камни на четках начали мелькать один за другим. Зеркало было протерто, завал вещей в углу разобран, постель в комнате заправлена. Дом не сиял чистотой, но обычного мусора в виде неряшливо оставленных в крышках окурков и бутылок в самых неожиданных местах не наблюдалось. В квартире царил тишина.

Мать обнаружилась в кухне. Она сидела за обеденным столом и смотрела на часы, стоявшие посредине этого самого стола. В композиции с будильником находились бутылка водки, наперсток и листок бумаги, явно вырванный из школьной тетради. Подойдя ближе, она прочитала – «один раз в 4 часа».

Минутная стрелка на часах прошла последний отрезок до цифры 12, обозначив наступление двух часов по полудни.

Светлана Николаевна ожила. Подрагивающей левой рукой она взяла бутылку, правой рукой открутила крышку, затем положив крышку на стол, этой же рукой придержала бутылку, тем самым компенсировав тремор левой руки, и стала наливать алкоголь в наперсток. Волшебным образом этот незначительный сосуд был наполнен до краев, при этом не было пролито ни капли. Крышечка была поднята, накручена на горлышко и бутылка вернулась на прежнее место. Только после этого с какой-то нежностью и благоговением наперсток был взят двумя руками и испит.

Катерина, открыв рот, и находясь в полном... удивлении смотрела на это действие.

– Хорошо, – крикнула Светлана Николаевны, ставя наперсток на стол, и поднимаясь со стула.

И тут мать заметила дочь. Вначале она выпрямилась, как солдат перед строгим сержантом, причем зрачки в глазах приобрели просто невероятную ширину, затем в них

промелькнуло узнавание, и сразу с этим из глаз ручьем полились слезы.

– Доченька, – обняв Катю мать зарыдала на ее плече, однако через минуту сквозь всхлипы послышалось, – а я картошечки на сале пожарила, садись кушать.

Катя посмотрела на плиту. На ней стояла полная сковорода. Предположив, что вряд ли мать сегодня завтракала, а обед стоит нетронутый, она отстранилась от матери и спросила:

– Мама, а ты сама то ела.

– Да как же я буду есть, когда кровиночка моя не кормлена, – с любовью смотря на дочь, ответила Светлана Николаевна. Слезы продолжали скатываться по щекам и капали на халат.

– Садись мама, я тебя накормлю, – наложив в большую тарелку картошки, поставила ее на стол, затем отрезала хлеба и вложила в руку матери вилку.

– А как же ты доченька? – слезы капали теперь на картошку.

– Спасибо мама, я сытая, я пообедала у... – и хоть любовь к Аллеи, и вера в неё же, сейчас зашкаливали все мыслимые и немыслимые пределы, произнести имя суккубы Катя не решилась, – в гостях у подруги.

– А я с утра прибралась маленько, полы помыла, белье замочила, – быстро маша вилкой успевала говорить мать, при этом картошка исчезала из тарелки с удивительной скоростью.

Девочка налила чай, и выложила в тарелку остававшуюся в сковороде картошку.

– Мама, ты кушай, а я снова к подруге пойду, у меня там учебники, и я там еще побуду, до вечера, наверное.

– Хорошо доченька, – Светлана Николаевна посмотрела на часы, – а я к шести капусточку потушу.

Пройдя в комнату Екатерина взяла свой спортивный костюм, пару носков, затем из ниши вынула зимний пуховик и растоптанные дугиши, и прямо с вещами в руках вышла из квартиры.

* * *

– Алеечка, вот я принесла, – Катя зашла в зал и положила костюм и пуховик на диван, – оно уже ношенное, но... у меня больше нет ничего.

– Спасибо, Котенок, – суккуба подошла к девочке и погладила ее по голове, – я сейчас посмотрела котят на картинках, ты, когда улыбаешься, очень на них похоже.

Лицо Екатерины просто зацвело от улыбки.

– Попробуем местные одежды, – демоница расстегнула свой пояс, затем никого не стесняясь стянула балахон, и начала одевать штаны от спортивного костюма. Хвост вполне самостоятельно залез в штанину, а уже за ним последовала правая нога.

Стоявший у компьютера Дух замерцал.

– Что такое, Тимур? – так и стоя с одной голой ногой резко повернулась в сторону духа Аллея.

– Тааааам Ниииина ууу поодддееездда... – казалось дух размазывается в пространстве.

– Тимур стой на месте, это приказ, – суккуба подбежала к окну, так и придерживая штаны, – Алексей срочно на улицу.

* * *

– Эй рыжая, стой, – за рукав куртки схватили и потянули назад, – куда это ты так почесала, что по сторонам не смотришь. Может тебя ждет кто.

– Ты, что ли ждешь, Фёдор, так напрасно ждешь, сам мелкий, и ждалку твою только под микроскопом смотреть надо, – Нина осмотрела стоящего перед ней парня, на пол головы

ниже, и сморщила лицо, оценив увиденное.

– Да ты... – аж задохнулся «кавалер».

– Да я, и я пошла своей дорогой, и с тобой мне не по пути, – девочка развернулась к первому подъезду.

– Это куда там у тебя дорога, а ну стой, – Федор снова схватил девочку за рукав, – это ты куда пошла, к Катьке этой обдолбышехе?

– Пусти debil, – девочка дернулась, но парень держал крепко.

– Эту Катьку пол школы вертело, и ты как она хочешь! – Федор дернул и развернул девочку к себе, – мне сказали ты к ней сегодня на перемене ходила.

– А, ты значит о мне заботишься, рыцарь? – глаза Нины сощурились, – отпусти, последний раз говорю.

– А то, что? Мамке своей расскажешь? Так ты ее найди сначала, шалаву, – лицо Федора расплылось в улыбке.

Девочка подшагнула к однокласснику, и ее коленка впечаталась куда-то в район низа живота. Но, вероятно, что-то нежное все же задела, так как Федор охнул. Тут же девичий кулачек стукнул в нос молодого человека. Брызнула кровь. Но и это показалось мало разъярившейся Нине, она дернула Федора за волосы и уронила его на асфальт, а потом пнула в лицо.

Мальчик закрыл голову руками и свернулся в позу эмбриона.

Отойдя назад два шага, девочка разревелась, и размазывая слезы по лицу, побежала к двери первого подъезда.

Дверь распахнулась и из подъезда вышел одетый в футболку и треники Алексей.

– Тимур, – Нина обняла вышедшего.

– Он дома, его не пустила Госпожа. Придержи дверь, – мужчина подошел к лежащему Федору и наступил ему на мизинец руки.

Всхлипы переросли в монотонное, но громкое – «аааааа».

– Про Нину забудь, и больше к ней не подходи, – Аколит подошел к девочке и спросил:

– Ты к нам?

– Да, – Нина замотала головой вверх-вниз, как бы подтверждая свое желание.

– Пойдем, – Алексей вздохнул, – закурить бы...

* * *

– Когда я училась на Белатоне, в одном из крупнейших университетов расы эльфов, у нас было что-то вроде практических занятий, – Аллея стояла в прихожей, одетая в уже ставший родным балахон, ожидая прихода Нины и Аколита, – мы десять дней с заката и до середины ночи смотрели как цветут полуночные лотосы. Там у них такой пруд, и вокруг него... ну как кресла... из побегов. Так вот. Когда эти лотосы цветут они выделяют много манны, но и при этом еще и усыпляют. Пока цветок открыт поток манны как бы бодрит, а когда после полуночи цветок закрывается, манна перестает идти, а сонный аромат остается. И все, кто попадают на берег этого пруда спят до следующего заката, когда цветы вновь раскроются. Зрелище очень красивое, я бы даже сказала сказочно красивое. И цветут они соответственно 10 дней. И представьте – 10 дней сказочной красоты... и сплошного отдыха. При этом не то что есть не хочется... тело переполняет энергия, ты чувствуешь себя почти богом. А мой вчерашний день начался посреди ночи. Потом командировка... потом ошейник... а потом... и это еще... а потом сюда... и здесь. И утром, и днем, и вечером. И сегодня... как будто вчера и не кончалось. В общем, я бы сейчас махнула на Белатон, на тот

прудик с лотосами!

Катя стояла справа от демоницы, обоими руками держась за ее руку, положив голову на плечо. Хоть глаза ее были открыты, создавалась впечатление, что она в нирване. И сказка про Белатон – шум волн из утреннего сна, которой продолжается наяву.

Дух стоял слева от суккубы и сосредоточенно смотрел сквозь пол, мысленно отсчитывая – «второй... третий...»

Наконец дверь открылась, пропуская Нину и Алексея.

Терехова подошла к Аллеи и глядя в глаза сказала:

– Я согласна.

– Да, уж, мы все видели, как ты... перешла Рубикон, и сожгла мосты, – улыбнулась демоница.

– Что нужно делать, – решительно спросила Нина.

– Для начала снимите верхнюю одежду, разуйся, потом сходи умойся, – суккуба немного задумалась и махнула рукой в сторону дальней комнаты, – а потом проходи в спальню. Там будет удобней.

«Алексей, у тебя..., наверное, час свободного времени, а потом, я думаю Нина и Тимур захотят пообщаться, так сказать во плоти», – Аллея посмотрела в глаза Колишкину.

«Да... я понимаю. Тогда я сейчас на балкон, перекурю, а потом в интернете посижу. Позовете», – Аколит кивнул.

– Катя, «и Тимур», пойдете в спальню, – суккуба хвостом пощекотала правое ухо Екатерины.

– Хи, хи, – Рудова вынырнула из нирваны, – пойдём Аллеечка.

Подождав пока Нина сядет на противоположную от Кати сторону кровати демоница начала вводный инструктаж.

– Это «Ошейник подчинения», – суккуба подняла в руке названный предмет, – это довольно сложный магический инструмент. Основная его функция – ментальный программатор, то есть он записывает клятву, или приказ непосредственно на душу существа, на которого одет. И как всякий инструмент его можно по-разному использовать. Например – молоток. С его помощью можно построить дом или корабль, а можно забивать заклепки на кандалах, или просто пробить череп. То же и здесь. С его помощью можно сделать из разумного абсолютно подчиненное практически неразумное существо, а можно применив общую формулу получить соратников, которые никогда не предадут... ну в данном случае меня. Клятва звучит так: «Я клянусь во всем подчиняться Госпоже Аллее, и ничего не сделаю ей во вред». После того как вы ее примете, вас нельзя будет подкупить, запугать, заставить или вынудить. Если вы посчитаете, что ваши действия или слова мне во вред – вы просто не будете этого делать. В некоторых случаях я буду применять свою власть, и заставлять делать что-то, что вам может не понравиться. Но я могу поклясться, что все что я делаю, в конечном итоге вам всем, моим соратникам будет во благо. Что хорошо мне, то будет хорошо и вам. Если уж я попала к людям, то мои люди, будут жить как можно дольше, и есть как можно слаще... – Аллея улыбнулась, – а затем Тимур нанесет вам ментальные усилители. И вы фактически станете ментальными магами. Сможете общаться с энергетическими существами, например, с нашим духом, или другими привидениями, мысленно друг с другом, отводить взгляд, а потом читать мысли или внушать их другим. Но всему этому нужно учиться. И мы будем это делать. В свое время.

– Нина, – суккуба посмотрела на девочку, – ты не передумала?

– Нет... Госпожа Аллея, – серьезно ответила та.

– Хорошо, тогда начнем с Кати...

* * *

Через два часа Катя встала с дивана и подошла к сидящей на стуле у компьютера демонице.

– Я сделала уроки на завтра, – потом положила голову на плечо суккубе, и шёпотом спросила, – а что они делают?

Аллея закрыла глаза и «ушла в себя».

– Они стоят у окна и держатся за руки, – демоница свела брови как бы прислушиваясь, – как будто песня, или стихи..., наверное, он читает ей стихи.

– Хм... – Катя положила свою руку на руку Аллеи, – они пять лет друг друга ждали, и держатся за руки.

– У них вся жизнь впереди, – хвост суккубы приобнял Катю, – а иногда пять минут подержатся за руки, важнее, чем пробежать марафонскую дистанцию. Поверь мне, девочка.

– Но вообще то, – демоница прислушалась к своим ощущениям, – стихи он ей и без Алексея почитать может. А нам ужин готовить пора. А Нине уроки учить.

«Тимур, Нина, Алексей, у нас есть дела», – суккуба подумала, – «Дух проводи девочку домой, ей пора учить уроки».

– Слушаемся, госпожа Аллея, – синхронность ответа позабавили демоницу.

– А мама к шести обещала капусту потушить, – Катя присмотрелась к часам в углу экрана, увидела, что уже седьмой час и выпрямилась, – Аллея, а может быть мама на всех нас и будет готовить?

– Обязательно будет, Катюша, – суккуба улыбнулась, – но попозже, ей нужно пройти определенный... реабилитационный период. Организм и психика должны восстановиться.

– Госпожа Аллея, когда мне снова прийти? – Терехова стояла в дверях зала.

– Ниночка, я разрешаю тебе называть меня по имени, – суккуба подумала, и показала рукой на монитор компьютера, – мне нужно поработать с информацией. И завтра, послезавтра я буду этим занята. Но когда ты понадобишься, я пришлю Тимура. А он пройдёт к тебе даже сквозь стены.

– Да, он рассказал, – Нина немного покраснела, – до свиданья Аллея.

Проводив Нину, Катя снова зашла в зал.

– Я тоже схожу домой, – девочка запнулась, но сказала, – Аллея, а можно я на ночь приду к тебе?

– Катюша, я всю сегодняшнюю ночь, и возможно и завтра тоже всю ночь, намерена заниматься сбором информации как у вас ту все устроено. Начиная от законов в этой стране, и заканчивая болезнями, данной человеческой популяции, а это большая работа, – Аллея встала, подошла к Кате и погладила ее по щеке, – а тебе нужно побыть с мамой и помочь ей. У нее сейчас сложный период, и ей нужно твое общество. Собери школьные вещи и иди домой Котенок.

– Х... хорошо... Аллея, – девочка развернулась и пошла собирать тетради и учебники, разложенные на диване.

«Алексей, что у нас на ужин?» – мысленно спросила суккуба.

– Голубцы, из полуфабрикатов, но они нормальные, я уже пробовал такие, – Аколит достал из холодильника две упаковки голубцов, – а после ужина, мы с Тимуром сделаем жё... гм... гигиеническое приспособление.

«Хорошо», – девушка потянулась, почесала затылок кончиком хвоста и удовлетворенно подумала, – «а жизнь то налаживается!»

* * *

тВторник

* * *

«А я иду к Аллеечке, хорошей демонессочке, Аллеечка, Аллеечка, Аллеечка моя», – мурлыкала про себя Катя, поднимаясь по лестнице с третьего этажа на пятый.

Не успела она поднять руку, чтобы нажать на кнопку дверного звонка, как дверь открылась.

– Заходи, – улыбающийся Колишкин галантно махнул рукой, приглашая.

– Ой, Лёшенька, здравствуй, а как ты узнал? – удивилась Рудова младшая.

– Я услышал твою песенку с четвертого этажа, – Алексей показал на ухмыляющегося рядом духа, – а он сказал, в какой именно момент открыть дверь.

– Здравствуй Тимур, а Аллея дома? – Катя улыбнулась духу, а потом смущаясь продолжила, – а то я уроки сделала и в комнате прибралась... и вот подумала...

Из зала раздался смех, причем перерастающий в гомерический.

Все зашли в зал. Суккуба практически рыдала, сложившись на стуле. Алексей и Катя подошли к столу, чтобы узнать, что вызвало такой приступ смеха у демоницы. Дух уже висел рядом и улыбался.

На экране группа девочек в купальниках танцевали.

«Эротические танцы. Тверк» – прочитала Катя название ролика.

– Ой, не могу, – суккуба отдышалась, вытирая подолом мантии слезы, – устала от всех этих канцеляризмов в ваших законах, и решила немного отвлечься. Посмотреть так сказать, какими приемами пользуются коллеги по цеху «Соблазнитель и К0». И вот, увидела...

– Я в Университете на Белатоне провела почти десять лет. А эльфы очень тщательно подходят к процессу обучения. И если что-то можно посмотреть вживую, то это у них есть, так сказать и в наличии, и в натуре. И во время прохождения курса «Расы Универсума» нас привезли... ну я бы назвала это зоопарком. У эльфов это называется «Культурно-Этнографический Центр». Они там собрали почти все разумные расы. Причем не одного, двух, а целыми семьями, или даже деревнями. И как-то изучали раздел «Гоблины». Их много видов, они расползлись довольно широко, некоторые совсем дикие и не брезгуют каннибализмом, некоторые цивилизованны. В этом центре жила целая деревенька зеленых гоблинов. Эти где-то посередине по культуре. Ага, и вот значит по расписанию «Праздник плодородия» у гоблинов. Мы расселись в амфитеатре и ждем. На сцену выходят гоблинши, штук пятнадцать и около часа вот так же трясут своими задницами. Сопровождая все это томными, с их точки зрения охами и ахами. Четырех парней с Мелорианы тогда стошнило. Преподаватель потом еще полчаса им нудил за несдержанность. Вот и я, увидев эту... «эотику», вспомнила те... «танцы».

– Так, – Аллея встала со стула, и посмотрела на Катю, – а не устроить ли нам маленький танцевальный перерыв? И я отвлекусь, и нашим девочкам полезно подвигаться. Тимур скажи Нине, чтобы подошла в «ковен» через 15 минут в спортивном костюме.

– Хорошо госпожа Аллея, – дух ушел в стену со снижением.

– Здравствуй Котеночек, – суккуба провела ладонью по щеке девочки, – как там твоя мама?

– Мррр, – улыбаясь сказала Катя, – мама... хорошо. Готовит еду, в доме убирается, всю одежду перестирала. Только каждые четыре часа, и днем и ночью ходит на кухню... к напёрстку.

– Это хорошо. Без этого пока никак не обойтись, – Аллея улыбнулась, – а через неделю мы переведем ее на восьмичасовой режим, а еще через неделю совсем отменим... в данном случае – лекарство.

– А еще, – Рудова смущенно потупилась, – у нас денег совсем не осталось... Раньше мать шитьем подрабатывала, а последний месяц и заказов не было... И пила она много. А так у нас и картошка сегодня утром закончилась...

Из стены появился дух.

– Нина будет ждать у подъезда, – он немного помялся, – госпожа Аллея, можно я побуду с ней.

– Хорошо, Тимур, иди, – демоница снова погладила девочку, – Алексей через час ходит в магазин, и наберет вам продуктов. А потом оставит немного денег, я думаю десять тысяч на текущие расходы хватит. По поводу того, что твоя мама умеет шить – это замечательно. А то я уже голову сломала где же заказать себе нижнее белье с отверстием для хвоста. Слишком уж приметная одежда. Все Катя, бери спортивный костюм, переодевайся и пойдём в подzemелье.

Через пятнадцать минут все собрались в «зале ритуалов».

– Вначале, давайте я покажу, к чему вам девочки нужно стремиться, а потом мы каждый день потихоньку будем приближаться к этому, – суккуба сняла балахон, встала в центр звезды, и начала свой танец.

Тело демоницы задрожало, и руки поднялись по бокам тела на уровень плеч, и она стала извиваться, наклоняясь то вперед, то назад, вращаясь... и... потом уже стало тяжело уследить за отдельными движениями. Девушка то собиралась в один комок на полу, то раскрываясь как цветок, и тут же бабочкой взлетала к самому потолку. Хвост казался третьей ногой, а иногда и третьей рукой, а в один момент, всем показалась что тело девушка горизонтально вращается, опираясь только на хвост. Под конец танца Аллея практически замерла на месте, но стала как-то совершенно соблазнительно выгибаться, прищелкивать пальцами и что-то напевать.

Но вот она замерла в той позе, в которой начала танец и подняла глаза.

– Оп па, похоже я забылась и увлеклась, – суккуба озабоченно почесала голову у левого рога.

Нина стояла, прижав кулачки к груди и смотрела на демоницу совершенно восторженными глазами. У Кати глаза были шальные, с поволокой, и она облизывалась. Хуже всех выглядел Колишкин. Глаза его были налиты кровью, ладони время от времени сжимались в кулаки, а в штанах ну очень отчетливо выпирало.

Аллея прошла плавной и соблазнительной походкой два метра до Аколита. Созерцание этой походки породила крупную дрожь всего тела послушника.

«Алексей, у тебя сколько не было женщины?» – улыбаясь спросила суккуба.

– 15 дней, Госпожа, – прохрипел Колишкин.

«Ага, а позавчера тебя еще и Тимур вожделением угостил, а потом силой успокоил», – Аллея почесала голову у правого рога, – раз мы теперь одна большая семья, то будем решать подобные проблемы внутри семьи.

Подойдя к Кате Аллея поцеловала ее в губы. Когда поцелуй закончился девушка

протяжно застонала, её тело затрясло, и она потеряла сознание.

Суккуба аккуратно опустила ее на пол, устроив голову на своих коленях. Затем достала из куртки спортивного костюма ключи.

– Тимур, – она посмотрела на обалдело глядящего на все это духа, – «возьми Аколита под управление, бери ключи и отведи его в 15 квартиру, закрой дверь изнутри, а потом... у тебя хватит энергии расположить их друг к другу?».

«Алексею уже хватит, я думаю», – дух ухмыльнулся, – «а на Светлану Николаевну с избытком».

– Хорошо, иди, – демоница отдала ключи, и стала гладить Рудову младшую по голове, – «Катиной маме всплеск эндорфинов с энкефалинами тоже не помешает. Купирование «синдрома лишения», который мы проводим «наперсточным способом» будет проходить мягче».

– Аллея, а что с Катей, – спросила озабоченным голосом Нина.

– Позавчера, перед твоим приходом, я дала ей смесь эйфориков. Это вещества, вызывающие удовольствие. Там были человеческие компоненты, и несколько веществ иного происхождения. Это нужно было сделать, чтобы заместить те химические препараты, у вас их почему-то совсем не правильно называют наркотиками, которые она вводила внутривенно, и подстегнуть обмен веществ в теле нашего Котенка. А также немного урегулировать выработку естественных человеческих гормонов радости. Ей нужно будет еще четыре или пять раз давать такой коктейль, чтобы она полностью выздоровела от наркозависимости. Из-за того, что у неё в крови было много этих самых эйфориков, она и ходила эти два дня в приподнятом настроении, и постоянно улыбалась. А мой танец, особенно его концовка, вызвал визуально-звуковую стимуляцию, приведшую к возбуждению, что сопровождалось выбросом в кровь Катюши ее собственных гормонов «удовольствия». Что в свою очередь, привело ее нервную систему на запредельный уровень возбуждения. Ну а поцелуй в губы, которые как ты знаешь, являются очень чувствительным, и чувственными органами нашего тела, вызвал разрядку нервной системы. Она испытала оргазм, – Аллея посмотрела на Нину, – для девушки уже живущей половой жизнью, это нормально.

– Вот это да, Аллея, как ты интересно рассказала про обычный оргазм, – хихикнула Нина, – а танцевала, ты просто завораживающе чудесно. Мы тоже так сможем?

– Учитывая, что танцевать мне помогал хвост, – демоница усмехнулась, – то наверное – нет. Но все танцевальные движения без хвоста мы обязательно разучим.

– Правда сегодня, – суккуба посмотрела на Катю, открывшую глаза, – мы наш урок закончим. А вот завтра, в это же время, можно будет начать учить танцам вас, мои девочки.

– Было бы здорово, Аллея, – искренне улыбнулась Нина.

– Я смотрю на тебя, а у меня звездочки в глазах..., и ты вся в звездочках, Алеечка. Как мне хорошо, когда ты рядом, – заговорила Катя.

– Аллея, мне сейчас десять минут рассказывала, что у тебя Катюша, сложная биохимическая реакция, – ухмыльнулась Нина, – и за пять раз она тебя обязательно вылечит!

Рудова улыбаясь повернула голову и посмотрела на Терехову. По мере того как смысл сказанного доходил до мозга, счастливая улыбка сползала с Катиного лица.

– Аллеечка, не надо..., а давай оставим так, а? Мне и так хорошо, не надо меня лечить, пожалуйста! – испуганно смотрела в глаза суккубе девочка.

И Нина и демоница не сдержались, и дружно засмеялись.

– Обязательно вылечим, – Аллея снова погладила по голове лежащую девочку, – но

обещаю, что хуже тебе не будет, а будет только лучше.

– Правда, правда обещаешь? – на всякий случай переспросила Рудова.

– Правда, Котенок, зачем мне обманывать самых близких мне людей? – снова улыбнулась суккуба.

– Хорошо, – девочка расслабилась, – а я, наверное, придумала как можно денег заработать. Я это еще когда в комнате прибералась подумала. А потом, когда пришла, все как-то одно за одно и забыла. А сейчас вспомнила.

– И что ты придумала? – с интересом спросила суккуба.

– За стол закатился диск с фильмом «Приведение». Очень хороший старый фильм, обязательно посмотри, Алечка. Но суть в том, что там Вуппи Голдберг зарабатывала, устраивая посреднические услуги между духами и их живыми родственниками. Ну там, кто-то деньги спрятал или документы, а после смерти найти не могут, или еще что подобное, – Катя вопросительно посмотрела на демоницу.

– Я думаю, Котенок, много денег таким способом не заработаешь, – Аллея снова погладила девочку по голове, – душа находится возле тела не долго, до трех дней, в отдельных случаях, как с Тимуром, если душу что-то держит, она может задержаться на более долгий срок. Но со временем такой дух теряет энергию и превращается в голодный призрак. Злобное и неразумное существо. Тимуру повезло, что он смог подпитываться от жертвоприношений Магистра и его сподвижниц. Да и, богатеи, как их... – миллионеры не каждый день умирают. А если брать с простых людей ваш посреднический процент – десятину, то на этом не разживёшься.

– Жалко, а я думала – стоящая идея, – Катя виновато улыбнулась.

– Сама по себе идея замечательная, – в свою очередь улыбнулась демоница, но уже поощрительно, – это будет хорошая практика общением с энергетическими существами. И может быть мы даже сможем найти вам помощников, как Тимур у Алексея. Ну а побочным результатом, может быть действительно иногда выйдет немножко рублей получить.

– А еще призраки иногда сторожат клады, – суккуба алчно ухмыльнулась, – на этом тоже можно «руки погреть».

– Я ничего не пропустил, – спросил Дух опускаясь с потолка.

– Катя предложила зарабатывать деньги на посредничестве между душами и их живыми родственниками, – демоница повернула голову в сторону зависшего над полом Тимура, – «как там?».

«Процесс наладил, участвовать не стал, сами не маленькие, только получается у Алексея сейчас все ключи в куртке, и от «ковена» и от 15 и 25 квартир», – дух перелетел, чтобы суккубе было удобнее смотреть, – ну, в принципе, наверное, можно попробовать. Пару раз я выбирался отсюда в городской морг. Он тут недалеко, в областной больнице. Кого сразу не разобрали вверх, или в низ, там в ритуальном зале тусят, перед последней дорожкой на погост. А вот на кладбище я не хочу. Там если из старых, то все озабоченные своими проблемами. И приставучие такие. Не, туда не хочу, госпожа Аллея.

– Тимур, а ты клады видел, – заинтересованно спросила Нина.

– Единственный клад о котором я достоверно знаю на сегодняшний день, – дух с сожалением посмотрел на свое «Солнышко лучистое», – это моя заначка на кухне, за стеной у вытяжной трубы. Там тысяча долларов и 250 тысяч в отечественной валюте. Племянник, когда ремонт делал не нашел.

– А может быть Катюша, это очень хорошая идея, – суккуба наклонилась и поцеловала в

лоб Рудову, – не сходя с места, при помощи Духа мы почти удвоили наш общий капитал. Опыт покажет.

«Как думаешь они там надолго?» – спросила демоница у Тимура.

«Алексей был настроен весьма решительно, а по прошлому опыту наблюдений за жизнью их клуба, предполагаю, что как минимум, на час он задержится», – задумчиво ответил бестелесный компаньон.

– Девочки, давайте пройдем в кабинет, удобно устроимся, и я расскажу наши цели и задачи на ближайшее будущее, – суккуба помогла встать Екатерине, которая до сих пор чувствовала слабость.

– Существа в любом обществе, – девочки сидели на кровати в «кабинете», Аллея стояла перед ними, а дух привычно устроился у правого плеча суккубы, – делятся на тех, кто добывает еду, тех кто обеспечивает повседневную жизнь и развлечение добытчиков, и тех, кто руководит всем. А еще бывают паразиты. Которые ничего не производят, ни необходимых работ, не оказывают важных услуг, но при этом потребляют пищу и прочие блага. Вот о паразитах я расскажу подробнее.

– Паразиты делятся на три основные группы: симбионты, истинные паразиты и вредоносные паразиты, или угнетатели. Симбионты, они создают условия, способствующие процветанию вида-хозяина. Например, насыщают его не вырабатываемыми хозяином полезными веществами, или способствуют выживанию в некомфортных условиях. Что в конечном итоге ведет к процветанию как индивидуального организма, так и всего вида, а точнее двух видов, находящихся в симбиотических отношениях. Истинные паразиты, это просто существа, живущие за счет других. Они подхватывают крошки со стола хозяина, и на большее не претендуют. Иногда в хозяине они находят защиту и комфортное место проживания, но не вредят ему, но и не помогают. А вот угнетатели разнятся от тех, кто просто неряшливо живет со своим хозяином, создавая ему определённый дискомфорт, до тех, кто своего носителя уничтожает за незначительный промежуток времени. Например, Вампиры. Стая диких вампиров может за месяц выпить небольшой человеческий город. И переместятся дальше, заниматься своим кровососущим паразитизмом. Это как эпидемия. Таких можно только выжигать. Но существуют среди этого вида индивиды, веками живущие в поселениях, тех же людей. Нашли свою нишу, магичат потихоньку, даже принося определенную пользу поселению, кровь сосут, никого не убивая. А даже случались прецеденты, когда под властью вампиров развивались вполне процветающие цивилизации. Но кровососами они от этого быть не переставали. И мораль в подобных обществах... своеобразная. Мало хорошего, когда вся жизнь, все устои жестко разграничиваются на то едок ты или еда.

Эволюция способствовала созданию из нашего вида – суккуб, одного из лучших симбионтов. Мы можем вполне самостоятельно жить, и наша всеядность этому способствует. Но предпочитаем симбиотические отношения. Энергию, используемую для совершения магических приемов, мы можем вырабатывать сами. Но, до уровня тех же драконов нам очень и очень далеко – суккубы маленькие и слабые. Поэтому мы научились эту энергию, гм... заимствовать. И использовать как для своего блага, так и для блага тех существ, с которыми вместе живем, и у кого заимствуем. Как я уже говорила Алексею, лозунг нашей расы – «Всеобщее развитие и процветание, с пользой для нас, любимых!». Иногда для того чтобы улучшить чью-то жизнь, достаточно в эту жизнь внести немного разума. Изобрести колесо. Или парус. Или свод законов и суд. Взрослые суккубы заботятся

об интеллектуальном развитии своих дочерей, ну по крайней мере, пока мы сами не начинаем вырабатывать те самые вещества – эйфорики, позволяющие нам соблазнять других существ, становясь таким образом взрослыми суккубами. И пока мы учимся и потом, уже в самостоятельной жизни, много путешествуем, набираемся знаний и жизненного опыта. А еще мы сравнительно долго живем. Это помогает нам находить разумный подход к общинам и обществам разных существ. А чтобы долго и счастливо жить – жить нужно правильно и в комфорте. Все просто. Комфорт подразумевает хорошее обиталище – замок, дворец, вилла, гнездо – назовите как хотите, но в нем должно быть хорошо! А еще комфорт – это любящие тебя сограждане, с которыми ты общаешься, покупаешь у них еду и предметы обихода. И еще один показатель комфорта – налаженная система получения благ. В условиях товарно-денежной системы – источник поступления денег. «И как этого достичь?» – спросите вы. Шагая вперед, не смотря на преграды!

Перефразировав вашу поговорку – чтобы не нести свой устав в чужой монастырь, необходимо этот монастырь сделать нашей собственностью. И перефразировав другую поговорку – чтобы не подавиться целым слоном, его нужно есть маленькими кусочками. Поэтому, наша ближайшая цель – приобщения к моим ценностям нашего района!

– Я как более долгоживущее существо, мыслю немного другими категориями, чем обычные люди. Для меня 100 лет – это возраст совершеннолетия, а у людей за это время сменяется 4 поколения. И редко кто из людей вообще доживает до такого возраста. Поэтому планирование в рамках такого временного периода как век, это примерно, как вам думать и решить куда пойти после школы.

– Для вас девочки я примерно планирую следующее. Ты Катюша будешь моим официальным лицом. Мои сильные стороны – биохимия, химия, медицина. Причем связанная с определенными веществами – эйфориками. Как изготовление, так и применение.

– Извини, Аллея, ты будешь заниматься наркотиками? – немного удивленно сказала Нина.

– Как я уже говорила, наркотиками у вас называют не те вещества, о которых думают. Наркотик – это вещество, которое вызывает наркоз – искусственный сон вызывающий нечувствительность тела к боли. А у вас наркотиками называют вещества, вызывающие стимуляцию или торможение нервной системы, или вызывающие изменённые состояния сознания. Возьмем стимуляторы. А точнее психостимуляторы – «возбуждающие душу», в дословном переводе. В эту группу входят, как и самые распространённые вещества ежедневного употребления – кофеин, входящий в состав чая и кофе, теобромин, входящий в состав шоколада, и никотин содержащийся в табаке. И к этой же группе относят запрещенные вашим законодательством вещества – кокаин, который получают из листьев коки, и искусственно получаемые амфетамины и метамфетамины. Никакого сна или физического привыкания психостимуляторы не вызывают, поэтому к термину «наркотик» технически относятся не могу. Это не значит, что они не оказывают вредного влияния на здоровье. Любое концентрированное химическое вещество при неконтролируемом применении вредно для человека. Даже простой сахар. И даже если применять стимуляторы, извлеченные из самого человека – например адреналин. Для получения острых ощущений, вызывающих всплеск этого адреналина чего только люди, не делают – катаются на поездах, залазят на горы или многоэтажные дома, плавают в клетке рядом с акулами-людоедами. Но если искусственно ввести крупную дозу адреналина человек просто умрет. Тоже самое и с

естественными веществами в организме человека, вызывающими эйфорию. Их постоянное повышение, поступающее извне тела, вызывает прекращение выработки своих эйфориков – организм ленив, и старается идти по пути наименьшего сопротивления. А когда внешний источник иссякает – а свое вовремя не выработалось – начинается так называемая «ломка» – наиболее яркий эффект физического привыкания. По сути «ломка» – это естественное состояние организма. Скрипят постоянно трущиеся суставы, постоянно происходят микроспазмы мышечных волокон, отмирают по тем или иным причинам нервные окончания, и все это вызывает боль. Но обычно человек ее не чувствует, по тому, что она купирована, или по-другому сказать заглушена определенным уровнем постоянно находящихся в организме эндорфинов и энкефалинов – естественных эйфориков организма. И если этот уровень по какой-то причине понизился, вы сначала чувствуете определенный дискомфорт, усталость, по мере уменьшения уровня эйфориков перерастающий в боль – «ломку», и даже может привести к смерти от болевого шока. А вот если уровень эйфориков превышает обычное значение, то человек испытывает радость, с повышением уровня переходящий в настоящую эйфорию – химическое счастье. Опиаты, получаемые из мака, и многие искусственно получаемые вещества являются костылями естественных эйфориков человека. Встраиваясь в центры удовольствия, которые следят за снижением общей боли, они замещают там эндофины организма, вызывая тем самым их повышенный уровень, и они массово атакуют центр удовольствия в мозгу. Тем самым создавая эйфорию. И чем чаще и обильнее поступают эти вещества – костыли из вне организма, тем меньше своих эндорфинов вырабатывается – тем ближе физическое привыкание, и связанные с ним эффекты.

– Я смотрела забавный опыт по физиологии описанный в вашем интернете. В мозг условно разумного животного – крысы, в центры удовольствия внедрили электроды. И научили эту крысу нажатием клавиши стимулировать этот центр удовольствия напрямую, минуя всякие естественные ухищрения в виде вкусной еды, сладкого сна, секса и прочих маленьких радостей жизни. Крыса сдохла, от того, что захотела все время находится в состоянии счастья. Она не ела, не спала, а только все время давила на клавишу «счастья» вызывая удовольствие в мозгу. И человек, как и многие другие существа, при определенных условиях, будет поступать так же, как эта лабораторная крыса. Стимулировать себя искусственными способами до смерти.

– Я к чему, Ниночка, так долго объясняю про все эти «наркотики» и эйфорики. А к тому, что на самом деле организмом, как и обществом необходимо управлять, создавая ситуации, когда организму, или обществу для нормального, или хорошего и даже счастливого состояния хватало собственных внутренних резервов! Тоже нашла простейшие примеры. Если человека ограничить в сладком на определенный период, а потом вернуть ему возможность, то радость он испытает на порядок больше, нежели он съедал бы это пирожное, скажем каждый день или через день. Или еще один. У вас тут отключают горячую воду на одну-две недели. По сути это искусственное ограничение, не на что кардинально не влияющее. Но сколько счастья испытывает человек, когда горячая вода возвращается в водопроводную систему.

– Совсем как у меня, когда позавчера в душе здесь помылась, после переноса, – почти про себя пробормотала Аллея.

– Так же и в обществе, – суккуба посмотрела на девочек по очереди, – если люди постоянно работают, то у них накапливается усталость. Как физическая, так и психическая.

И мудрый руководитель следит за этими процессами. И когда эта усталость достигает определенного уровня необходимо устроить праздник. И чем ярче будут впечатления от этого действия, и чем выше положительный эмоциональный фон – тем лучше пройдет отдых находящихся под ответственностью этого руководителя существ – граждан. Яркость впечатлений достигаются несколькими путями. Зрелища – парады, песни, танцы, фейерверки – все это вызывает стимуляцию выработки адреналина и эндорфинов через зрительную систему. Активные физические упражнения – различные массовые забеги, массовые же спортивные соревнования, те же танцы, но уже непосредственное в них участие – все это вызывает «мышечную радость» вызванную гормоном окситоцином. Секс – причем от невинных прогулок под ручку, до тех же танцев, со всем последующим, или массовое посещение домов удовольствия, ну это в культурах, где такое существует.

– И даже без применения дополнительной стимуляции, просто проведенный и хорошо организованный праздник вызывает у участников состояние удовлетворения, а у некоторых индивидов, даже счастья. За счет исключительно внутренних резервов организма. Правильная организация, включающая и период воздержания – всесторонняя стимуляция внешними раздражителями – активация внутренних резервов. Вот правильный путь к счастью, как отдельного индивида, так и сообщества.

– К сожалению правильная организация рабочих будней и праздников, или по вине низкой квалификации руководства, или по причине недостаточных возможностей, зачастую остается недостижимым идеалом. И здесь вступает в действие стимуляция удовольствия дополнительными веществами. Как правило это разрешенные препараты: алкоголь во всех его разновидностях, коктейли содержащие повышенные дозы кофеина или его аналогов. В эту же группу встраиваются и угнетатели, предлагающие незаконные вещества, вызывающие мощные приступы химического удовольствия, но убивающие организмы их принимающие.

– В условиях товарно-денежных отношений, существующей у вас, при создании таких праздников что-то оплачивается руководителем, а что-то самими гражданами. И как правило свои деньги граждане платят за стимуляцию дополнительными веществами. А это как раз и есть моя специализация.

– Поэтому Нина, мы и будем заниматься этим вопросом. Причем наша задача, учитывая мой более разумный подход, и безопасность применяемых мной веществ – устранение конкурентов на этом направлении. Нам и все деньги достанутся, и наша «паства» не будет умирать из-за смерти от «химических костылей», которые применяют ваши «угнетатели». А для этого у нас стоит ряд первоочередных задач. Первое – производства эйфориков. Для этого, для начала, нам нужна химическая лаборатория, действующая на законных основаниях. А прямой путь к этому – обучение Кати как химика-технолога, с уклоном в медицину. Поэтому, Екатерина этим летом ты поступаешь в медицинский колледж на специальность «Лабораторная диагностика». Второе – выявление всех конкурентов, и устранение их или переманивание их под свое руководство. Человеческим ресурсом, без крайней необходимости разбрасываться нельзя. Ну в этом нам больше Дух с Аколитом помогут. Учитывая, что с энергетическими существами у вас отношения никак не налажены – Тимур идеальный разведчик.

– А для тебя Нина, у меня другая цель. Ты пойдешь по общественно-политической стезе. Я выращу из тебя руководителя нашего района. Для начала.

– Аллея, полгода не прошло, как я получила паспорт, какой из меня руководитель, – Терехова с большим сомнением смотрела на свою госпожу, – тем более целого района.

– Благодаря нашему Духу и интернету я обогатила свою речь мудростью жителей вашей планеты, – суккуба улыбнулась, – путь в тысячу ли начинается с первого шага. Так гласит китайская поговорка, основанная на высказывании мудреца Лао-цзы. А работа политика, по крайней мере на районном уровне – это самореклама, проводимая при личных встречах с... слово такое... электоратом, во. Узнавать проблемы людей, находить пути их решения, решать эти проблемы, сначала на доступном тебе уровне, потом привлекая ответственные за решения инстанции. И лично тебя на «амбразуру» сразу бросать не будем. Зашлим помощницей к какому-нибудь политическому деятелю местного уровня, для приобретения опыта общения с подобными типами. Как в одной мудрой фразе говорится – «врага нужно знать в лицо». А время летит быстро. Пара лет, и школа закончилась, еще лет пять-шесть, и все современные политики уйдут со сцены, и их место нужно будет кому-то занять. А активных специалистов всегда мало. А у нас будет!

Послышались шаги, и в «кабинет» вошел Колишкин.

– Позвонил Магистр, он через двадцать минут приедет сюда, Госпожа, – немного озабоченно, но с очень довольным выражением лица сказал Аколит.

– Я пока не готова с ним встречаться, – Алея посмотрела на девочек, – пойдете по квартирам. Мне нужно продолжить собирать информацию в вашем интернете.

* * *

– Алексей, – перед лицом проснувшегося парня сияли красным глаза демоницы, – там с твоим компьютером что-то произошло.

Подошедший к столу Колишкин увидел синий экран с предложением перечислить деньги на восстановление системы.

– Порнуху смотрели, Госпожа? – Аколит применил простейшие методы восстановления, но ожидаемого результата не получил.

– Я смотрела сайты по физиологии и гинекологии. И на одном из них выскочило окно с предложением узнать более подробно. Я нажала. И там показывали совокупление, а потом, – суккуба развела руками, – выскочило вот это.

– Нужно переустанавливать систему. Утром я позвоню знакомому, и он возьмет к себе системный блок, – Колишкин подумал, – пару дней без компа, и он берет полторы тысячи за работу.

– А может быть привлечем моего племянника? – дух как всегда висел справа от демоницы, – он аж в областной администрации работает сисадмином. Парень молодой, и специалист хороший. Наверное, сможет прямо тут на месте компьютер настроить, что ему, из второго подъезда перейти. После работы времени у него полно. Живет один. И заикается вроде не сильно, но комплексует из-за этого, поэтому и не женится никак. А так, мы еще и в мою квартиру ключи сможем получить... Чтобы «клад» мой изъять.

– Сейчас пол пятого, – сказал Алексей, посмотрев на часы.

– Обычно он встает около семи. К восьми выходит из дома, и едет на автобусе на работу, – дух перелетел за компьютер, – я посмотрю, когда он начнет одеваться и сообщу тебе. Ну а ты встретишь его у подъезда и договоришься о ремонте на после работы.

– Ну а раз у меня свободное время, я с Катей днем пойду в магазин купить приличной одежды, – Алея положила руку на плечо мужчины, – Алексей, выдашь мне рублей, сколько там примерно надо на два полных комплекта одежды.

– Это зависит от того, какие по качеству и модности вещи вы будете выбирать, Госпожа, – Колишкин задумался, – наверное нужно снять деньги в банке, у меня осталось

всего 25 тысяч. Этого может не хватить.

– Тогда все и поедем, и решим эти вопросы по очереди, – демоница улыбнулась, – и на город посмотрю, а не только на этот уголок из окна.

* * *

Среда

* * *

– Привет сосед, – Аколит смотрел на среднего роста, немного обрюзгшего молодого человека с рюкзаком на плече.

– З..з..здорова ок. культист, – ответил сисадмин, – чего надо.

– Словил порнобанер, нужно переустановить систему, чего другое не помогает, а комп нужен вечером. Вот я и решил, к тебе по-соседски обратиться. За деньгами не заржавеет, пиво и закуска к рабочему месту будет, – Алексей улыбнулся.

– Ну... если п... пиво, то к полвосьмого буду, у тебя к... какая хата? – Михаил Целинос тоже улыбнулся в ответ.

– 25, – Колишкин протянул руку, – вечером жду.

* * *

– Госпожа Аллея, а можно Нина с вами поедет, ей интересно, – дух стоял навтыяжку перед смотрящей в зеркало демоницей.

– И когда ты успел с ней посоветоваться по этому поводу? – усмехнулась суккуба.

– А пока Алексей на лифте поднимался, тогда и успел, – Тимур также преданно «ел» своими призрачными глазами начальство.

– Хорошо, к 10 часам пусть выходит, – демоница подумала немного, и снова посмотрела на привидение, – Тимур, скажи ей чтобы принесла все учебники за свой класс. И Кате, тоже передай, пусть к десяти занесет все учебники сюда. Познакомлюсь с учебной литературой. А потом и с памятью девочек поработаю. Все равно до вечера делать нечего. А спать я еще сутки не буду, после стимулятора.

– Слушаюсь госпожа Аллея, – Тимур поклонился и провалился в пол.

* * *

«Торговые ряды», – прочитала демоница, стоя перед огромным зданием торгового центра, – значит здесь и торгуют одеждой?

– Здесь есть практически все, госпожа Аллея, – дух, избавившейся от излишков энергии был совершенно невидим в свете дня, но привычно занимал место за правым плечом суккубы, – от одежды и домашней утвари, до ресторанов и различных развлечений, вроде компьютерных аттракционов дополнительной реальности или простых кинотеатров. Отделение банка здесь тоже есть.

– Сначала мне нужно купить удобную обувь, и, наверное, спортивный костюм, – Аллея посмотрела на Аколита, – куда?

– За мной, – Колишкин уверенно зашагал в торговый центр, и повернул в сторону большого павильона спортивных товаров.

Как оказалось, костюмы и кроссовки пришлось брать на всех. Пока девочки примеряли обувь Алексей сходил в отделение банка и снял деньги со счета.

Затем вся банда переместилась в отдел верхней одежды. Где были приобретены два идентичных комплекта на Аллею и Катю. Всю одежду мерила Рудова, а демоница только оценивала внешний вид. По два красных и серых берета, одинаковые кожаные куртки, теплый свитер и водолазка, две блузы белого и красного цветов. Нине купили кожаную

куртку и зеленый берет. Самым сложным оказалось найти длинные юбки – «в пол». После часа хождения по различным «брендовым бутикам» местного разлива, искомое было найдено и приобретено. Аллея даже апробировала юбки на предмет возможности удара хвостом в этом предмете одежды. Испытания, проведенные в примерочной, были признаны успешными.

– А не пора ли нам подкрепиться, – задумчиво изрекла Нина, прислушиваясь к тоскливому звуку, идущему из района желудка.

– Веди в харчевню свой гарем, о наша мужественная Ариадна и по совместительству Геракл, – улыбнулась суккуба смотря на нагруженного пакетами Аколита, и для девочек пояснила, – вчера вечером для отвлечения от медицины читала мифы Древней Греции.

– Вариантов масса, Госпожа, – Алексей начал перечислять, – несколько ресторанов с национальной кухней, закусочные быстрого питания, есть кафе со «шведским столом» и обычная, но хорошая столовая.

«Пойдемте на шведский стол, там самый широкий выбор, и можно брать мелкими порциями, попробовав максимальное количество блюд, госпожа Аллея», – внес рациональное предложение Дух.

– Алексей курс на «шведский стол», – улыбнулась демоница, – продолжим наши дегустаторские посиделки. В прошлый раз мне понравился сам процесс. Тимур, а для едения борща тоже существует ритуал, как и для пельменей, или это просто блюдо.

«Настоящий борщ принято есть с чесноком, сметаной, украинцы еще пекут маленькие хлебцы – пампушки, ну и 40 градусный аперитив приветствуется!» – призрак издал ментальный посыл, от которого у всех рот стал наполняться слюной, – «ой, энергия ушла, забылся блин, Алексей я в тебя на подзарядку».

– Залезай, обормот голодный, – ухмыльнулся ситуации Колишкин, – вот оно кафе «Шведский стол».

Через час из заведения общепита вышла группа очень довольных существ. И если представителей вида Хомо сапиенс, и примкнувшего к ним призрака, радовали покупки и вкусный обед, то суккуба наслаждалась атмосферой счастья, царившей в этом маленьком коллективе.

Все сытые взгляды скрестились на демонице.

– Я думаю, на сегодня хватит впечатлений, – улыбнулась суккуба, – Алексей, где выход?

* * *

«Госпожа...», – Аллея обернулась. Сзади стоял Аколит смотрящий на еще дальше стоящую Катю. Которая замерла у красочного рекламного плаката на всю стену.

«Отдыхайте с ВездеТур», – прочитала сверху баннера демоница подойдя к Екатерине. Еще на полотне были изображены кривые деревья с широкими разрезанными листьями, растущие прямо на белом песке, и бирюзовая вода, судя по горизонту, какого-то крупного водоема.

«Моооореее...», – единственная, но всеобъемлющая мысль занимала голову девочки.

– Ты так сильно хочешь на море? – спросила суккуба.

– Ой, а я что..., ой Алеечка, а я сама не заметила, что остановилась..., – Катя покраснела, поглядев на стоящую рядом демоницу, – это же моооре, после того сна мне все время охота, чтобы море... и песочек... и обязательно ты рядом. Я даже согласна про этих противных эльфов слушать...

Суккуба посмотрела на девицу, сидящую в торговом отделе туристической компании, и

оживленно о чем-то говорящую по телефону, и судя по смеху и жесту куляции, явно не с клиентами о путешествиях.

– Алеечка, а мы сможем поехать на море? – сказала Екатерина просительно заглядывая в глаза.

Подошедшие Нина с Алексеем улыбаясь смотрели на эту картину.

– Мой опыт говорит, что если воспользоваться услугами подобного посредника, – суккуба кивнула головой на весело щебечущую представительницу офисного планктона, – то это будет что-то подобное перемещению стада неразумных между сувенирными лавками. А наградой за послушное поведение будет дважды платный отдых у морского берега. Сначала заставят платить здесь, а потом непосредственно на берегу, за «удобства». К тому же имеются чисто технические препятствия. Например, отсутствие у меня каких-либо документов, в текущий момент.

– Но! – Аллея подняла палец, призывая увядающую на лицо Катю к вниманию, – у меня есть определенные мысли, как можно будет осуществить массовое перемещение к морю. А если одна моя догадка окажется верна, то мы сможем делать это на регулярной основе. А если не верна, то все равно энергии на перемещение туда и обратно у нас запасено. Подождешь неделю, пока я буду проводить теоретические изыскания?

– Уиии..., – Рудова запрыгала на месте, а затем притиснулась к демонице и поцеловала в губы, – у нас через две недели как раз каникулы!

– Алексей, – обратилась к Колишкину Нина, – нужно прямо сейчас купить лимон, и заставить Катю его съесть. Необходимо провести срочную дезифоризацию, подручными способами, пока она на каждом шагу от оргазма падать не начала!

– А что, падала уже? – удивленно спросил Аколит.

– Еще как..., – Терехова вспомнила все подробности и покраснела, – ты в этот момент... тебя как бы... не было... с нами.

«Ниночка», – укоризненно подумал дух.

«Да ладно, Тимур, все свои», – мысленно хихикнула рыжая девочка.

Рудова продолжая обнимать Аллею показала Нине язык.

– Котенок, отпусти меня, – суккуба посмотрела на Колишкина, – Алексей, а отведи-ка нас в лавку, где торгуют драгоценными камнями. Посмотрим на ассортимент и цены.

– На втором этаже как раз отдел той фирмы, где я брал аметист, – молодой человек кивнул головой в сторону эскалатора, так как обе руки были заняты пакетами с покупками.

«Твоя драгоценность. Сеть ювелирных салонов» прочитала Аллея вывеску, прежде чем зайти в ярко освещенный отдел полный стеклянными витринами. Охранник у входа со скепсисом посмотрел на Аллею, по-прежнему одетую в расстёгнутый пуховик, поверх мантии, и новые кроссовки на ногах. Примерно так же он взглянул на Катю с Ниной, и ухмыльнулся на Аколита несущего за девочками пакеты.

Демоница вошла в зал, на пару секунд закрыла глаза, и сразу направилась к витрине с синтетическими камнями. Искусственные рубины и сапфиры сияли в ярком свете идеальными цветами и удивляли своей прозрачностью.

– Какая красота! – не смогла сдержать возгласа Аллея, а потом присмотревшись к ценникам добавила, – да это просто сказка какая-то.

Девочки подошли к этой же витрине.

«У нас, там, в разных мирах, тоже делают искусственные камни, но... чтобы вот прям так, почти идеальный накопитель, по цене куска мяса, такого я еще не видела», – суккуба

посмотрела в глаза Аколиту, в котором сейчас сидел Тимур, – «да я бы разбогатела, если бы продавала эти камни... да хоть на тот же Белатон. У них там спрос, уже пару веков превышает предложения. А натуральные камни часто с тем или иным изъяном, и для магических целей не всегда подходят».

– Алексей! – в зал вошла представительная дама, одетая в короткую норковую шубу.

– Здравствуйте, Аделаида Владиславовна! – Колишкин поставил пакеты, и шагнул на встречу женщине, чтобы поцеловать протянутую руку, – «хозяйка пришла».

– А что это с тобой за девочки? – совершенно не стесняясь спросила дама.

«Это племянницы из деревни», – отсуфлировал дух.

– Это племянницы из деревни приехали, – Алексей лучезарно улыбнулся, одобряя вариант, – вот любят блескучими камнями.

– Наверное двоюродные, – хозяйка сети салонов посмотрела на рыжие кудри Нины, и добавила, – и троюродная.

– Вы как всегда проникательны, Аделаида Владиславовна, – показав еле уловимое смущение ответил Аколит, – а вы с пасторским визитом в эту обитель блеска и роскоши?

– Иногда нужно и поработать, – изобразила улыбку дама, – ты что-то хотел купить?

– Не в этот раз, – Алексей кивнул на стоящих девочек, – исключительно экскурсионный визит в рамках культурной программы посещения огромного магазина в большом городе. Мы собственно уже собирались уходить.

Женщина наклонилась к парню и в полголоса, спросила:

– Алексей, а почему одна из девочек в мантии?

– В пылу... так сложились обстоятельства, что старая одежда пришла в негодность, и нам пришлось приехать сюда и купить новую, а мантию я взял исключительно добратся до отделов с женским бельем, – Колишкин махнул рукой на пакеты, – «вот засада, палево!».

– Ну раз все твои проблемы решены, до следующей мессы, Алексей! – кривовато улыбнулась Аделаида, протягивая руку для поцелуя.

– До свидания! – Аколит отступил назад, подхватил пакеты и кивнув девочкам головой, пошел на выход.

«Ой, не могу, ха, ха, ха», – услышали все смех хмурой на лицо Аллеи, – «Алексей, она подумала, что Магистр тебя держит совсем уж в черном теле, что ты переключился на нас, малолеток, и поэтому, на следующей «мессе» решила лично за тебя взяться. Тем более, что тебя хватило аж на трех... двух двоюродных и одну троюродную...».

* * *

Планы на проведение ментальных практик по улучшению памяти у девочек, которыми суккуба собиралась заняться сразу по приезду домой нарвались на прозу жизни, подкрепленную молодым задором. Сначала всем срочно потребовалось заняться гигиеническими процедурами, а потом девочки начали мерить одежду. И пока все покупки не были одеты, иногда в самых смелых и невероятных сочетаниях, успокоить девочек оказалось невозможно. Да и Аллея не сильно препятствовала этой модной вакханалии, смотря сколько удовольствия это доставляет подопечным.

– Всё мои хорошие, – демоница хлопнула в ладоши привлекая внимание уже просто дурачившихся девочек, – давайте займемся важным делом.

– Ложитесь прямо на пол. Я введу вас в транс, чтобы вы не елозили и не сбили мне тонкие настройки. А затем внедрю вам в головы временные магические конструкции. Они просуществуют всего неделю, но за это время поспособствуют развитию дополнительных

кровеносных сосудов в голове, и перепрофилированию некоторых нервных клеток в определенных отделах мозга. Через неделю у вас значительно улучшится память, и думать вы будете быстрее. А ещё значительно повысятся ментальные способности, – Аллея улыбнулась замершим на полу девочкам преданно и доверчиво глядящих на свою Госпожу, – приступим!

Через час демоница уже провожала нагруженных пакетами девочек по домам.

– Сейчас я сяду изучать ваши учебники, а к семи часам вечера Алексей разнесет их вам по квартирам, – суккуба задумалась, – а знаете, что, мои хорошие, завтра перед школой зайдите к нам и оставьте Колишкину ключи от квартир. Он сделает для вас ключ от нашей и нам ключи от ваших. Тогда и вы сможете всегда к нам прийти, и на всякий случай у Алексея будет комплект ключей от всех квартир.

– До завтра, Аллея! – сказали девочки и вышли за дверь.

* * *

– Снова з...здорова, Ок...культист, – в квартиру зашел Михаил Целинос.

– Алексей, можно Аколит, это вроде как партийная кличка, – Колишкин показал куда повесить куртку, – заходи в зал, Миша.

Племянник Духа прошел в зал, и сразу устроился на стуле перед компьютером.

– Где обещанное п...пиво? – спросил программист, нажимая на кнопку включения.

– Всё будет, – Алексей расслабленно сел на диван и заложил руки за голову, – Госпожа?

– Сейчас, я пробую э... «кольца кальмаров вяленные», – из кухни послышался звук соприкосновения алюминиевых банок, – иду уже.

– Г... госпожа – это в смысле садо-м...мазо? – ухмыльнувшись спросил Михаил, не отвлекаясь от экрана монитора.

– Это тоже вроде как партийная кличка, – ответила зашедшая в зал суккуба. Она была одета в полюбившийся ей балахон, и несла на руке поднос с тремя банками пива и тарелкой со всякими снеками.

– В кальмарах явно есть потенциал, но фисташки мне понравились гораздо больше, – сказала демоница ставя принесенное на стол у компьютера, и смотря куда-то направо поверх головы программиста.

Михаил нажал кнопку, вызвав перезагрузку компьютера, и посмотрел сначала на банки пива, потом на девушку, а затем попытался проследить за её взглядом. Ничего там не увидев снова посмотрел на девушку.

– А сухарики, на мой взгляд – полная ерунда, только специи перевели, – девушка продолжила свой отчет дальнему углу комнаты.

– ...? – посмотрел программист на Алексея.

– Госпоже нравится шалить, – довольно улыбаясь ответил тот на незаданный вопрос, – а у меня сегодня первый ряд в зрительном зале!

– Если ты чего-то не видишь, то это не значит, что этого нет, – демоница сложила руки на груди, а затем из-под подола балахона появился хвост, подцепил кольцо кальмара с тарелки, и поднес к лицу Михаила, – по-моему они пересолены...

– Спасибо... – автоматически сказал программист, снимая кольцо, – т...твою м...ать, хвост...

– Но-но, маму не трогай, – суккуба отошла от стола и села на диван, – Тимур, иди сюда, я тебе яркости добавлю, но потом заберу, а то я на девочек сегодня много потратила.

Девушка картинно надула щёки, и рядом с ней стала проявляться бледно зелёная

человеческая фигура. Причем теперь стало видно, что указательный палец привидения находится во рту этой девицы, и собственно в него она и «дует».

– Можешь поздороваться со своим дядей Тимуром, Михайло Потапыч, – хихикнула Аллея, – он говорит, что в детстве ты был неуклюжим, и тебя часто так называли. Как медведя из сказок.

Целинос-племянник ошалело переводил взгляд с призрака, на Алексея, а затем на девицу, а потом в обратном порядке... и снова, пока его взгляд не остановился на... девушке с хвостом?

– Меня зовут Госпожа Аллея, я суккуба, – представилась демоница.

– А... а можно мне пиво, – дрожащим голосом спросил Михаил.

– Конечно можно, это все для тебя и покупалось, – суккуба улыбнулась, – я только немного всего попробовала, в целях дегустации. Только Михайло, почини пожалуйста компьютер, он мне очень нужен.

– А вы м... еня п... потом не убь... ете? – побледнев и как-то сжавшись спросил сисадмин.

– А зачем нас тебя убивать? – улыбаясь спросила Аллея.

– Ну я н... не знаю, жертво... пр...риношение, всё такое... – уже менее испуганно ответил Михаил.

Колишкин откровенно наслаждался происходящим.

– Жертвоприношение – устаревший метод! – суккуба подняла палец вверх, – я работаю над прорывным направлением науки – «маготроника». И этот талиперастик порнобанер стоит на пути прогресса.

– Госпожа, но, если Миша настаивает, что мы как закоренелые оккультисты должны принести его в жертву – почему бы и нет, – Алексей подмигнул Михаилу, – и свидетеля уберем, и я для Катинной мамы мяса для вкуснотищих пельменей нарежу.

– А кто мне будет чинить компьютер, если я опять куда-нибудь не туда залезу? – суккуба облизнулась, – хотя пельмешки – это повод.

Аллея на взгляд Целиноса-племянника задумалась над вопросом использования его как начинки для пельменей. Михаил открыл еще одну банку пива и выпил не отрываясь.

Аллея же в это время спрашивала Тимура:

«А что имеют место быть факты человеческого каннибализма?»

«Изредка, в основном в среде душевнобольных, или в совершенно экстремальных ситуациях, когда вопрос стоит о жизни и смерти, и разум уступает перед инстинктом самосохранения», – дух махнул рукой на племянника, – «он сейчас со страху напьется и не сможет работать, госпожа Аллея».

– Тимур говорит, что если мы и дальше будем шалить, то ты выпьешь все пиво и не сможешь работать, – суккуба озабоченно смотрела как Михаил потянулся к третьей банке.

– А я уже все с... делал, – племянник духа махнул головой на экран, но вместо банки взял отложенное кольцо кальмара и закинул его в рот, – вам н... нужно поставить нормальный антив... вирус, а по-хорошему, вообще заменить б... алалайку. Ваша совсем уж тормозная.

– И вправду сделал, – сказала Аллея, подойдя к столу и посмотрев на монитор, а потом оглянулась на Аколита, – вот что значит специалист!

Колишкин молча пожал плечами.

Суккуба посмотрела в глаза Михаилу.

– Убивать мы тебя безусловно не будем. Такой замечательный компьютерщик, живущий в соседнем подъезде необходим и незаменим. Тем более ты племянник Тимура, практически уже член нашей семьи, – демоница почесала левый рог, – но мне нужна гарантия, что ты о нас не расскажешь, кому не надо. И у тебя два пути – влиться в наш коллектив, нашу семью, добровольно, или в принудительном порядке. И в том и в этом случае, я избавлю тебя от этого дефекта речи – заикания. В качестве утешения, и рекламы добровольного вступления могу сказать, что все, кто со мной общаются прошли такую процедуру, а вступление в наш коллектив пошло им на пользу.

Михаил посмотрел на Алексея.

Тот молча пожал плечами, но потом добавил:

– Жить стало лучше, жить стало веселее.

– А это правда мой дядя Тимур, – племянник показал на призрак.

– Если захочешь, Госпожа тебе поставит ментальный усилитель как мне, и сам сможешь с ним общаться, – Алексей посмотрел на Тимура, – но он постоянно к Нине сбегает, так что вряд ли уж так сильно будет тебя доставать своим бормотанием.

– Это к той Н... Нине, девочке... из-за к... которой... – удивился Михаил.

– Ага, которая из твоего подъезда, рыжая, – улыбнулся Алексей, – у них роман.

– Т... твою же м... мать... – выдохнул сисадмин.

– Михайло, я уже устала это слушать, соглашайся, – подмигнула суккуба.

* * *

Четверг

* * *

Без двадцати минут восемь из первого подъезда вышел молодой мужчина и неспешно закурил. Без пятнадцати минут восемь одновременно из первого и второго подъезда вышли две девочки, одетые в одинаковые кожаные куртки. Только на одной был красный берет, а на другой зеленый. Обе что-то молча отдали мужчине, и так же молча пошли в школу. Курильщик выбросил бычок в урну и вернулся в подъезд. Но эта встреча у подъезда была никому не интересна. Город жил своей жизнью... и всем на все было... безразлично.

А предшествовала этой молчаливой для возможного постороннего наблюдателя встрече, такая же беззвучная работа Тимура, оповестившего девочек, что Аллея, после почти трехсуточного бдения у компьютера, с перерывом на шопинг, в половине пятого утра легла спать, и проснется не раньше половины пятого по полудни. Соответственно на танцы в «ковен» нужно подойти к семнадцати ноль-ноль, а до этого желательно сделать уроки.

Возле калитки школьной ограды к двум девочкам в беретах подошла третья, в черной шапочке.

«Вот черт – это Сорока пушер», – отменталила Катя Нине.

«Кто?»

«Виолетта Сорокина из 9 А, она наркоту по мелочи продает».

– Здорова Катька, что-то ты веселая какая-то в последнее время ходишь, а к нам давно не была, нашла себе варщика что ли? Ни за что не поверю, что такая промокашка соскочила, – Сорока придержала Катю за рукав.

«Что она сказала?» – удивилась Нина.

«Говорит, что я нашла изготовителя дури, и что такая конченная наркоманка как я не могла завязать с наркотой», – перевела Рудова.

– Я присосалась к доброму лепиле в кормушке, так что – покедова Сорока, – ответила Катя и перевела для Тереховой, – «а я сказала, что нашла себе доброго фармацевта в больнице».

– Мне как-то по хрену, чем и куда ты присосалась. Я вижу прикид себе клевый оттопырила, так что подгони десять штук в девять к Мухомуру, – а то завтра с утра вся школа будет смотреть как тебя на хоровод развели, промокашка, – Сорока отпустила рукав.

«Если одежду купила, значит и деньги есть, и говорит принести их в притон к этому самому Мухомуру, а то она разошлет по школе запись на телефоне, как меня впятером за дозу имели» – перевела для подруги Рудова и спросила у Виолетты:

– А если до вечера не найду?

– Жопой отработает – тебе не привыкать, – ухмыльнулась Сорокина и пошла по своим делам дальше.

«Что будем делать?» – спросила Катя у Нины.

«На уроки пойдем, и так вчера сачканули», – Нина подхватила Катю под руку и повела ее в школу, – «говори адрес этого притона, а я позову Тимура. И когда Аллея проснется, он уже все там разведает. Все равно рано или поздно пришлось бы этим заниматься. Просто сегодня тот самый день».

«Пахомова, 15, квартира -16, у хозяина кличка Мухомор» Рудова поцеловала Терехову в щеку и пошла в класс на первом этаже.

«ТИМУУУУР!», – Нина встала у доски с расписанием, посмотреть в каком кабинете первый урок.

– Что случилось, Ниночка? – дух глядел на свою девочку прямо с расписания.

– На Катьку наехали наркодельцы. Конкретно Сорокина Виолетта с 9 А. Они шантажируют ее видеозаписью группового секса в наркопритоне. Адрес Пахомова, 15 квартира 16. Кличка хозяина – Мухомор, – Нина изобразила воздушный поцелуй, – давай мой рыцарь, разведай там всё, пока Аллея спит. И, наверное, заскочи к Михаилу узнай, как правильно телефоны потрошить. И компьютеры, если они будут. Все, я на урок.

– Домой – только с пятерками! – напутствовал Тимур.

Через несколько мгновений Дух завис рядом со столом, за которым Аcolит завтракал творогом с джемом.

– Ты прикинь, Леша, что делается – прямо в школе малолетняя наркоторговка шантажировала нашу Катю записью оргии в притоне, – Тимур вздохнул, – куда катится мир.

– В прошлый раз я складывал композицию 69, а сейчас, наверное, придётся паровозик изобразить, – усмехнулся Колишкин, – адрес есть?

– Да Нина все описала подробно. Нет пока адреса этой шантажовки, но я думаю после занятий за ней слетать, – дух помолчал, – я тогда сейчас в притон, посмотрю, что и как, потом к Мише, Нина предложила узнать, как правильно из телефонов информацию изъять, а потом в школу, за этой дилершей смотреть.

– Давай, если что в я «ковене» торчать буду – сегодня должны чиненую технику привезти, – Алексей поднялся и пошел к раковине мыть тарелку, – а в обед схожу ключи сделать.

Сравнительно старая пятиэтажка с адресом Пахомова, 15 располагалась на северном углу того же городского квартала, где был и дом с «ковеном». Первая квартира второго подъезда за номером 16, представляла собой обшарпанную двушку. И единственный, на данный момент ее обитатель, тот самый Мухомор, в миру известный как Сернов Марк Игнатьевич находился на кухне. Сидя за столом, он сводил дебет с кредитом. Такова жизнь – даже закоренелым антисоциальным личностям требуются бухгалтерские навыки. Единственное, что их радует – освобождение от налогов. Можно сказать, добровольное. Хоть делится приходится, но не с государством, по крайней мере не на прямую. Мухомор, в прошлом технолог с молочного комбината пристрастился к галлюциногенным грибам еще в веселые студенческие года. С тех пор и заимел, эту, не совсем уважаемую в среде ценителей герыча и джефа кличку. Но за хорошую работу варщика, так сказать, отвечающего за качество, и некоторые организаторские способности, сам Сернов пользовался определенным авторитетом. Районного масштаба.

– Да привет Хмурый, – Мухомор отвлекся от экономических изысканий отвечая на телефонный вызов, – подлечиться, а чем? Сейчас нету, к вечеру наварю. Так что подкатывай к девяти. Ага. У тебя как, стоит еще? Да... Гы, а у меня на твою шкуру бы не встал... Сорока обещала вечером двух малолеток подогнуть. Ага. Катька дохлая промокашка и новая, недавно подседа, прикинь, зовут – Снежана. Полна энтузиазма во всех смыслах и со всех сторон. Сорока? Не Виола шкура строгая. Дает только мне, только в рот, и только по красным дням календаря. Обломайся. Снежку на снежке похоровадим, и будет тебе лечёба с праздником. Давай, не дохни.

– Имеется две причины, госпожа Аллея, – дух проследовал за суккубой в ванную комнату, – «Москва», это все же утренняя песня, и ее надлежит исполнять с рассветом, а та что я пел только что, называется «Священная война», и собственно войной нам и предстоит сегодня заняться. Утром Катинo прошлое вступило с нами в агрессивное взаимодействие в виде шантажа.

– А теперь по-русски, пожалуйста, – Аллея вытерла лицо полотенцем.

– На Екатерину наехали наркодельцы. Они шантажируют ее обнаружением видеозаписи группового секса в наркопритоне. Требуют десять тысяч, или отработку натурой. Шантаж осуществляла ученица 9 А Сорокина Виолетта, мелкий распространитель наркотических препаратов. Ее место жительства, а также наркоманский притон выявлены и исследованы на предмет наличия электронных носителей информации и тайников с деньгами и прочими ценностями, полученными от торговли запрещенными на территории РФ препаратами. Все необходимое для проникновения в помещения и изъятия информации в электронном виде подготовлено, – доложил младший лейтенант запаса Целинос.

– Забавно, – Аллея стояла, смотря на Тимура, причем кончик хвоста упирался в кончик носа, – «как много нам открытий чудных приносит...» просвещенный дух?

– Как девочки?

– Девочки закончили домашние задания и готовятся к танцам в 17–00. Аколит драит полы и убирает мусор в «ковене» после установки техники поступившей из ремонта – грузчики наследили, – так же бодро доложил Тимур.

– Вот и правильно, «война – войной, а обед по расписанию», ну в данном случае танцы, – суккуба улыбнулась, – крылатые фразы – просто прелесть!

* * *

В 18–30 в дверь позвонили. Виолетта подошла и посмотрела в глазок. В подъезде стояла Катя Рудова в расстегнутом пуховике и держала в руке несколько купюр тысячного достоинства.

«Вот тупая овца», – подумала Сорокина накидывая предохранительную цепочку и открывая дверь.

– Ты чего сюда при..., – в щель очень быстро проникло что-то вроде веревки со светящимся наконечником и ударило в живот девочке.

– Аааа... вскрикнула Виола, падая на пол.

Дверь потянули из подъезда, затем в расширившуюся щель протиснулся болторез и перекусил цепочку. В прихожую зашли девочка, и мужчина в очках, рабочем комбинезоне, в котором ходят сантехники, и с набором инструментов, в наличие имелись даже вантуз и тросик для прочистки труб.

– Больно... – захрипела лежащая на полу.

– А ты думала, я к тебе миловаться приду, отрыжка разума? – ответила пришедшая девочка, направляясь на кухню.

– Доченька, что там такое? – раздался вопрос с этой самой кухни.

Женщина с бельмами на обоих глазах подслеповата смотрела в коридор.

– Скорая помощь, – ответила вошедшая и просунула палец в рот матери юной пушерши. Затем аккуратно опустила ее на пол и пошла в девичью комнату.

На кровати корчилась Виолетта, а Аколит, сидел перед включенным компьютером, и перегонял файлы со смартфона на внешний жесткий диск. Попутно он собирал в разных местах флэшки и ссыпал их в один из отделов ящика с инструментами. Из каких именно

мест ему подсказывал Тимур.

– Так Виолетта Сорокина, приступим, – сказала Аллея, садясь прямо на девочку.

Глаза демоницы засветились красным, и она приблизила свое лицо к лицу лежащей девочки. Виола перестала елозить и замерла. Суккуба одела ошейник и заставила произнести клятву подчинения.

– Что там про облако? – спросила демоница.

– Спросите, хранит ли она файлы в облачном сервере, – ответил Аколит отсоединяя от компьютера смартфон и разбирая его. Запчасти он скидал в ящик. На экране показывалось, что происходит перезапись информации на внешний носитель.

– Ты хранишь файлы в облачном сервере? – спросила демоница смотря в глаза девочке.

– Нет, только на флешках, и на компьютере, госпожа Аллея, – механически ответила Виолетта.

– У кого еще есть видео запись группового секса с участием Екатерины Рудовой, – продолжила допрос суккуба.

– Только у меня, у Мухомора память маленькая на телефоне он ее стер, госпожа Аллея, – ответила девочка.

– Деньги которые лежат в звуковой колонке компьютера без моего приказа не трать, – суккуба посмотрела на эту самую колонку.

– Слушаюсь, госпожа Аллея.

– Одевайся в уличную одежду, – Аллея сняла ошейник и встала, – пойдём к Мухомору.

Аколит тем временем закончил перегонять файлы на внешний диск, отключил компьютер, открутил крышку системного блока, отсоединил винчестер, и положил его вместе с внешним диском в ящик с инструментами.

В 19–15 в дверь обиталища Мухомора постучали.

– Кто там? – спросил Сернов выглядывая в глазок.

– Водопроводчики, – ответила Сорокина глядя на Рудову.

Мухомор открыл дверь.

– А вы чего так ран... – удар в пах, с последующим ударом в лоб кончиком хвоста, прервал вопросы центрального варщика.

За девочками зашел сантехник, закрывший дверь, и сразу после этого направившийся на кухню.

Через час Мухомор и Сорокина были разбужены звуком дверного звонка. Они лежали в позе ложек со спущенными штанами на матрасе в «гостевой комнате». И совершенно не помнили, что произошло за последние сутки. Быстрый осмотр показал, что все готовые препараты отсутствуют, и скорее всего смыты в унитаз, о чем косвенно говорили пустые банки в мусорном ведре, стоящем в туалетной комнате. Там же находились и пустые флаконы, и упаковки от наиболее важных прекурсоров. Батарея отопления на кухне, просто прислоненная к стене и лужа воды однозначно намекали на опустошение главной заначки. А стоящие на столе банки с кофе и чаем, тоже о многом сказали хозяину притона. Отсутствие телефона и записей бухучета окончательно ввергло Мухомора в пучину отчаяния. Он налил стакан белой, и большими глотками опустошил. Виолетта, посмотрев на это, решила свалить – от греха.

* * *

Михаил Целинос ужинал. Сидя за компьютером, что для него было скорее правило, нежели исключение.

Во входную дверь постучали.

Пройдя в прихожую, он заметил Духа. Точнее его филейную часть, если это можно сказать о тыльной стороне еле заметного, даже с ментальным усилителем, облака. Голова и плечи были скрыты в трюмо... Ну или он туда заглядывал...

– Дядя Тимур? – Михаил подошел к двери.

– Там Алексей пришел... с уловом, открывай, – дух выпрямился и развернулся, – я вижу ты мои ключи с работы не выбросил?

– Снова здорова Аколит, – сисадмин открыл дверь, – проходи.

– Да мне собственно и проходить то не зачем, давай я здесь все выгружу, – Колишкин снял с плеча тросик, затем поставил и открыл рабочий ящик, и стал выкладывать на трюмо, – вот внешний диск, вот винчестер с компьютера, вот один телефон, с него я вроде все скачал, вот от него батарея, а вот второй, его нужно распотрошить, и его батарея соответственно, вот флэшки.

– А вот так сказать моральная компенсация, – Алексей вынул пакет с золотом и пакет с валютой, – Тимур тебе сейчас покажет свою заначку, туда это и сгрузи.

– Мальчики, я на минутку, – дух взмыл вверх и исчез в потолке.

– Куда он? – спросил Миша.

– Прилетит скажет, – ответил Алексей.

– Там у меня возле лифтовой малюсенькая коморка, – докладывал практически тут же появившейся Тимур, – и за пять лет ее никто не вскрыл. Может по тому что дверь железная, а может просто никто на такую малость не позарился. Вот я и подумал, что в целях конспирации все это «водопроводное» оборудование и одежду можно туда сложить. И обувь тоже, на всякий случай. А ключ здесь в трюмо, на снижке, он один, желтый.

– Можно и так, – Аколит посмотрел на компьютерщика, – тапки какие дашь?

– Одежда? – Целинос-племянник выдал оккультисту пластиковые тапочки.

– У меня спортивный костюм под робой, – ответил Аколит, открывая трюмо и беря ключи, – вы тут тогда ховайте добро, а я наверх. Коморку твою найду?

– Я верю в твой разум, – ухмыльнулся Дух, – пойдём Мишутка, покажу тебе мой тайничок.

* * *

Пятница

* * *

– Утро красит нежным светом стены древнего кремля, просыпается с рассветом вся советская земля... – сегодня исполнение пробуждающей песни было не сильно громкое и без лишних завываний.

Суккуба проснулась за миг до того, как Тимур начал работу будильника. И смотрела на просыпающуюся Екатерину. Девочка вчера переволновалась, и демоница разрешила ей ночевать в этой квартире. Чтобы успокоить Катю она не стала применять препараты из своего химического арсенала, дабы не нарушать режим выхода из физической зависимости от стимуляторов, а просто аккуратно внушила желание спать.

– Здравствуй Тимур, ты хорошо поешь! – девочка повернула голову, – доброе утро Аллеечка!

Волна любви накатила на суккубу, и она даже зажмурилась от удовольствия.

– Здравствуй моя звездочка, – Аллея потянулась и поцеловала в лоб ребенка, – что тебе снилось?

– А я... не помню... что-то, наверное, снилось, но я совершенно не помню, – Катя задумалась, что отразилось на лице озабоченной гримаской, но потом снова улыбнулась, – с тобой рядом мне всегда хорошо.

– А, чтобы было совсем замечательно – марш в ванную, а затем на кухню, – демоница присела на кровати, выпятила грудь и изобразила строгое и надменное лицо, – накормить завтраком свою Госпожу – твоя святая обязанность.

– И какое блюдо с утра не оскорбит мою великодушную госпожу? – Катя хихикая поднялась, одела халат и направилась на выход из комнаты.

– Мне не пристало думать о таких мелочах, – потом Аллея улыбнулась, и послала Катюше воздушный поцелуй, который та поймала рукой и прижала к груди у сердца, – мы всеядные. Посмотрите с Алексеем, чтобы сделать что-то, чего я еще не пробовала.

– Хорошо Аллеечка, – Катя вышла из комнаты.

– Тимур, спасибо что рассказал вчера про воздушные поцелуи..., – суккуба поднесла кончик хвоста к кончику носа и мечтательно улыбнулась, – это так мило...

– Если бы было чем, то вчера утром я бы прослезился, когда Нина послала мне такой поцелуйчик и назвала своим рыцарем, – дух полетел к стене, – я на кухню. Мне уже интересно.

Аллея собрала подушки, и сложив их под спину, удобно села в кровати. Все свободное время после посещения торгового центра ее занимал вопрос пространственного перемещения. Самолеты ей нравились... как симпатичные летающие утюги. Перемещение порталами было привычнее и эффективнее. На это требовалась манна, или уже преобразованная из манны жизненная энергия. В универсуме было мало существ способных совершить пространственное перемещение своими силами. В основном использовались или стационарные накопители, или группа специальных магов с личными накопителями большой емкости. И если портал она построить могла, и как показало посещение торгового центра с накопителями теоретически тоже все неплохо, то вот с энергией для их работы был

затык. Портал не заправишь бензином, или чем там еще заправляют эти технологические летающие монстры, и не включишь в розетку. Хотя последние и не так уж невероятно. Как не крути маги вполне могли создавать заклинания, имеющие в виде поражающего элемента молнию. Почему не пойти от обратного? Почему молнию, а по сути это то же электричество, как узнала демоница из учебников девочек, и вскользь посмотрела в интернете, не преобразовать в жизненную энергию и не загнать в накопители порталной установки? При решении вопроса перспективы открывались – невообразимые! И море с песочком, для Котенка смотрелась на общем фоне, как песчинка на пляже того самого моря.

Весь вопрос как. И этот вопрос требовал углубленного изучения. Электричество, магнитные поля, их преобразования друг в друга намекали на возможное решение проблемы, но пока не хватало ни информации, ни практических опытов, чтобы проверить имевшиеся мысли. А то что при ее прибытии даже выключенная бытовая техника пострадала от электричества, возникшего из энергии, поступившей из портала, просто кричала о возможности такой трансформации. Как провести преобразование и какой процент преобразования – вот главные вопросы, которые необходимо выяснить и решить.

– Нужно еще углубить теорию и начать собирать компоненты для экспериментальной порталной установки. Основной принцип все равно неизменен. А энергообеспечение – это уже дело второе. Хотя в этой реальности все же первое, но делать эти дела можно и параллельно, – прейдя к такому выводу демоница кивнула сама себе и пошла в ванную комнату, уже думая о другом, – если имеется минимальный комфорт – им нужно максимально пользоваться!

Рудова и Колишкин заглядывали в открытый холодильник. Тимур тоже туда смотрел, но со стороны задней стенки.

– Я вчера творогу купил четыре пачки, может запеканку, – Алексей взглянул на Катю, – осилишь? Творожного точно еще ничего не было.

– Ее делать больше получаса, а потом еще и остужать..., – с сомнением произнесла девочка.

– Остынет на балконе, а на счет полчаса, посмотрим в интернете, может там что быстрое есть, – Алексей закрыл холодильник, – хозяйюшки любят опытом делиться, как из ничего салатик сваять, и про запеканку рецепт будет.

Кулинарный клуб в общем составе переместился в зал к компьютерному столу и дождавшись загрузки системы, набил в поисковике «творожная запеканка быстро», и приступил к выбору возможного рецепта будущего кулинарного шедевра «алля-наскоряк».

Через пять минут, после сравнительно бурных, но скоротечных обсуждений, один рецепт был признан достойным времени и состава ингредиентов, и вся лихая кулинарная братия переместилась обратно на место изготовления шедевра... ну, того самого... «алля-». Алексей чистил и тер на терке яблоки, Катя смешивала, а затем взбивала основные ингредиенты, а Тимур сидя на холодильнике комментировал действия и травил подходящие моменту анекдоты, поддерживая хорошее настроение кулинарных творцов.

Когда Алля вышла из ванной комнаты, по квартире уже распространялся приятный запах ванили с нотками печеных яблок. Заглянув на кухню, она увидела сидящих на корточках возле духовки плиты кулинаров, смотрящих внутрь духового шкафа. Тимур болтался за спинами и подтрунивал, комментируя происходящее как внутри, так и снаружи.

Демоница улыбнулась, и пошла в зал, ее ждал мир теоретической физики и прикладной электротехники.

* * *

Не смотря на ярко выраженный дилетантизм участников кулинарного клуба, творожная запеканка получилась... нормальная. Это был не шедевр, но и есть ее можно было. Что все и сделали. В том числе и Тимур, обновивший свою вкусовую память, заняв на время тело Алексея.

– Обычно ее делают с манной крупой, и гораздо дольше, – чуть смущаясь рассказывала Катя демонице особенности приготовления этого творожного блюда, – а у нас времени совсем не было, вот и так получилось.

– Замечательно получилось! – похвалила Аллея старание всей компании, беря еще один кусочек запеканки, – как-то в одной командировке, мне пришлось целых два месяца жить на чистой энергии из накопительных кристаллов, и пить пере отчищенную воду... ну, из своих же отходов. С каким я удовольствием ела каких-то гусениц, когда мы вышли к оазису! Я до сих пор помню, как они лопались во рту, и этот горько-слизкий вкус, с терпким оттенком древесины.

– Госпожа Аллея, мы гусеницами не питаемся, не надо пожалуйста, – Тимур выскочил из Алексея.

– Хорошо, не за столом, я поняла, – суккуба подмигнула Духу, – а вообще, если имеется хороший продукт и дружная и старательная компания, то результат всегда будет хороший! Спасибо за вкусный завтрак!

Услышав «Пожалуйста» от всех участников стихийно собравшегося кулинарного общества, Аллея продолжила:

– Катюша, беги домой собираться в школу.

Девочка поцеловала демоницу и отбыла в 15 квартиру.

– Алексей сегодня мне нужны синтетические камни, давай сразу штук десять, сходные по происхождению с горным хрусталем, которые мы видели в торговых рядах в отделе, где хозяйка тебя... решила наставить на путь истинный в вопросе выбора партнеров внутри закрытых обществ. И еще трубки небольшого диаметра и какие-то емкости, к которым можно присоединить эти трубки, и поместить внутрь те самые камни. И проволока, много. Примерно такой толщины, – демоница показала пальцами пол миллиметра, – золотая, серебряная, медная – какие доступны?

– Медная доступна практически любой толщины и длинны. Серебряная очень сложно, золотая практически невозможно, – Алексей почесал макушку, – трубки можно от капельниц взять, а вот с емкостями даже не знаю... Посмотрим.

– Еще элементы питания на 1,5 вольта, штук десять возьми. Ну и пока, наверное, все. Попробуем для начала точечный вариант, и, если он будет работать, – Аллея почесала левый рог, – перейдем к экспериментальному проходному portalу.

– Все понял Госпожа, – Алексей встал, собирая посуду, – но магазин с камнями откроется в 10 часов.

– Хорошо, – суккуба посмотрела на Тимура, – а у тебя сегодня разведывательные функции – посмотри, как себя ведут наши вчерашние клиенты.

– Отправляюсь, госпожа Аллея, – дух провалился в пол.

– Ну а я снова за компьютер..., – демоница тоже встала из-за стола и пошла в зал, – магнитные поля и правило буравчика – наше всё!

* * *

Мухомор лежал пьяный, до невменяемости, избитый и обоссанный на том же матрасе, на

котором его оставили, покидая квартиру «водопроводчики». Вероятно, этот матрац в углу большой комнаты являлся центром притяжения отравленного сознания. Посмотрев на это жалкое зрелище Тимур отправился на квартиру Сорокиной.

Виолетта обнаружилась в своей комнате. Сидя на углу кровати она звонила по телефону. И судя по содержанию разговора требовала с кого-то вернуть долг в размере пяти тысяч.

Рядом на кровати лежала раздетая девочка. На тумбочке стояла бутылка «Мартини», и две чайные чашки. И пустая коробка из-под пиццы. Между кроватью и тумбочкой валялся использованный шприц.

– У меня форс мажор. Давай, вечером жду бабки, – Сорокина нажала отбой и повернулась к спящей девице.

– Снежка, вставай. И так первый урок прокосячили, – Виолетта потянулась, и потрясла за плечо спящую, – тебе тут предки названивали все утро, судя по вызовам.

– Сорока, отвянь, мне так хорошо..., – девушка потянулась, открыла глаза, затем провела рукой по груди и довела ее до паха, где не обнаружила трусиков. Лицо расплылось в улыбке, – а похоже мы вчера не по-детски отожгли, Виолеточка. Мартини еще остался?

– Твое мартини с утра – минералка, – хозяйка комнаты забрала на три четвертых пустую литровую бутылку алкогольного бодрятива, гордо именуемого «мартини», и вышла из комнаты. Но практически сразу же вернулась, и стала по чашкам разливать минеральную воду, – хорошо, что я вчера тебя встретила. У меня был жуткий стресс, а так мы... помогли друг другу. Мухомор слился. И если он не отдуплится в ближайшую неделю..., то его совсем сольют. На пару метров вглубь Земли.

Сорокина посмотрела на компьютерную колонку, и добавила:

– А дуплиться ему нечем. Какая-то падла вынесла все его ухоронки и слила в унитаз всю дурь... вообще всю. Может и выкрутится. Но вчера он... начал с того, что водяры нажрался. А это плохой знак.

– Ой, а ты как, Сорокочка, – девушка в волнении прижала руку к щеке.

– А вот хз..., по-хорошему свалить бы на месяц – другой куда подальше, да на кого я мать оставлю, – Виолетта залпом выпила минералку и снова наполнила чашку, – выкручусь как-нибудь. Давай, вставай Снежка, мне нужно дергать в город. Один любитель обещал в счет долгов телефон отдать, да заскочу симку восстановить. Какого хера вообще произошло...

Сорокина снова посмотрела на компьютерную колонку и недоуменно покачав головой, выпила вторую чашку воды.

Ухмыльнувшись, глядячи на все это, Дух отбыл обратно на квартиру к Колишкину.

Аколита уже не было, а суккуба занималась... чем-то.

Она быстро рисовала в блокноте какие-то схемы с пояснениями, затем выдирала листок и клала его на палас в зале, как понял призрак, когда все листочки займут свое место, то это будет пентаграмма. Часть листов после заполнения, вырывалась и отбрасывалась в угол. Где накопилась уже небольшая кучка.

– Госпожа Аллея..., – начал было дух, но был прерван демоницей.

– Тимур, я очень занята, меня нельзя отвлекать... три часа, – суккуба вырвала очередной листок и положила в один из углов бумажной инсталляции, – найди Алексея, мне срочно нужно еще таких блокнотов штук пять-шесть, две ручки, а лучше три, и пусть он купит морской соли. Я читала она у вас продается в сухом виде. Желательно без ароматизаторов.

Все иди.

Не смея возражать своей госпоже дух перелетел в прихожую и настроился на Колишкина. Он был сравнительно недалеко, на юго-восток. По ощущениям, он выбирал что-то... медицинское. Тимур стартанул в ту сторону, и через минуту, действительно оказался в аптеке.

«Госпожа сказала еще морской соли купить», – Дух пролетел по витринам, – «вот здесь лежит, без ароматизаторов».

– Странный у вас набор, – молодая провизор приветливо улыбнулась Алексею, – десять капельниц, десять шприцов «десяток» и морская соль.

– Давайте сделаем его еще оригинальнее – две пачки комплексных витаминов, – вяло улыбнулся в ответ Колишкин, – «Катьке, для стимуляции выздоровления и нам, чтоб силы на двоих хватало».

«Одобряю», – Тимур посмотрел куда-то через стенку, – «на автобусной остановке в газетном киоске еще надо десяток блокнотов и пяток ручек прикупить, Госпожа там в темпе бешеного графомана что-то рисует на тетрадных листах. Сказала, блокноты и ручки занести, но раньше обед не беспокоить. Опять, наверное, какой-то стимулятор приняла. Мозгоинтенсифицирующий».

– Спасибо, девушка, – Аколит взял сдачу и пакет с покупками, – «пойдем».

Уже неся блокноты в дом, Алексей остановился возле продуктового, что был над «ковеном».

– Что на обед будем делать? – спросил он у Тимура.

– А я вот думаю, может пусть Светлана обед готовит? – дух задумчиво продолжил, – госпожа говорила не беспокоить, а ты и шуметь будешь, и запах, а еще нам в город ехать...

– И что, вот так сейчас запремся и скажем – «Светлана Николаевна, а приготовь-ка нам обед на четырех человек, включая себя, быстро, быстро»? – Алексей с сомнением смотрел на духа.

– Ну, апосля того, как ты во вторник провел у неё полный страсти вечер, я думаю, она тебе ни в чем не откажет, – Тимур расплылся в улыбке, – кстати об этом самом – после того самого, этого, у поварих еда всегда вкуснее!

– Что-то я сомневаюсь..., – Колишкин не двигался с места.

– Ты в себе сомневаешься, или во мне? – дух в нетерпении начал летать вперед-назад.

– Нет, но...

– Берем продукты и вперед, – то же мне Ромео-недотрога, нам еще в город ехать, а ты стоишь как... тюлень, – Алексей уверенно двинулся в магазин, на что Тимур с удовлетворением отметил, – вот и молодчина. Будет у нас обед, в два раза вкуснее..., и я даже знаю, что мы будем есть!

* * *

В двенадцать тридцать Алексей и Тимур стояли у входа в зал, и смотрели на свою Госпожу. Аллея сидела на диване в позе «лотоса», и смотрела на рисунок пятигранника сложенный из исписанных блокнотных листов.

– Уже пол часа, после срока прошло, – Дух сомневался...

– Госпожа борщ..., – предпринял попытку привлечь внимание демоницы Колишкин.

– В пятом сопряжении не может быть борща, – не поворачивая голову сказала Аллея, потом она моргнула глазами и «ожилась», – борщ, это же замечательно! А я тут в третий раз все перепроверяла... Вроде работает...

– Пойдемте мальчики, борщ, это именно то, что надо, чтобы отвлечься... а то я уж что-то совсем в «туда» ушла... – Аллея встала и пошла на кухню, – у нас то компьютеров нет, все сложные магические конструкции приходится просчитывать непосредственно в голове. А это невероятно сложно. Особенно, в случае порталных технологий. Это не фаерболом в гоблина жахнуть..., тут твоя жизнь зависит, в конце концов.

На столе уже все было готово. Белый хлеб, еще пахнувший печью, был нарезан толстыми ломтями. Посредине стола стояла тарелочка с тонко нарезанным соленым салом. Рядом было блюдо с чищенными зубчиками чеснока. Две хрустальные стопочки весело играли гранями в лучах Солнца. Банка майонеза уже открытая стояла недалеко от кастрюли. Все только ждало мгновения... появления Госпожи. И оно пришло!

Парящий борщ был разлит в тарелки, майонез занял свое законное место и вся композиция помещена на стол перед едоком. Затем из морозилки был добыт аперитив и также подготовлен к употреблению.

Тостов не произносилось, ибо не пьянка, но все было употреблено вовремя, в своей последовательности, и в строго соответствующей пропорции.

Как резюмировала демоница, сыто поглаживая явно проявившийся живот:

– Обед удался!

Затем суккуба встала, подошла к Колишкину, и поцеловала его в щеку.

– Я вижу, Алексей, ты тоже постарался, чтобы борщ у Светланы Николаевны получился такой вкусный!

– Это все Тимур, Госпожа, – молодой мужчина немного покраснел, – это его идея... сварить борщ.

– Спасибо большое, мальчики, вы все меня сегодня радуете, и от этого я очень плодотворно работаю, – Аллея немного подумала, в какую ей сторону сначала направиться, и что-то решив сказала, – через десять минут жду вас в зале. Будем опытным путем проверять мои теоретические выкладки.

– Кстати, – развернувшись в дверях спросила демоница, – как там наши торговцы психотропами?

– Утром, когда я их навещал, Мухомор находился в неменяемом состоянии и совершенно неприглядном виде. А Виолетта, которая провела ночь с начинающей наркоманкой Снежаной, развила бурную деятельность по восстановлению информационного поля. Собирала деньги, скорее всего на компьютерные запчасти, и уже договорилась получить за долги телефон и восстановить свой старый номер, госпожа Аллея, – Тимур замер ожидая вопросов.

– Посмотрим, как будут развиваться события, – демоница направилась в сторону спальни, но бросила через плечо, – приоритет сейчас – портал.

– То, что у вас в «ковене», это не портал, как таковой, – Аллея проводила вводную лекцию, – это неплохой концентратор с функцией довольно посредственного маяка. Но его, этого маяка хватило, чтобы задать направление для волны энергии, которой меня выбросило с Туара, и должно было размазать... где-то... А концентратор задержал большую часть энергии, и позволил моей тушке собраться вполне цело, а не суповым набором. Отправить кого-либо и куда-нибудь из вашей пентаграммы невозможно. А вот в качестве приемника она работать будет вполне исправно, по тому, что за те пять лет, что вы ее используете, даже камень под линиями краски приобрел особые свойства. Он напитался энергией на уровне микрокристаллов из которых состоит строительный материал пола. Вот мы и будем его

использовать как точечный приёмник. Точечный, это значит принимающий одну порцию энергии, так сказать, «с содержимым». А проходной – это когда создается сплошной коридор, и в такой портал можно прогнать хоть армию, главное, чтобы приток энергии был равномерным и не прекращался в момент работы портала.

– А отправлять мы будем из точечного же портала, который сейчас прямо тут соберем, исключительно чтобы проверить его работоспособность в ваших условиях. Я его немного модернизировала, но энергией мы будем пользоваться запасенной, из кристалла горного хрусталя. Преобразователь будем позже собирать. Я думаю нам еще Михаил понадобится, как более знакомый с электротехникой.

– Алексей, смотри, сейчас собираешь кольцо из этих трубочек, вставляешь в эти емкости камни и наполняешь всю систему раствором морской воды. Она будет заменять нам кровь. И никого резать не надо, и не свернется раньше времени... Гораздо технологичнее, хотя функция та же.

– А я пока скручу из проволоки управляющие контуры. Они будут усиливать и направлять энергию из кристаллов.

Через два часа «аппарат на коленке» был собран. С любой точки зрения убогая конструкция, но от нее требовалось только одно – показать хоть какую-то работоспособность. Вся конструкция представляла из себя полутораметровый пятиугольник, основу которого составляли состыкованные шесть капельниц. Навершия фильтрующей емкости-расширителя были обрезаны, и в них вставлены десяти кубовые шприцы с обрезанными упорами. Внутри довольно объемной полости жестко вставлены камни искусственного цитрина. Все было соединено трубками капельниц и залито профильтрованной морской водой. Пять емкостей с камнями располагались по центрам сторон пятиугольника внутри сложных проволочных... спирало-конструкций, как определил их для себя Алексей, а одна емкость с камнем была вынесена в вершину пятиугольника. Вокруг этого камня проволоки было накручено больше... и гораздо более «спирало-конструктивнее». Самое сложное оказалось подключить проволочные схемы на сторонах пятиугольника к батарейкам. Вопрос решился глухим приматыванием контактов к элементам питания изолентой. И Тимур и Аколит со скепсисом смотрели на эту... проволочно-капельничную городьбу.

– Вы думаете, маги, сбегая с поля боя, пяткой начертив контур пентаграммы и наполнив его кровью первого попавшегося бойца из отступающей армии пользуются чем-то более продуманным и умело сделанным? Работать будет. Вот сейчас и проверим, – Аллея кинула в центр пятиугольника исписанную ручку, и сев у камня, находящегося в углу геометрической фигуры начала напityвать систему энергией. Постепенно камни и сама жидкость в трубках стала светиться красным цветом и дойдя до определенного предела вспыхнула. Став совершенно прозрачной. Ручка исчезла.

– Тимур, в подземелье к пентаграмме, посмотри и назад, – волнуясь приказала Аллея.

Дух мгновенно провалился в пол, и практически тут же появился.

– Лежит, родная, прямо в центре, – радостно отрапортовал призрак.

– Вот, я же говорила – будет работать..., – суккуба почесала правый рог, – на живом объекте бы еще испытать... Тимур где можно достать мелкое животное?

– Зоомагазин у остановки – пять минут ходьбы, – дух посмотрел на Алексея, – хомяки или мыши?

– Хомяки, – Колишкин уже шел в прихожую одеваться, – один мелкий засранец у меня в

детстве учебники погрыз. Будем делать мстю ради науки!

– Алексей, возьми шулки три..., – демоница задумчиво чесала левый рог, – про запас, нам еще макет проходного аппарата мастрячить... И убери ручку из пентаграммы в «ковене».

Через двадцать минут Аколит уже вошел в дом с небольшой клеткой, с тремя грызунами внутри.

В центр конструкции поставили трехлитровую банку, в нее был помещен один испытатель, а затем процедура отправки была повторена.

Дух появившийся из подвала выражение лица имел не радостное:

– Банка треснула, часть хомяка... эм... оторвана.

– Мне показалось, что вон та сторона слабо светилась при вспышке, – Алексей показал рукой на батарейку, – может контакт отошел?

Догадка была подтверждена, неисправность исправлена, в центр портала помещена еще одна банка с новым смертником-испытателем. Но в этот раз, до отправки Колишкин побежал в «ковен» убрать банку с неудачником, чтобы освободить приемную площадку, и так сказать вживую пронаблюдать прибытие.

– Можно, госпожа Аллея, – Тимур выскочил из пола.

Портал вспыхнул и банка исчезла.

Призрак снова провалился, чтобы через минуту появиться и радостно возвестить:

– Жив «Гагарин», Аколит его несет, с тем, другим имя, которого не будут помнить в веках, – призрак вздохнул.

– А почему Гагарин? – спросила суккуба, думая о чем-то своем.

– Алексей Гагарин – первый человек, побывавший за пределами нашей планеты! – с гордостью сказал Тимур.

– Мы это животное в подвал отправили, – усмехнулась суккуба.

– Если это было первым шагом на другие планеты, то этот хомяк имеет право остаться в истории человечества! – пафосно ответил дух.

– Ну только что, если с этой точки зрения. Но, Тимур, я бы предпочла занять это место сама! – Аллея мило улыбнулась, – Госпожа Аллея, суккуба, открывшая землянам путь в иные миры! Звучит!

– Вне всяких сомнений, госпожа Аллея, – лизнул начальство призрак.

– Но пока и путешествие этого хомяка, и сам принцип перемещения мы оставим в тайне для широкой общественности, – демоница снова задумалась, – для проходного портала нужен каркас. Те пластмассовые шулки, которыми облицованы стены в туалете можно достать прямо сейчас? Они бы, наверное, подошли даже лучше досок.

– Подобное продается в магазине стройматериалов в двух кварталах от нас, – дух посмотрел в пол, – Алексей уже едет на лифте.

– Только, госпожа Аллея, уже пол пятого, у вас танцы с девочками, – Тимур исчез, но сразу появился, – и Ниночка и Катя уже сделали уроки и собираются. А пока вы будете на танцах, мы и сгоняем за облицовочными панелями.

* * *

Модель проходного портала, того же размера что и точечного была завершена к 10 часам ночи. В изготовлении участвовал и Михаил, привнесший в конструкцию несколько рационализаторских предложений. Самое важное – электроснабжение портала через блок питания для сотовых телефонов. Это увеличило общую надежность и управляемость всей

системы. Но, несмотря на это, первый испытатель прибыл в центр пентаграммы мешочком с фаршем. После мозгового штурма неисправность была обнаружена, и хомяк с фамилией Гагарин, шедший опять вторым номером, приобрел кличку «Счастливый».

Он был изловлен, и помещен в клетку... до следующих испытаний.

* * *

Суббота

* * *

Завтрак энтузиастов-порталостроителей проходил практически в десять часов утра, и состоял из вульгарнейшего омлета и чая с печеньем.

– Системы работают, – Аллея подводила итоги вчерашних испытаний, – причем это не классические схемы, а уже моя модернизация с учетом электромагнитных и силовых взаимодействий. Когда я создам схему преобразователя «электричество – жизненная сила», а я ее уже вижу, и дело только за малым – еще раз все перепроверить, и создать работающий прототип, перед нами встанут самые радужные перспективы. От посещения морских курортов в практических любых доступных точках планеты Земля, до посещения практически любых доступных планет Универсума. Электричества с учетом потребления порталами – более чем достаточно, жертвоприношения не нужны, а все остальное – технические вопросы, которые решаются вложением денег и определенных усилий. И перед нами встает вопрос – как с наименьшими затратами и усилиями достигнуть возможности создания установки межмирового прокола. Я не стремлюсь отсюда сбежать... Мне с вами нравится. Но поставки синтетических камней на тот же Белатон сделают нас реально богатыми. С точки зрения любого разумного существа. А когда деньги не средство обеспечения выживания, а всего лишь инструмент создания комфорта – все бытие воспринимается совершенно под другим углом. И нам необходимо перейти на этот уровень. Создание, давайте назовем его Электрический Дальнобойный Портал – ЭДП, позволит в кратчайшие сроки решить вопросы перевода денег в инструмент создания комфорта. Соответственно нам нужны будут крупные монокристаллы горного хрусталя для накопителей, установка по выращиванию синтетических камней на продажу, и надежные помещения, где разместятся все эти установки и сам ЭДП.

– И в свете вопроса синтетических камней, вложения в их производство, и прочих денежных трат, у меня перед глазами встает образ хозяйки «Сети салонов «Твоя драгоценность»». Алексей, что ты можешь о ней сказать? Она будет с нами работать, если мы пообещаем ей достойные условия ведения торговли?

– У нас Аделаида Владиславовна появилась около трех лет назад. Она не разведена, но что-то у них там все сложно. Денег у неё много. Бизнес она ведет жестко, но всегда в рамках закона, – Аколит задумчиво почесал подбородок, – нужно с ней поговорить и заинтересовать.

– В переводе на наш язык твои последние слова значат – «надо её соблазнить», – суккуба коварно улыбнулась, – когда у вас ближайший сбор клуба «имени Тимурова вожделения»?

– В следующую субботу, – мужчина пожал плечами, – обычно раз в две недели. Хотя бывало, раз несколько, что собирались подряд две субботы.

– Неделю ждать не будем, – демоница снова улыбнулась, – а поступим мы так...

– Магистр, добрый день, – через десять минут после программной речи Аллеи, Колишкин уже говорил в телефонную трубку, – вы должны это увидеть, приезжайте в «ковен».

– Что там? – заинтересованно спросил завораживающий баритон.

– Это не телефонный разговор, приезжайте, – Аколит нажал отбой.

– А теперь смотри мне в глаза, – демоница встала со стула у компьютера и подошла к Колишкину, – я научу тебя блокировать внешнее воздействие, которое выдает наш Тимур. А то вместо дел займёшься послушницами.

Минуту девушка смотрела в глаза замершему как кролик перед удавом парню.

– Все ясно, Госпожа, – отмер Алексей.

– Все мальчики, идите в подземелье, – суккуба вернулась к компьютеру, – меня снова ждет физика и электричество, во всем своем многообразии.

* * *

– Обалдеть, – изумленно вышагивал Магистр вокруг замершего в центре пентаграммы Тимура, – и давно он тут?

– Я с час назад спустился, а он стоит, – Алексей подошел ближе, – да еще и бормочет что-то еле разборчиво.

«Ну спасибо Алёшенька, за бормочет», – надулся дух.

– Так ты его слышишь? – еще больше удивился Петров.

– Ага, что-то вроде того бормотал, что котят мучить не надо, а лучше помогите материально, – Аколит изобразил недоуменное лицо, про себя просто уссыкаясь с духа.

«Болтун», – еще больше надулся дух и соорил самую жуткую гримасу, на которую был способен.

Магистр отшатнулся от пентаграммы.

– А на кой привидению деньги? – спросил сам у себя Петров, интенсивно почесывая теменную область.

– Может мне послышалось, но про котят точно говорил, – мол больше живность мучать не надо, – Аколит подмигнул напарнику.

– И как мы теперь, без гримуара? – сложив руки на груди смотрел на Духа Магистр.

«Смотрит как баран на новые ворота, надоело мне, короче. Леша включай свой предохранитель», – дух раздулся и затем резко сжался, разом побледнев, потеряв в яркости свечения процентов семьдесят пять.

Глаза магистра замаслятели, и он, оглянувшись, с интересом посмотрел на Послушника. Алексей отступил на два шага назад.

Петров достал телефон и набрал номер.

– Машенька, золотце, ты сейчас можешь приехать в «ковен»? Какой на... гм коллоквиум, Машенька вопрос жизни и смерти. Машенька, я думаю новый айфон позволит тебе пересдать этот сра... сложный коллоквиум в два счета. Срочно приезжай, – Сергей Александрович снова посмотрел на Аколита, – а больше этот дух ничего не говорил?

– Вот прямо сейчас сказал, что он заряжается во время ритуального совокупления, особенно много энергии принимает во время женского оргазма, – Алексей улыбаясь смотрел на Тимура, – а еще сказал, что ему здесь нравится. Особенно когда у нас мессы проходят.

– Можно вечером замутить, – Магистр засунул руку в карман, что-то там интенсивно поправляя.

– Я на днях Аделаиду Владиславовну видел, спрашивала – «когда?», – как бы невзначай сказал Алексей.

– Точно, надо собраться, блин, это же такое дело! Настоящее приведение! Да я всех соберу, – Петров удивленно оглянулся на исчезнувшего духа, – а, это куда, а он еще

появится?

Через пятнадцать минут дух снова появился в центре пентаграммы.

«Приехала студентка, а я у Аллеи подзарядился. Можешь покидать пост», – отменталил вновь появившийся в центре пентаграммы ярко светящийся Тимур.

– Я пойду, Сергей Александрович, вроде там шаги на лестнице, наверное, Мария приехала, – уже из помещения ресепшена сказал Алексей.

Выйдя на лестницу Колишкин подождал спускающуюся юную оккультистку, и шепнув ей на ухо – «ничему не удивляйся», закрыл за девушкой дверь на ключ.

По пути в «зал ритуалов» Маша почувствовала неодолимое желание, которое заставило её остановиться, бросить сумку и не сходя с места начать мастурбировать. Но в этот момент из зала вылетел рычащий Петров, сгреб ее в охапку и закинув на плечо, скачками понесся в «кабинет».

«Да я сегодня в ударе!» – заржал дух и ввинтился в потолок.

* * *

На такое невиданное событие, как призыв настоящего призрака собрались все члены общества. Присутствовал даже редко посещающий собрания, но очень активный участник – студент четвертого курса медицинского института Луис Ле Гран. Почти двухметровый метис, обладающий иссиня черным цветом кожи и прибывший откуда-то из центра Африканского континента. Магистр не любил его приглашать в связи с определенной ревностью. Но сегодня на трех членов мужеского пола приходилось семь женского... А сам Петров с утра... уже причащал... Марию.

Разбившись по двое на каждый луч пентаграммы оккультисты прослушали вводную речь своего лидера, и как дети на Новый год хором призвали Духа.

Тимур не замедлил подняться из пола. Аллея накачала призрак энергией до сияния стоваттной лампочки. А временный ментальный усилитель даже позволил донести до собравшихся одну единственную, но подкрепленную просто чудовищной волной вожделения, фразу – «Возрадуйтесь!»

Алексей, буквально за секунду до ментальной атаки духа встал перед напарницей и поймал ее взгляд.

* * *

В зал зашли два человека, в черных мантиях. Мужчина, обнимая женщину что-то нежно шептал ей на ушко.

«Вот, азджмаат, совсем зачиталась», – Аллея встала со стула, одновременно снимая балахон, – «разогреться, однако, некогда».

– Алешенька, а что твоя племянница... – начала вопрос Аделаида Владиславовна Оболенская, но демоница уже приступила к своему танцу.

Нескромные позы, перетекающие одна в другую, негромкое ритмичное пение, и щелчки пальцами полностью завладели вниманием ювелирной царицы. Она сделала небольшой шаг в сторону суккубы, совершенно забыв об Аколите, затем еще один. Аллея подошла вплотную и одним движением сдернула с Аделаиды мантию, отбросив ее в сторону. А затем стала извиваться вокруг подтянутого тела взрослой женщины. Поглаживая объект обольщения руками в различных местах суккуба добилась того, что женщина начала извиваться в такт движениям демоницы. Два тела слились в одно целое, шевелящееся и постанывающее голосом Оболенской образование. Неожиданно суккуба остановилась и отшагнула назад.

«Алексей, принеси ошейник, он в спальне», – передала мысленно суккуба.

Аделаида с лицом, выражающим муку подшагнула к девушке и облизываясь попыталась что-то сказать:

– Йа хо...чч...

– Ты хочешь меня, – спросила демоница начав раскачиваться из стороны в сторону.

– Я хочу тебя, – прошептала женщина отзеркаливая движения суккубы.

– Меня зовут Госпожа Аллея, – сказала суккуба, продолжая раскачиваться.

– Я хочу тебя, Госпожа Аллея, – уверенно произнесла Оболенская.

«Ошейник», – сказал Колишкин протягивая названный предмет.

«Надень на неё», – демоница замерла, за ней замерла и Аделаида.

Алексей застегнул на шее женщины «ошейник подчинения».

– Если хочешь меня, то повторяй – «Я клянусь во всем подчиняться Госпоже Аллее, и ничего не сделаю ей во вред», – облизнувшись сказала суккуба.

– Я клянусь во всем подчиняться Госпоже Аллее, и ничего не сделаю ей во вред, – тоже облизнулась женщина и вплотную подшагнув, сказала с мольбой в голосе, – я хочу тебя...

«Алексей, лови её», – демоница обняла женщину, и страстно поцеловала. Когда суккуба оторвала свои губы от губ партнерши, та издала протяжный стон. А затем кончик хвоста засиял сиреневым светом и проник во влагалище Аделаиды.

– Агх... ах... – буквально прохрипела Оболенская, её выгнуло в руках держащего сзади Колишкина, ноги подогнулись и разъехались, а тело стала бить крупная дрожь, переходящая в судороги.

– Ну почему она, почему она, а не я, почему..., – завывала Катя стоящая в дверях зала. Она была одета в свой застиранный махровый халат, а на ногах были те же самые тапочки-зайцы, в которых она первый раз зашла в эту квартиру.

– Почему... – девочка стала оседать на пол безвольной куклой.

– Да как же так Катюша, – Аллея подошла к Рудовой, встала на колени и взяла ее лицо в свои руки, – это часть моей работы, девочка моя. Я забыла свой пояс в спальне, а Алексей с Аделаидой уже зашли. Вот я... Вместо того, чтобы приказать идти учить уроки, я оправдываюсь перед человеческим детёнышем. А еще хочу целовать тебя и тискать, как... котёнка... Пойдем моя хорошая.

Демоница аккуратно взяла девочку на руки и поднялась.

– Алексей положи Аделаиду на диван, – и уже выйдя из зала остановилась и спросила, – ты хочешь её?

– Да, Госпожа, – ответил Колишкин поднимая женщину.

– Тогда, когда она очнется, приложи все силы и умения, судя по ее реакциям, она любит разнообразно, – суккуба сделала шаг и снова остановилась, – она хорошая женщина, и заслуживает...

– А я Котеночком займусь, ей пора провести второй сеанс эйфориков. Этот срыв – прямое следствие истощения эндорфинов.

Не успела демоница сделать еще один шаг в сторону спальни, как перед ней появился Тимур.

– Там Нина поднимается, тоже в халате и тапочках, госпожа Аллея, – дух сжался, – я пытался ее отговорить, но она в каком-то трансе... трансе вожделения...

– Все боги Инферно... Да что же это..., а мама мне говорила, говорила, – суккуба продолжила свой путь в спальню, – не заводи любимчиков, а я...дура безответственная...

Демоница положила девочку на кровать, затем взяла пояс, достала из одного из

кармашков баночку с кремом. Намазала им губы, и наклонившись поцеловала Катю.

– Аллея, а ты что, с Катей? – в дверях спальни стояла Нина.

– Это даже не смешно... Ниночка, хорошая моя девочка, – суккуба встала, и подошла к рыжей девчонке, – Катюше стало немного плохо, и я ее положила на кровать. Можно я тебя поцелую?

– Конечно можно, Аллея, – лучезарно улыбнулась Нина и облизнулась.

Подхватив отключившуюся после фирменного поцелуя Терехову, суккуба положила ее на вторую половину кровати. Сама села посередине и стала гладить девочек по головам. Из зала раздавались протяжные стоны, и ритмичный скрип дивана. Но демоница совершенно не обращала на это внимание.

– Вот сейчас вам хорошо, а когда вы придёте в себя, добрая суккуба Аллея научит вас не обращать внимание на её работу, и на работу духа Тимура вы тоже не будете реагировать. А то, что же это получается, вы меня за десять метров чувствуете... когда я просто танцую... Какие вы у меня...

– Ты кто такая? Это что за вертеп? – в дверях спальни стояла женщина с рыжими волосами, одетая в куртку, накинутую на халат, – да я сейчас полицию вызову! Ты лахудра драная узнаешь, как чужих детей из дома сманивать!

Демоница буквально взлетела с кровати, и преодолев в прыжке полтора метра до входа в комнату, слету ударила светящимся кончиком хвоста в лоб скандалившую женщину. Затем придержала ее за халат и опустила на пол.

– Судя по лицу и цвету волос, это мама Нины. Как её хоть зовут, – суккуба посмотрела на недвижно висящего у окна духа, – Тимур, с тобой все в порядке?

– Госпожа Аллея, у меня болит душа, – привидение подлетело ближе, – я... устал... мне плохо...

– Тимур, у Нины была нормальная физиологически-психическая реакция на мой танец, в его самой эффективной форме, подкрепленная возникшей между нами прямой ментальной связью, – суккуба посмотрела в глаза призрака, – когда они придут в себя, я научу их игнорировать и мои и твои ментальные атаки. Понимаешь?

– Да госпожа Аллея, – более бодро сказал дух, – Терехова Елена Владимировна.

– А как она вошла?

– Нина дверь не закрыла, госпожа Аллея, – виновато прошептал Тимур.

– Не переживай так, сам ты ее запереть не мог, – демоница перешагнула через Терехову старшую, и пошла в прихожую.

Закрыв входную дверь суккуба развернулась и удивленно замерла. Схватившись рукой за косяк двери зала покачиваясь стояла женщина, и смотрела на демоницу умалющими глазами. Губы беззвучно шевелились, подрагивая, зато в ментале ясно звучало:

– Я хочу тебя, Госпожа Аллея!

– Какая женщина, – с уважением сказала суккуба, подходя и обнимая еле стоящую даму, и шепча ей в ушко, – ты слишком устала, Аделаида, и сейчас отдохнешь, но я обещаю, когда-нибудь ещё...

Аллея провела языком по губам, собирая остатки крема, и поцеловала женщину, «с язычком». Оболенская обмякла и повисла на руках демоницы.

«Рецепт счастья подопечных прост – каждый день носи их на руках!» – сама себе пошутила суккуба, останавливаясь у дивана.

Поперек, свернувшись в позу эмбриона лежал Аколит, натужно хрипя.

– Алексей, или пододвинься как-нибудь, или слезь с дивана! – сказала Аллея.

Парень предпринял ряд вялых попыток, но смог только частично разогнуться.

«Не могу, Госпожа, я приложил все силы и умения, и сил не осталось», – протелепатировал Колишкин.

– Тимур! – позвала демоница.

– Я здесь, госпожа Аллея, – лицо духа появилось из стены в соседнюю комнату.

– Влей в Алексея немного энергии и веди его в ванну, затем оденьтесь и идите в 15 квартиру, – суккуба кивнула на лежащего парня, – контролируй его движения. Он истощен и может упасть. Здесь спальных мест уже нет, а девочки останутся до утра. Приступай.

Подождав пока вяло двигающийся Аколит покинет зал, демоница уложила свою ношу на диван, сняла ошейник с Оболенской и пошла в сторону спальни. С мамой Нины были проведены сходные манипуляции, как и ранее с мамой Кати. Затем она была отправлена домой.

Через час демоница сидела на краю дивана и гладила по голове Оболенскую.

– Вот уж во истину, не знаешь кого найдешь и где потеряешь, – задумчиво шептала Аллея, – будь ты самцом, и раз в пять умней, я бы отдалась тебе без оглядки. И может быть даже потом родила тебе маленькую суккубочку. Но увы и ах...

Демоница поцеловала в губы Аделаиду, и пошла в спальню, к своим девочкам.

* * *

Воскресенье

* * *

Аллея проснулась, лежа на боку, от какой-то тихой возни и сдавленного хихиканья. Ощущение любви и радости, разливающееся вокруг, тягучей негой заполнило ее сознание. С двух сторон к ней прижались голые тела, и спереди ладошка охватила левую грудь, а сзади другая ладошка нежно обняла основание хвоста.

– Доброе утро, девочки, – улыбнулась суккуба, и открыв глаза посмотрела на лучезарно смеющуюся Рудову.

Та пододвинулась ближе и робко поцеловала в губы. Немного отстранясь, Аллея лизнула ее в носик.

– Ниночка, основание хвоста у нас очень интимная область, – повернув голову одним глазом посмотрела на девочку сзади.

– Здравствуй Алеечка, я так и подумала, – маленькая ладонь крепко сжала эту самую область.

– Ох..., – аж задохнулась от неожиданности демоница, – ах ты проказница.

Просунув левую руку под тело Нины, Аллея перекатила ее через себя и водрузила на хихикающую Катю, а затем поймав мгновение лизнула в нос и эту девочку.

Из смеющейся кучи малы потянулись четыре руки и стали щекотать демоницу.

– Ай, что вы делаете, – Аллея стала отползать и когда почувствовала край кровати, просто встала. Потянулась, подняв руки вверх, затем прогнулась через спину и встала на руки. Повернувшись на одной руке, посмотрела на две веселые мордашки с интересом глядящие на неё с края постели, и показала им язык.

– Какое блаженство, – сказала суккуба, прогнувшись вбок, и закончив акробатическое колесо, встала на ноги.

– Доброе утро, Тимур, – находящийся на верху шкафа призрак изображал улыбающегося роденовского «Мыслителя», – ты не стал будить нас «Москвой майской»?

– Сегодня воскресенье, детям в школу идти не надо, – ответил дух перелетая на уровень пола, – здравствуйте Катя и Ниночка.

– Здравствуй, – хором ответили девочки и засмеялись.

«Как там... все?» – ментально прошептала суккуба.

– Говорите вслух, мы вас все равно слышим, – заявила Нина.

Тимур посмотрел на свою любимую Ниночку и начал отчет:

– Елена Владимировна сильно переживала за дочь, но сейчас спит. Оккультисты возились до полночи, и затем разъехались. Студентка уехала с Магистром. Светлана Николаевна готовит завтрак на шесть человек. Я вчера проявил инициативу, – пояснил дух.

– Молодец, – одобрила суккуба.

– Алексей, думаю с часик еще будет спать. Вечером он был совсем как медуза. Аделаида Владиславовна примерно в таком же состоянии.

– Аллеечка, а что эта... – лицо Кати приобрело озабоченное выражение.

– Так, давайте поговорим об этом, – суккуба встала на колени возле кровати, чтобы быть ближе к лицам лежащих девочек, – эм... «госпожой» я ее назвать не могу, Тимур, какое

можно применить вежливое обращение к состоявшейся женщине?

– Мадам в данном случае наиболее близко, это с французского, – ответил дух, – хотя в дословном переводе тоже значит «моя госпожа», но применяется просто как уважительное обращение к женщине.

– Так вот, мои дорогие, мадам Оболенская занимается делом, в котором у меня появился большой интерес, и я буду с ней работать. А значит и все мы будем с ней общаться и работать. Поэтому я хочу, чтобы вы с ней подружились, а еще я желаю, чтобы вы пообещали, что ни к кому не будете меня ревновать, – демоница посмотрела сначала на Нину, а затем на Катю и остановила на ней взгляд, – Котёнок?

– Я... я обещаю, – явно переступив через себя сказала Рудова.

– Обещаю, – улыбаясь сказала Нина.

– А после завтрака я научу вас блокировать ментальные атаки, и непроизвольные, как это было вчера, когда я, гм... соблазняла Аделаиду, и специально проводимые, которые, например, может делать Тимур, – Аллея немного задумалась, – ну а потом вы обе с Алексеем и нашим дружелюбным приведением пойдете в морг общаться с другими духами. Так сказать, на практику.

– А сейчас тихо проводим гигиенические процедуры, чтобы не разбудить нашу гостью, а потом приносите из 15 квартиры завтрак на 4 персоны. Алексей вряд ли сможет, не покушав подняться на пятый этаж, – улыбнулась суккуба.

Демоница присела на край дивана. Оболенская спала на боку, положив голову на сложенные ладони. Время от времени краешки губ расползались в стороны, показывая, что человек улыбается во сне.

«Просыпайся», – как эхо послышалось в голове женщины.

– А можно я еще немного..., – сонно пробормотала Аделаида, – сегодня воскресенье...

«Сейчас девочки принесут завтрак, а тебе еще нужно помыться... после вчерашнего», – в этот раз слова были более четкие.

Женщина замерла, и настороженно открыла один глаз. Вид совершенно незнакомой комнаты дополнял образ смутно знакомой девушки. Причем рука девицы лежала на её бедре, и даже нежно поглаживала пальцами.

Аделаида закрыла глаз и прислушалась к себе. Настроение было... сказочное? лучистое? Настроение было непередаваемо хорошее. Все тело пело, и только в промежности немного ныло. Но это была приятная боль, и воспоминание о происхождении этой боли волной тепла прокатилось снизу живота, охватив грудь, и концентрированной волной ударило в голову, породив целый рой звездочек. Казалось настроение находящееся и так в заоблачной выси, скакнуло до Луны. Вот только где-то там... вдалеке отчетливо вибрировала струна неудовлетворенного желания. Желания овладеть.

– Госпожа Аллея! – вскинулась Оболенская, но ее остановила рука, упершаяся в грудь женщины, и сильно, но нежно надавив, уложила обратно.

– Как тебя звала мама в детстве? – спросила девушка.

– Деличка, – улыбнулась Аделаида Владиславовна.

– Можно и я так буду тебя называть? – улыбнулась в ответ демоница.

– Конечно можно, – Оболенская вновь предприняла попытку приблизиться к девушке, но словно каменная рука, по-прежнему лежащая на груди, не позволила ей встать.

– Разрешаю называть меня Аллея, – продолжая улыбаться сказала девушка.

– Спасибо, Аллея, – немного растерянно произнесла Аделаида.

– Деличка, я ввела тебя в свой круг, по тому, что хочу предложить тебе участие в предприятии. Предприятию по производству и торговле синтетическими камнями. От тебя нужны организаторские способности, твои связи и деньги, а я обеспечу почти неограниченный, в твоём понимании рынок сбыта, с прибыльностью около 500 процентов в первый год, – Аллея прислушалась к себе, – но сейчас нужно поставить стол-книжку, по тому, что девочки уже вышли из 15 квартиры, а потом я помогу тебе помыться. Сама ты сейчас вряд ли это сможешь сделать. После завтрака ты можешь погостить у меня, и когда девочки уйдут по делам, мы решим все наши вопросы, или поехать домой, а деловые вопросы решим при следующей встрече.

– Я побуду в гостях, – Аделаида взяла руку демоницы со своей груди и поцеловала её.

Только совместными усилиями был раздвинут стол, как из стены появился Тимур.

«Открывайте дверь, госпожа Аллея».

– Пойдем в ванную комнату, – сказала Аллея, подбирая мантии, и присматривая за не совсем уверенно стоящей на ногах Аделаидой, – это направо вторая дверь по коридору.

Пройдя в прихожую демоница открыла входную дверь и показала девочкам на стол в зале.

– Пока накрывайте, мы скоро будем, – суккуба посмотрела на духа, проходя в ванную, – «как Колишкин?».

– Ест за троих, мне аж завидно, – изобразив вздох, улыбнулся Тимур.

«Покушает, пусть поднимется, я его проинструктирую, на предмет агрессивного поведения чужих духов», – Аллея посмотрела, как женщина сидит без движения в самой ванне и улыбнулась, – «все же он вчера перестарался».

Через пятнадцать минут в зале появились одетые в мантии Оболенская и Аллея. Посадив Аделаиду напротив Рудовой, демоница обошла стол и встав меду девочками представила их:

– Вот эта худышка чем-то на меня похожая, – Катя, будущий технолог-биохимик. Когда мы полностью излечимся от наркозависимости и наедем полезную массу, ты нас не различишь. Ну внешне, по крайней мере, – Аллея улыбаясь погладила Рудову хвостом по голове.

– А вот эту рыженькую проказницу, – суккуба пощекотала ухо Тереховой хвостом, – зовут Нина, и она имеет устойчивую привязанность к нашему привидению. Только они сами не знают толи духовную, толи любовную.

Нина покраснела, а дух затрепетал, но разразился только одним возмущенным:

«Госпожа Аллея».

– Я надеюсь, что Нина в свое время станет выдающимся политиком, сначала районного, а потом городского и областного масштаба. А дальше посмотрим.

– Сам дух Тимур сейчас изображает сидящего на стуле у компьютера, – Аделаида посмотрела в ту сторону, но ничего не увидела, – он днем практически не заметен, но ты видела его вчера на «messe». А еще в нашей дружной компании Алексей, племянник Тимура Михаил и мамы девочек.

– А теперь давайте завтракать, Катя что у нас сегодня? – суккуба обошла стол и села на свое место.

– На первое суп «харчо», на второе картофельное пюре с гуляшом. И чай, с пряниками, пряники правда покупные, но вкусные, шоколадные, – засмуцалась девочка.

– Деличка, ты ничего не имеешь против покупных, шоколадных? – озабоченно спросила

Аллея.

– Двумя руками – за! – засмеялась Оболенская.

– Начнем все же с супа, наливай Котенок, – улыбнулась суккуба.

Когда уже девочки убирали со стола открылась входная дверь, а затем в зал зашел Аколит.

– Здравствуйте, Аделаида Владиславовна, – сказал Колишкин, садясь на диван.

– Здравствуй, Алексей, я думала у тебя гарем, а у тебя большая семья, – улыбнувшись заметила Оболенская.

– Вы как всегда проницательны, Аделаида Владиславовна, – в ответ заметил Аколит, широко улыбнувшись, а затем вопросительно посмотрел на суккубу.

– Тимур иди сюда, – демоница показала место прямо на столе перед собой, – это называется «сигнальный тенк». Выжги его прямо в центре всех трех ментальных усилителей. Энергии хватит?

«На вот эту черточку с закорючкой?», – дух хмыкнул, – «с лихвой».

– Девочки садитесь на диван к Алексею, сейчас Тимур добавит вам плетение к ментальному усилителю, затем подходите ко мне по одному, и я вам объясню, что и как делать в случае атаки или попытки вселения.

Оболенская замороженно смотрела на происходящее.

Дух по очереди облетел все три головы, и привычно занял свое место у правого плеча суккубы.

– Алексей, – Аллея встала со стула.

Колишкин подошел и пристально посмотрел в засветившиеся красным глаза демоницы.

– Все ясно, Госпожа.

Та же процедура была проведена и с девочками.

– Ну а теперь мои дорогие, идите по домам, одевайте уличную одежду, не забудьте наши стильные беретки, и на практику, – Аллея поцеловала девочек в щёки, – Тимур старший, сбор возле подъезда через 15 минут.

Закрыв дверь квартиры за Колишкиным Аллея зашла в зал.

Оболенская подошла к суккубе и крепко прижавшись начала целовать. Демоница охотно ответила, а затем извернувшись подхватила женщину на руки и понесла в спальню. Аделаида сначала оторопела, а потом засмеявшись, прижалась к девушке.

Опустив на кровать женщину, Аллея положила ей руку на грудь и попросила:

– Прежде чем ты попытаешься мной, э... овладеть, можно я расскажу тебе про наш вид и род? – печально улыбнувшись сказала суккуба.

– Боюсь, что то, что ты сейчас расскажешь, меня огорчит, но мне очень интересно... – Оболенская снова взяла руку и поцеловал, так же как утром.

– Я прочитала тебя еще во время танца. И ты мне очень понравилась, как человек, как женщина, как разумное существо. А когда ты встала после Алексея, чуть не умершего от... усердия, я тебя по-настоящему зауважала, как человека великой воли. Такие люди большая редкость. Поверь мне. И только поэтому, я сейчас разговариваю с тобой, моя хорошая Деличка, а не раздаю приказы безусловного подчинения.

– Суккубы, – Аллея подняла кончик хвоста на уровень лица женщины и напитала его силой, от чего он начал слабо светиться фиолетовым светом, – могут жить самостоятельно. Но предпочитают жить в сообществе с другими существами. И как магические существа, не обладающие великим могуществом, мы ворует силу у тех, с кем живем. А чтобы воровство

не вызывало недовольства, мы доставляем этим существам чувство радости и наслаждения. Различными мало затратным уловками. Химическими эйфориками или сексуальным воздействием. Но самое важное в этом – наше тело – это наш рабочий инструмент. А основная, как у вас говорят – «эрогенная зона» суккубы – это мозг. Мы получаем наслаждение от восхищения и любви, направленной на нас. И настоящий экстаз мы испытываем от массового обожания. Это суккубы вообще.

– Наш род принадлежит высшему демону Аларану Торангу Тиону Мудрому, из клана Тионда. Высшие демоны – могучие существа, но далеко не самые умные. И хоть они могут жить до пяти тысяч лет, из-за своей тупости и легендарного упрямства редко доживают до тысячи. Нашему хозяину уже четыре с половиной. Он великий демон. А его основное увлечение, которое скрашивает эти долгие года – у вас это называется «Евгеника». Наш род – продукт тысячелетнего скрещивания суккуб с наиболее интеллектуально развитыми представителями человеческого вида. Наша линия называется «Ал», – от Алаи – люди. И все наши имена начинаются на Ал – например мою маму зовут Алтея, а бабушку Алдея. А есть еще линия «Бе» – от Белоны – так у нас зовут существ похожих на ваших сказочных эльфов. И в наше сознание можно сказать, еще до рождения, внедрен стандарт сексуальной привлекательности – самец человеческого рода с очень высоким уровнем интеллекта. По вашим меркам у него АйКью должен быть не меньше 250. Суккубы так устроены, что, получив семя другого существа, на основе днк, естественно, встраиваем его в свои яйцеклетки, и можем родить. Это всегда будет суккубочка, но с определенными чертами отца – существа давшего семя.

– А сюда, к вам в подземелье, где находится ваша пентаграмма, меня забросило в прошлое воскресенье, в результате какого-то огромного выброса энергии, прямо от человека, с которым именно в тот момент я очень близко знакома. По заданию нашего Хозяина. Интеллект у этого человека был примерно 290.

– Вот как-то так, Деличка. Ты мне нравишься, и ты можешь меня хоть всю облизать, или вывернуть наизнанку, но от физического контакта, я вряд ли получу сказочное наслаждение.

В окне появилось лицо приведения.

– Тимур что-то случилось? – почувствовав взгляд, немного озабоченно спросила суккуба.

«Девочки послали меня подсмотреть, что вы делаете, госпожа Аллея», – дух влетел в комнату с улицы, – «а Ниночке я отказать не смог».

– Мои хорошие..., скажи, что мы разговариваем о моем прошлом и нашем будущем, и даже не держимся за руки, – демоница пояснила ничего не понимающей Аделаиде, – девчонки прислали приведение подсмотреть что мы делаем.

Оболенская улыбнулась и снова поцеловала руку суккубы.

– Разговаривают и даже не держатся за руки, все понял госпожа Аллея, – дух двинулся вниз, но его остановил окрик:

– Тимур будьте там осторожнее, если что лети ко мне, за помощью.

– Слушаюсь, госпожа Аллея, – приведение ушло в пол со снижением в сторону выхода из подъезда.

– А я держу тебя за руку, – заметила женщина.

– Но только за одну, – улыбнулась в ответ демоница.

– Аллея, давай ты не будешь нависать надо мной, а ляжешь рядом, и мы поговорим о

твоих планах по синтетике и рынкам сбыта. Только извини меня пожалуйста, но я не хочу отказываться от своего желания. И со временем я попытаюсь найти тропинку, и овладеть твоей главной эрогенной зоной, – Оболенская улыбнулась и снова поцеловала руку демоницы.

– Спасибо Аделаида, что не разочаровала меня, – суккуба приникла к губам женщины, и стала сначала нежно, а потом все более страстно целовать. Когда поцелуй закончился они молча лежали, держась за руки.

– Как это было... восхитительно прекрасно..., – глаза Оболенской блуждали где-то далеко за пределами комнаты, а потом она о чем-то задумалась и посмотрела на улыбающуюся суккубу, – Аллея, а ты можешь показать мне драгоценности вашего мира?

* * *

Трое и дух пешком шли в сторону Областной больницы. Можно сказать, что этот большой комплекс зданий медицинского назначения являлся лебединой песней советской эпохи. Больница, и сопутствующие обеспечивающие учреждения, начала полноценную работу буквально за несколько месяцев... до начала конца... эпохи. Новейшее оборудование, молодой, задорный персонал, и самое главное, мудрый руководитель позволили этому кораблю с красным крестом пройти все бури приватизации и штиты безденежья времен перестройки и дикого капитализма. Больница все еще была на плаву, хотя ее регулярно торпедировали неотягощенные многочисленным персоналом и бюджетными пациентами коммерческие организации медицинского профиля.

Медицинский комплекс со всеми своими зданиями занимала целый городской квартал. И немного наособицу, в самом углу этого квартала, у перекрестка дорог находился Городской морг. Вот как-то так получилось, что больница была Областная, а морг – Городской. Старый Городской был перепрофилирован в «криминальный», куда свозились бывшие люди с недоясненным прошлым, требующим медицинско-криминалистического разбирательства. А Новый Городской принимал всех остальных. Это было последнее учетное учреждение, где человек... если можно так сказать, отмечался во плоти. С ним здесь еще общались. Хоть и гражданину, далекому от анатомии, лучше на это общение не смотреть... и даже не знать о нем. Но у каждой стадии жизни есть свои неприглядные моменты. Как рождение проходит через боль, кровь, слизь, и перерезание пуповины, с последующим омовением и пеленанием, так и смерть привносит человеку свои обряды подготовки к последующему пути. В данном случае – последнему, на погост.

Самым, если так можно сказать, приглядным, для постороннего человека, местом морга является «Ритуальный зал». Но ритмы большого города задают темп и в этом месте слёз и скорби. Профессионально не улыбочивые и ненавязчивые мужчины обеспечивают конвейер прощания и отбытия. Пол часа на все – занос из глубин морга, скорбь и слезы, цветы парами в навал, прощальные речи..., если человек верующий, то и совершение религиозных обрядов, в зависимости от конфессии. И вынос на катафалк. Кого-то провожают вдвоем-втроем, к кому-то приходят сотни... но, на всех – пол часа. Без суеты и спешки. И с серьезным выражением лица. Почтили и... и в дорогу. Следующие ждут, свои последние пол часа скорби и почтения.

Трое и дух подошли ко входу в этот самый «Ритуальный зал». Процесс прощания с очередным путешественником на кладбище находился где-то посередине.

– С цветами уже не подходят, но катафалк еще не подогнали, – прокомментировал определение промежутка времени Тимур, – народ внутри. И наши и... и родственники с

друзьями.

– Зайдем? – немного бесшабашно спросила Нина, – или пусть Тимур сначала пообщается?

– Госпожа бы сказала – «врага нужно знать в лицо», – ухмыльнулся Аколит, – а у вас, девочки – практика. Вот и пойдем внутрь, практиковаться.

Прощались с уважаемым человеком. Всю жизнь проработав на заводе, и не гоняясь за карьерным ростом и не прогибаясь под зеленого змея, Старший мастер Иевлев Семен Митрофанович пользовался заслуженным уважением как простого пролетариата, причем нескольких поколений оно, так и современных руководителей предприятия. Из родственников в последний путь Семена Митрофановича провожала как официальная, теперь уже вдова, с детьми и внуками, так и неофициальная, также с детьми и внуками. Сам виновник... не торжества... но события находился вокурат в изголовье... и с некоторым умилением смотрел на две линии детей и внуков, в которых он... обеспечил смысл своего биологического существования.

Причем, как это ни странно, больше никого из душ в зале не наблюдалось.

«Если бы столько цветов дари при жизни, на сколько бы люди были счастливее», – заметила Нина, смотря на буквально заваленный гвоздиками гроб с телом мастера Иевлева.

Услышав ментальную речь Иевлев-дух оглянулся и заметил духа-Целиноса и нашу дружную троицу, стоящую у входа.

– Семен, – представился Иевлев, подлетев на расстояние вытянутой руки.

– Тимур, – ответил дух, и показывая на своих перечислил, – Ниночка, Алексей, Катя.

– А они, что и слышат, и видят нас? – удивился Семен Митрофанович, заметив, что вся троица на него смотрит, и «прислушивается» к общению душ.

– Ага, – улыбнулся Тимур, – так что, если есть незаконченные дела, поспособствуем за десять процентов.

– Вот блин, и сюда коммерсанты пролезли, – незлобно ругнулся Иевлев, – хотя если подумать дело, то нужное... Но я как чувствовал. За месяц и завещание написал, и все долги раздал и что ценное раздарил. И наверху меня ждут... Я так, на попрощаться отпросился.

Широкие двери открылись и в зал вошли люди в черной одежде с повязками на руках.

– Ну давай, Семен, легкой дороги, – напутствовал Тимур.

– Ну а тебе, значит, приятно оставаться, Тимур, – старый мастер посмотрел на Нину и подмигнул ей, – а мне и в правду пора.... Не хочу я на яму смотреть.

Появился светящийся круг, служащий краями уходящей куда-то вверх в стену воронки и душа прожившего, хоть где-то и не совсем праведную, но хорошую жизнь человека, ушла.

– Дух, мы, пожалуй, выйдем, а ты там прошвырнись, по местам, а то такими темпами мы до вечера здесь без дела простоим, – Аколит посмотрел на Целиноса.

– Хорошо, – Тимур посмотрел куда-то за стены зала и полетел туда.

– Пойдем на воздух девочки, – Алексей открыл дверь.

Через десять минут появился Тимур. Рядом с ним болталось довольно яркое, для взгляда с использованием ментального усилителя, приведение.

– Знакомьтесь, – наш дух показал на напарника, – Соснулый санитар.

– Вот, гадкий душман, – негодуяще заявил... санитар, – от педофила слышу!

Потом этот санитар облетел вокруг Нины и заржал:

– Обалдеть, и даже смерть не разлучила их! Тимур, ты мой герой!

– Это Ниночка, – начал представлять «домашний дух», – рядом Катя, а вот это Алексей.

– Алеша-батареика, – санитар попытался втиснуться в Колишкина, но Аколит вовремя прочитал его намерение и заблокировал такую возможность.

– Обломись Соснулый, – сказал Лёша, показав санитару неприличный жест.

– Да только попробовать, – не стал расстраиваться тот, – я и так здесь неплохо устроился. Вот такие охламоны как Тимур мне эту погремуху и навесили – Соснулый. Я помер от того, что намешал коктейль из спирта и димедрола. Димедрола оказалось многовато. И мало того, что не понял по началу, что уже перешел на другую грань бытия, и не заметил намеков и призывов, так еще и взялся «работать» посреди ночи. Уговаривал бабу Веру, что ее вылечат, причем ту, которую вечером и одевал. А утром сюда за каким-то надом забрел главврач, и спросил – «что-то санитар у вас какой-то снулый». А я уже не то что снулый, я уже холодный был. Отсюда – Снулый. А приставку прицепили, за то, что я у шибко расстроенных... немного энергии подсасываю. Они и не сопротивляются. За счет этого и живу, так сказать.

– Санитар тут вроде как смотрящего. Ну и по профилю все знает, – Тимур кивнул Соснулому.

– Сейчас девку вынесут. Автодорожка. Умудрилась въехать под мусоровоз... или он на неё наехал, ей уже по... фиолетово в общем. Безутешный муж и дочь полутора лет. Она, короче, уходить не хочет. Любовь у них еще не остыла видать. Ага. Ну и дочу, наверно, любит сильно. Я ей объяснял... Но что с бабы-дуры возьмешь... упёрлась...

– Потом, считай до вечера, – продолжил санитар, – пенсионеры разнополо сыпят, на вроде Семена, ушедшего. Миллионеров и бандитов нажористых нет.

– А вот завтра, в самое козырное время, с двенадцати тридцати до часу прощаемся с потенциальным для вашего дела кадром – мужик обнаружил рога, причем ветвистые. И начал готовиться к отступлению. И даже аэродром приготовил, в виде любовницы. Но в самый неподходящий момент, его Дед Кондратий окучил. Вот и получается, и жена у него, считай в неглиже осталась, и любовница на пятом месяце, без копейки, – санитар заржал, – «олень», одно слово. Так что клиент железный. И болтается у тела как дурак какой. Олень.

– Что ты хочешь, за подобную информацию, если будешь собирать для нас на постоянной основе? – спросила Нина.

– Рыжая рвет подметки! Одного окучила, – санитар кивнул на Тимура, – и меня в оборот берет. Батареику хочу, как у Алексея. А то сосуном... Надоело... У меня и кандидат есть. Саня-блаженный. Сын санитарки из главного корпуса. Здоровый парень, но... кора у него почти гладкая. Видать сильно старались, когда по пьяни стругали. Вот Буратина получился большой, но... очень твердый. И теперь сидит на шее у матери. А я его, глядишь в санитары выдвину. Один хрен он все время у больницы трется. А у нас интеллект особо не нужен... Тут другое требуется...

Трое и Дух переглянулись.

– Мы посовещаемся с госпожой Аллеей, – Тимур смотрел на Санитару, – но мне кажется подобная сделка приемлема. Необходимую энергию все равно только она может дать. Завтра к обеду?

– Ага, давайте, – Соснулый посмотрел через стену, – вон Валю в зал вынесли. Пообщайтесь, может к вам согласится. А то она и себе всё испортит, со своей великой любовью, и из родных в конце концов жизнь сосать начнет, когда обезумеет от истощения. Да и хрен бы из мужика... так она дочу заморит...

Гроб был не закрытый, но гримеры практически воссоздали лицо. Смотреть на него,

после того как помотришь на фотографию с румяной жизнерадостной девушкой, было очень сложно. Вдовец держал на руках девочку, и раскачивался. Вялые попытки бабушки забрать ребенка натыкались на молчаливое сопротивление. Кроме родителей и брата покойницы присутствовали несколько друзей и сотрудников мужа... вдовца.

Сама Валентина Коваленко... металась. Между дочерью, мужем, матерью и своим телом. Над телом она застывала и начинала мерцать.

– Эко ее колбасит, – заметил Тимур, – попробую вклиниться в ее метания.

Дух предпринял несколько попыток обратить на себя внимание, но они все провалились.

– Изобрази нападение на ребенка, – посоветовал Алексей.

Дух подождал, когда закончится мерцание, и Валя снова полетит к дочери, и издав ментальный вопль, набросился на девочку.

– Нееее..., – наконец отвлеклась от своего цикла Коваленко.

– Слушай меня, девочка, – дух начал быстро говорить, – если хочешь здоровья и счастья своей дочери, ты должна пойти с нами. Ты всегда сможешь прийти к мужу и дочери, но у нас, ты будешь всегда сытая и не сойдешь с ума от истощения. Ты меня понимаешь?

– С кем вами? – Валя смотрела на Духа, прикрывая собой мужа с ребенком на руках.

– Вот с нами, – Тимур махнул в сторону троих.

– Здравствуйте Валя, – в разноречии поздоровались телепатически девочки и Аколит.

– Я не могу уйти от них, – приведение начало разворачиваться к мужу.

– Валя, – дух придвинулся, – ты же не хочешь, чтобы дочь умерла, или сошла с ума?

– Я не позволю тебе..., – привидение женщины надвинулось на Тимура.

– Если ты сейчас не пойдешь с нами, то ты ее убьешь сама со временем, – Катя подошла немного ближе, – или ты с нами, или ты сама её убьешь.

– Нееет, я не могу... не могу отойти, не могу убить... я не могууу...

– Правильно сказал Санитар, упертая баба, – Тимур влетел в Валю, – ТЫ ИДЕШЬ С НАМИ, РАДИ ДОЧЕРИ, и мужа. Мы быстренько, Валюша, буквально на минутку и назад.

– Пойдем, ради дочери, на минутку... – женщина с надеждой посмотрела на Тимура, – куда?

– За мной, – дух рванул в сторону родной девятиэтажки.

Буквально через минуту трое услышали:

«Госпожа Аллея, ловите эту дуру!»

* * *

– А это «Душелов». Подобные артефакты запрещены на большинстве миров Универсума, но мы ими пользуемся. После удара в теле жертвы формируется энергетическая ловчая сеть, которая затягивает душу в рубин, находящийся в гарде клинка, – Аллея, смотря прямо в глаза Аделаиде, передавала ей образ очередного ювелирного изделия, – сложен в изготовлении, но и стоит очень...

«Госпожа Аллея, ловите эту дуру!»

– Деличка, похоже у Тимура какие-то проблемы, – демоница моргнула и села в кровати. Затем она как кошка, охотящаяся за воробьями, подпрыгнула, и что-то схватила в воздухе.

– Кто это? – спросила суккуба, смотря куда-то в угол комнаты.

«Валентина Коваленко, погибла в аварии, ее сейчас на кладбище повезут. Отказывается уходить от мужа и маленького ребенка. Она сейчас не в себе», – Тимур подлетел ближе.

«Аааааа...» – верещало привидение в руках демоницы.

– Деличка, похоже ребята привели работу на дом, боюсь, я сейчас буду очень занята, – Аллея перехватила в левую руку, то что держала двумя, а правую подала Оболенской, чтобы помочь ей подняться. Затем она придвинула женщину к себе и поцеловала, причем Аделаиде показалось во время поцелуя, что она слышит эхо истошного крика, – у тебя есть телефон Аколита?

– Да, Аллея, – женщина с интересом посмотрела на левую руку суккубы, но ничего там не увидела.

– Позвони, когда подумаешь над моим предложением, – демоница развернулась на выход из комнаты, – пойдем я тебя провожу.

– Аллея, мои вещи остались в «ковене», – Оболенская осталась на месте.

«Будут через пятнадцать минут, госпожа Аллея», – предугадал вопрос суккубы дух.

– Хорошо, посмотришь на работу демона, – Аллея подошла к тумбочке, взяла ошейник подчинения и захлестнула в воздухе, немного выше сжатой левой руки. Затем придвинула руку к лицу, и в воздухе зазмеились тоненькие молнии, проявив приведение, – женщина недавно погибла, и отказывается уходить от мужа с ребенком. А в таком состоянии она через полгода потеряет энергию и обезумеет, и будет высасывать жизнь из тех, на ком она... заиклена. В данном случае из ребенка. Ребенок заболит или сойдет с ума, или вообще умрет. Вот ребята решили, что ей лучше будет с нами. Чтобы она перестала сходить с ума от горя, я провела обряд подчинения.

Оболенская с удивлением смотрела, как демоница расстегивает ошейник и разжимает руку.

– Иногда, Деличка, с людьми нужно поступать жестко, для их же блага, – суккуба посмотрела в глаза партнера по деловым переговорам.

– Я понимаю, Аллея. Я управляю коллективом, причем, в основном, женским, и уже всякого повидала, – Оболенская улыбнулась.

– Пойдем попьем чаю, с теми самыми, покупными-шоколадными, – суккуба улыбнулась, положила ошейник на тумбочку, а затем выходя из спальни сказала через плечо, – девочки и Аколит будут через пятнадцать минут.

Через полчаса Алексей проводил Аделаиду Владиславовну до машины. С предварительным посещением «ковена».

Вернувшись в квартиру, он застал дискуссию о дальнейших действиях относительно Валентины Коваленко – извещать мужа Вали, Николая, о новой «жизни» его ненаглядной, или нет, а если извещать, то ставить ему ментальный усилитель или нет. Сама Валя тоже участвующая в обсуждении настаивала на оповещении и установке. Нина тоже придерживалась этой позиции, Аллея и Катя считали, что установка усилителя повлечет за собой необходимость принятия клятвы, и это может быть неприемлемо для молодого человека.

Колишкин выслушав всё и будучи опрошен о своем мнении по этому вопросу, вынес вердикт:

– Раз все за то, что сказать о нынешнем статусе Вали, давайте его и спросим. Хотя сдается мне, он попросит усилитель, не взирая ни на что. И кстати, если будем ставить усилитель, преобразователь-батарею мужику как мне тоже поставим?

– Необходимо за неделю, как у вас говорят – «кровь из носа», соорудить электрический преобразователь. От него мы тогда хоть тысячу душ запитаем. Нужно доделать проходной портал, а то скоро у наших школьниц каникулы, – суккуба посмотрела на Катю с Ниной

сидящих на диване и подмигнула им. Это действие вызвало счастливые выражения лиц у обеих девочек.

– А что решили по Санитару, и тому мужику, который помер во время собственного передела имущества? – Алексей посмотрел на демоницу.

– Девочки завтра в школе, а мы с тобой и Тимуром ходим туда, и по мере возможностей решим все вопросы, – а к Коваленкам ходим сегодня, часов в девять. Надеюсь с ребенком он не застимулирует себя алкоголем до неменяемого состояния.

* * *

– Здравствуй Виктор, – вошедшая в обеденную залу женщина обняла за плечи сидящего за столом мужчину и поцеловала его в щёку. Затем она прошла к противоположному концу стола, села на стул, и сказала стоящей у выхода служанке, – Света, принеси кофе.

– У тебя что-то произошло? – спросивший закрыл ноутбук, в котором что-то читал, и заинтересованно посмотрел на жену, – ты уже года три меня не обнимала.

– Сегодня с утра у меня были самые безумные деловые переговоры за всю жизнь, – дама посмотрела в пространство, – суть предложения в том, чтобы организовать производство синтетических камней и изделий из них, причем не только ювелирных изделий, но и предметов... культа и различных предметов из области фэнтези-культуры. Мой партнер обещает обеспечить гарантированный сбыт. Как ты смотришь на то, что я продам квартиру в Лондоне?

– Это предложение не пустышка? – с интересом спросил мужчина, – квартира твоя, и если оно того стоит, то я не против.

– Нет, – уверенно сказала супруга, – даже если не получится с тем рынком сбыта, изделия успешно разойдутся по нашим каналам.

– Она показала мне образцы... и это было, – женщина нежно провела пальцами по губам, – восхитительно прекрасно... Я бы купила половину вещей для себя, а изделий было больше двух сотен. И все оригинальные и неповторимые по стилю.

– Интересно, а я могу посмотреть эту коллекцию? – мужчина сложил руки на груди, – и кто эта твоя партнерша, я ее знаю?

– Вещи только в виде изображений, носитель всего один, и она опасается нежелательной огласки до начала работы проекта, – дама посмотрела на чашку кофе, которое принесла служанка, – я познакомлю вас позже.

* * *

Николай Коваленко сидел на кухне и смотрел на полный стакан водки. Похороны и поминки закончились. Злата была накормлена и уже час как спала. А он провел этот час на кухне, смотря на стакан лекарства от горя, так и не прикоснувшись к нему, и анализировал свое состояние. И та картина, что перед ним представала, его совершенно не радовала. По тому что горечь утраты при ближайшем рассмотрении оказалась банальной жалостью к самому себе. Ему было жутко жаль СЕБЯ, за то, что рядом не будет такой хорошей женщины как Валя. Ему было чрезвычайно жаль СЕБЯ, за то, что он остался отцом-одиночкой. Ему было жаль СЕБЯ, за то, что не с кем будет делить радости и горести этой жизни. Жаль СЕБЯ за чувство разорванной любви. И осознание этого, понятие всего произошедшего, оказавшегося проявлением махровейшего эгоизма, обескураживали молодого человека. Через призму психологического анализа, у стакана с водкой, любовь, семейная жизнь, да и само понятие жизнь, приобретали какой-то другой, не совсем красивый смысл...

Эти темные размышления были прерваны трелью дверного звонка.

Николай открыл входную дверь. На лестничной площадке была целая толпа. Впереди стояла молодая девушка, даже скорее, девочка, в кожаной куртке, черной юбке до пола и красном берете на голове. Справа от неё стояла... сестра-близнец, ну или сестра-погодка, так они были похожи, особенно это было заметно из-за одинаковой одежды. Слева стояла девочка в такой же куртке, но в джинсах, а на ее голове красовался зеленый берет, из-под которого во все стороны торчали рыжие кудри. На дальнем плане маячил высокий, ну по крайней мере по сравнению с девочками, молодой человек, лет тридцати. Неожиданно, как-то синхронно, все стоящие в подъезде перед его квартирой улыбнулись, и первая девочка сказала фразу, от которой сердце Николая сдавило тисками, по тому, что говорила так только его Валя:

– Капушонок, не держи людей в дверях.

* * *

Понедельник

* * *

– Как я рада, что ты жива, Алеечка! – из клубящегося тумана, переливающегося всеми цветами радуги, и время от времени вспыхивающего черными звездочками, проступило лицо матери, – я думала... всякое. Нас с Араланом выбросило черте куда.

– Мамочка! – несказанно обрадовалась Аллея, – а меня чудом не убило, при вероятно, том же выбросе энергии, и занесло в совершенно «пустой» мир. Манны здесь нет совсем.

– Досадно. Мы доделываем маяк, но не знаем местных якорей, и не можем поэтому настроить портал, – Алтея задумалась, – я надеялась, когда почувствовала тебя, что с твоей помощью сможем определиться в координатах. Конечно было бы лучше если бы ты нас отсюда вытащила по нашему маяку, но и три-четыре якоря нас бы тоже спасли.

– С кем ты разговариваешь? – из тумана появилось лицо Аларана Тиона. Правый рог был отломан, и правый же глаз отсутствовал. Заметив Аллею, старый демон расплылся в улыбке, – внученька, живая? Хорошо. Мама за тебя переживала.

– Девочка моя, – Аларан обратился к Алтее, – сюда опять прутся эти шипастые твари, будь готова.

Высший демон скрылся в радужном тумане.

– Хорошо, любовь моя, – бросила через плечо старшая суккуба, а затем придвинулась и начала целовать дочь в уголок губ, затем перешла на шею, ключицу, левую грудь. Все это сопровождалось просто опьяняющим чувством любви.

– Мама, что ты делаешь, – засмуцавшись произнесла младшая суккуба.

– Дочка, я не знаю, с кем ты спишь сейчас, но я точно ничего не делаю, – Алтея стояла там же, где была раньше, и смотрела через левое плечо куда-то в туман, – Алеечка, постарайся нас отсюда вытащить, местные нас не любят. Наш маяк имеет мою именную кодировку. Я побежала, на Господина опять насели эти твари. А ты же знаешь, в бою он несколько прямолинеен.

Старшая суккуба кинулась в туман, и почти сразу целый сектор пространства озарился багровым всполохом.

Демоница проснулась. После радужного разноцветья глаза привыкали к ночной темноте. Но яркое чувство разлитой вокруг любви и присутствия не прошли. Как раз именно сейчас кто-то целовал ее в живот.

– Котенок, а что это ты делаешь? – улыбнулась суккуба.

К чувству опьяняющей любви добавилось сильное чувство невинного смущения.

– Я... я целую тебя Аллечка, – только и смогла выдохнуть краснеющая девочка.

– Иди ко мне, Катюша, я поучу тебя целоваться, – демоница подождала, пока Рудова подползет к ней, затем нежно обняла и посмотрела в глаза, – если бы ты знала, как мне приятна твоя любовь. Это такое наслаждение... Я... попробую передать...

Суккуба поцеловала девочку в губы, и Екатерина как будто утонула в целом океане нежности. Обещание вечной жизни, робкое желание страсти, надежда на большее, и еще какие-то замечательные ощущения и оттенки чувств присутствовали в этом... океане. И миг длился вечность... А потом в голове уже привычно произошел взрыв звездочек.

Аллея отстранилась от девочки, и улыбаясь стала гладить ее по волосам:

– Как я тебя... обожаю, Котёнок.

* * *

На завтрак были пельмени. Но это никак не омрачило хорошего настроения обитателей квартиры 25.

Катерина убежала домой собираться в школу. Аколит пошел в «ковен» прибраться после субботней мессы. Тимур и Валя отправились мониторить «наркоторговцев».

Аллея вооружилась ручкой и блокнотами села в зале на диван «обмозговывать» магоэлектрический преобразователь. Общение с матерью подстегнуло и так срочное дело изготовления этого столь необходимого в мире без манны девайса.

* * *

Тимур и Валя влетели в «наркоманский притон». Мухомора, или еще кого-либо в квартире не обнаружилось. Духи полетели дальше.

– Миша сейчас составляет таблицы клиентов и партнеров, по информации, которую скачали с мобильных и компьютера Сорокиной. Потом и их будем облетать, – дух просвещал напарницу, – но пока приоритет – порталы. Госпожа считает это более важным, но она обязательно наведет порядок на районе. У них такой принцип жизни – в месте где живет суккуба, все должны любить только её. Без конкурентов, поставляющих искусственные заменители счастья.

Сорокина обнаружилась в своей комнате. Вместе с Мухомором и Снежаной.

В отличие от девочек, одетых в халаты, Сернов был одет нормально.

– Виола, ты же понимаешь, что если я не заплачу «крыше», после меня наведаются к тебе? – варщик уговаривал своего пушера, – у тебя же не вынесли заначку?

– Марк, я не могу взять деньги, – Сорокина заломила руки, –, не могу и все. Вот я насобирала долги и авансами – это все, что я могу тебе дать.

Виолетта достала из тумбочки стола нетолстую пачку купюр.

– Уж не знаю, как мы будем собирать потом клиентов, когда они пустые закладки обнаружат, – девочка посмотрела на Мухомора, – но моя жизнь мне дороже. А после тебя и вправду ко мне припрутся.

Сернов пересчитал деньги, подумал, явно производя арифметические действия и подытожил:

– Пятьдесят штук не хватает.

– Виолетточка, а что Мухомора и правда «Марк» зовут, – захихикала Снежанна с кровати, – японский седан, блин.

И Сорокина и Сернов посмотрели на девочку... неоднозначно.

– А если я подгоню вам полтишок, что мне за это будет? – все так же улыбаясь спросила Снежка.

В этот раз Сорокина и Сернов неоднозначно посмотрели друг на друга.

«Эта девочка похоже на меня в школе», – задумчиво сказала Валя.

«Э... И...», – не смог выразить вопрос Тимур.

«Коленьке нужна женщина», – Коваленко посмотрела на напарника, – «Госпожа же может ее вылечить?»

«Валя ну какая она жен...», – Тимур вспомнил телефонный разговор Мухомора, и продолжил, – «технически она конечно женщина, но по мозгам то все равно ребенок. Ей шестнадцать через полгода. Она в десятом классе. И ты хочешь, чтобы вот она ухаживала за

твоей дочкой?»

Пока духи обсуждали Снежану Борисовну Седых, эта самая девочка, проявляя вполне развитые навыки бизнесмена, трясла «наркодельцов» на предмет займа, преференций и расписок по всем обещаниям.

«Если она колется, то это путь в один конец», – Валя развивала свой проект, – «а если Госпожа ее вылечит, то будет нормальная девчонка. Она же не монстр какой-то. Обычная девочка, только дала себя увлечь этой фигней. А то, что молодая... Так я помогу. И Коля. Ему одному со всем не справиться. А еще деньги зарабатывать на жизнь надо».

«А любить Снежану твоего Коленьку тоже Госпожа заставить должна?» – Тимур сопротивлялся уже чисто по инерции, – «могут ведь и не сойтись!»

«А могут и сойтись», – все больше распалялась Коваленко, – «Коля он хороший, хоть и «капушонок». А как он ухаживал! Да если он хоть на треть так же к этой девочке будет относиться, как ко мне в свое время, она считай счастливая будет. И уж точно не погибаться от этой гадкой химии».

«Ладно», – Целинос кивнул на одевающуюся Седых, – «Мухомор похоже разобрался с преждевременным изменением статуса. Полетели к нам, расскажешь о своих хотелках Госпоже».

* * *

Залетев в зал 25 квартиры духи увидели довольно интересную картину.

Посередине зала стоял стул. На стуле стояла трех литровая банка, опутанная проводами. В банке стоял карандаш. К этому карандашу как охотничий трофей был привязан «Счастливый Гагарин». Причем к спине хомяка скотчем был примотан цитрин, один из камней, купленный в ювелирном магазине Аколитом в пятницу.

Демоница сидела на корточках возле стула, и закрыв глаза водила в воздухе руками, как бы пытаясь изобразить... что-то. Весь пол зала был выложен листками с рисунками и схемами.

– Нужен еще один контур... ну не засовывать же ему накопитель в задницу... – бормотала суккуба, продолжая водить руками.

– Гм, госпожа Аллея..., – Целинос-дух попытался отвлечь демоницу.

– А почему бы и нет, – Аллея, не открывая глаз протянула левую руку и схватила Тимура, а правой начала наносить на него какое-то магическое плетение, – вывернись.

– К... как, госпожа Аллея, – дух офигел от происходящего.

– Наизнанку, – суккуба сидела, все также с закрытыми глазами, – стань как бублик, создай в себе цилиндрический канал... Не тупи, привидение.

Тимур попытался изобразить требуемое.

– Расширь канал, чтобы я могла нанести плетение и не двигайся, – демоница начала что-то рисовать «внутри» духа. Когда она это закончила, то отпустила Целиноса, открыла глаза, достала из банки карандаш с хомяком, и отвязала животинку. Но затем примотала цитрин к карандашу и поставила обратно в сосуд, – лезь в банку, чтобы камень был внутри сквозного канала.

Подождав, когда дух устроится в трехлитровой ёмкости, изображая жидкий бублик, демоница щёлкнула кнопкой включения удлинителя, к которому был подключен блок питания от сотового.

Привидение приобрело бледно-бирюзовый цвет, при этом было видно, что камень на карандаше начал медленно светиться оранжево-красным, постепенно становясь ярче.

– Как ощущения? – спросила суккуба у призрака в банке.

– Как у дырявого духа в скороварке, госпожа Аллея. Неприятно, но терпимо... И я... чувствую, как сила льется в камень, – Тимур засмеялся, – работает, ё моё!

– Вылезай, – сказала демоница через десять минут, дождавшись, когда свечение камня достигло своего максимума.

– Давай я сотру эти плетения, а то они будут вытягивать из тебя энергию, – суккуба снова схватила духа и стала водить по надписям рукой.

– А мы собственно, что к вам хотели обратиться, госпожа Аллея. Мухомор занял денег у Снежаны, это которая молодая наркоманка, что дружит с Сорокиной, и ему теперь хватит открутится от репрессий со стороны «крыши», – Тимур кивнул Вале, – а у нашей Коваленко появились некоторые мысли.

– Госпожа Аллея, эта девочка, Снежана, похоже на меня, когда я была в школе. Не то, что одно лицо, но вот как-то движения, мимика..., и вот я подумала, когда вы ее вылечите, её можно свести с моим Коленькой..., – Валя неуверенно замолчала.

– Вот как, – демоница взяла кончик хвоста, который уткнулся в кончик её носа, и потерла его пальцем, – вот тебе и великая любовь, ночь прошла, а она уже себе замену подыскала, во плоти. Шустрая ты, Валя Коваленко.

– Госпожа Аллея, я же..., – дух женщины начал оправдываться, но был прерван суккубой.

– Я не против, но сегодня и завтра у нас дела, а вот в среду или четверг, поглядим на твою Снежану, – демоница посмотрела на Духа, – Тимур передай Аколиту, чтобы он позвонил Аделаиде, и попросил подъехать к нам в три часа дня, на обед. Потом слетай к Михаилу, и скажи, чтобы он взял на завтра перерыв в работе.

– Это «отгул» называется, госпожа Аллея, – уточнил Дух.

– Хорошо, а мы с Валей сейчас спустимся в 15 квартиру, надо Светлану Николаевну перевести на 8 часовой режим, и закажу ей сварить на всех нас обед, к тем самым трем часам, – демоница почесала правый рог, – потом Тимур, возвращайся с Алексеем, попьем чай и пойдём в морг, рекрутировать вашего Санитара, и деньги зарабатывать. Если получится.

– Слушаюсь, госпожа Аллея, – дух привычно ушел в пол.

* * *

В одиннадцать часов к Ритуальному залу Городского морга подошла парочка. Молодой человек был одет в зимний костюм камуфляжного цвета, а девушка в кожаную куртку, черную юбку и серый берет на голове. Остановившись перед дверями, они чего-то подождали, а затем направились в сторону служебного входа в морг. Пройдя темным коридором здание насквозь, они вышли уже на территорию больницы, и направились в сторону кухонного блока.

– Саня к обеду к пищеблоку подтягивается, – вещал Санитар, – там у его мамы подруга закадычная работает. И подкармливают «блаженного». Он обычно на скамеечки сидит у входа.

– Вон он, как кот на Солнышке, – обрадованно заметил Соснулый, показав на крепкого юношу, сидящего на скамье у служебного входа пищеблока.

– Санитар, ты же понимаешь, что мне нужны гарантии верности, прежде чем я тебя одарю такой возможностью, – суккуба кивнула головой на Сашку, – и кстати, как тебя звали при жизни?

– Илья, и лучше, наверное, Санитар... без фамилии. А на счет гарантий, – привидение на полминуты зависло на месте, – я уже три года в таком состоянии. Если честно... надоело. Есть возможность стать чем-то большим, чем пьявка при морге – надо пользоваться. Так, что – на все согласен. Да и Тимур вроде вполне доволен... Госпожа Аллея.

– Куда пойдём? – демоница с сомнением посмотрела на скамеечку, где сидел юноша, – тут нас пол больницы увидит.

– А тут как войдёшь, сразу что-то вроде бытовки есть. Там раньше сторож ночевал, а сейчас именно тут его упразднили. Небольшое помещение, стол, пара диванов и стульев. Телевизор. Поварихи здесь отдыхают иногда. Вот туда и пошли, – Санитар полетел к входу.

– Саша пойдём со мной, – глаза демоницы смотрели в глаза юноши, и она взяла его за руку.

– А... ага, – сказал тот вставая.

Посланная за Сашкой молодая повариха Маша никак не могла его найти. На лавочке его не было, как и где-либо рядом со зданием. Бежать в главный корпус к матери Блаженного она не захотела, а телефона её она не знала. Вернувшись в здание пищеблока Маша увидела, что дверь бытовки, обычно закрытая на ключ, приоткрыта. Заглянув в узкую щель, она заметила искомого парня. Попыталась войти, но дверь, во что-то уперлась. Однако этого хватило, чтобы увидеть, что рядом с диваном, на котором лежал Саша, без движения на коленях сидит какая-то вполне прилично одетая девочка.

«Санитар, кто это?» – спросила суккуба не переставая подавать энергию Тимур, выжигающему плетение внутри «Блаженного».

«Это Маша поваренок. Девушка хорошая, но некрасивая. И поэтому с мужиками ей не везет. Даже со мной как-то пару раз встречалась, на соседнем диване», – ответил Илья.

«Алексей пропусти её», – демоница посмотрела на лежащего парня, – «а по чему на соседнем?».

«Он меньше скрепит», – усмехнулся дух санитара.

«Тимур, тебе много осталось?», – суккуба начала мысленно смеяться.

«Закончил, госпожа Аллея», – отчитался Целинос.

«Тимур, вожделение!» – демоница встала и повернулась к Санитару, – «хочешь обновить тело?»

Маша толкнула сильнее и вошла в комнату. И ее охватило... томление. Девушка, сидевшая рядом с диваном, встала с пола... и размазавшись, исчезла. А вот Саша как-то подергиваясь поднялся и медленно начал расстегивать ремень на штанах.

Закрывая замок, и проталкивая ключ внутрь бытовки в щель под дверь, Алексей услышал:

– Саша, что ты делаешь..., ты еще маленький... Сашенька, какой ты... большой...

– Ну что, пойдёмте к нашему потенциальному клиенту, по услуге устройства дел после смерти? – смеясь спросила демоница у ухмыляющихся Духа и Аколита.

– Пойдёмте, госпожа Аллея, пока еще поварихи не набежали, – сказал Тимур и оба заржали.

* * *

Мужчина и девушка стояли за углом морга и оживленно разговаривали. Но не друг с другом... а с пространством. И если лет двадцать назад на них бы обратили пристальное внимание, а возможно, даже увезли в специализированную больницу, то сегодня на это никто не смотрел. Сотовые с блютусом приучили не удивляться подобному, да и вообще не

обращать внимание на окружающих.

Между тем общение становилось оживлённее – покойник не хотел делиться.

– Вот у тебя прямо полно разных других вариантов! – возмущенно вопрошал дух Целиноса.

– Я эти деньги потом и почти кровью заработал, чтобы вот так взять и отдать... помогайкам каким-то, – так же возмущенно отвечал дух Миронова Степана Алексеевича.

– Алексей, этот недопризрак пытается нас оскорбить? – услышала что-то эдакое демоница.

– Пока нет, но он уже на грани, – заметил Аколит, – ты мужик сейчас довыпендриваешься, что мы уйдем, а заначку твою какие-нибудь бомжи распотрошат. И тогда-то ты станешь реальным лосем, оставившем две семьи без денег. А не как сейчас – тюлень.

– Дайте мне гарантии. Какие гарантии? – уже в третий раз спросил дух скупого... явно не рыцаря.

Из-за угла разбитной походкой вышел улыбающийся юноша внушительных размеров.

– А вы тут что, то сих пор трёте, что ли? – удивился молодым задорным голосом Санитар, – «лося» уже пакуют, скоро на погост катить.

Миронов-дух кинулся сквозь стену, но почти сразу вернулся на место.

– Я согласен. Три миллиона рублей, долларами по курсу сегодняшнего дня – ваши. Гараж номер 58, в гаражном массиве на Тимирязева. Ключи от гаража в охотничьей куртке в шкафу Светы по адресу Тимирязева 29, квартира 14, – казалось дух предпринимателя усох в размере, после того как это сказал, – коды от сейфов в нагрудном кармане той же куртки. Ну прочие условия вроде обговорили. Не поминайте лихом... В общем. Поехал я...

Приведение снова улетело в стену, и буквально через минуту от ритуального зала отъехал очередной похоронный кортеж.

– Он не лось, – Тимур смотрел в след катафалку, – он противоестественный гибрид жабы и хомяка. И умер от их профессионального недуга – жаба задавила.

– Когда пойдем по этому делу, – спросил Аколит.

– В среду, прямо с утра, чтобы эта Света не сбежала куда-нибудь от своих денег. Завтра портал мастрячим, с новым магоэлектрическим преобразователем, – демоница тоже смотрела на уезжающие машины, – а сейчас домой. Мне до приезда Делички еще по морским курортам посмотреть надо. Что там с чем и почему.

* * *

Казалось выбор одного из огромного разнообразия морских курортов по всей планете является делом сложным. Но поставив для себя простой фильтр по нескольким критериям Аллея получила всего несколько стран, и в итоге остановилась на одной. Первый критерий – цена тура. Чем дороже тур, тем заметнее человек его приобретший. Тем пристальнее к нему внимание, а это неприемлемо. Сразу отпали Сейшелы, Багамы и прочие более элитные места. Второй критерий – наличие своих фруктов и их разнообразие. Катюшу нужно кормить витаминами, и прочими полезными вещами, содержащимися в плодах. Турция и все средиземноморские страны отпали по этому качеству. Своих фруктов здесь почти не было, а те что были, выращивались с применением разнообразной сельхоз химии, и зачастую без соблюдения нормативов применения. Вреда от них было больше, чем пользы. Азиатские страны в этом плане вышли в лидеры. Фруктов в Азии много, и они разнообразны. Еще один барьер – отношение к туристам вообще и русским туристам в частности. Тайланд и Китай

отпали из-за пристального наблюдения за своими гостями. Каждый по своим причинам. Последний критерий выявил безусловного лидера – религия. Аллея представляла, что такое толпа фанатиков. И публичное побитие камнями, или сжигание на костре, как, впрочем, любой другой способ религиозной казни её, совершенно не устраивал. Лидером в отборе стран оказался Вьетнам.

Основная религия – Буддизм, причем как сами вьетнамцы говорят, это не религия, а философия жизни. Кроме того, религия как таковая в жизни государства с «коммунистическими корнями» имела скорее символическое значение, нежели жизнеопределяющее, как например в мусульманских странах. А еще при детальном изучении оказалось, что основной «как бы религией» этой страны оказался... культ предков. А суккуба намеривалась использовать задержавшиеся в этом плане бытия души людей в своих целях. На взаимовыгодных условиях. Оставалось выбрать только конкретное место в стране. Но и здесь был только один явный, при детальном разборе мест кандидат. Гора Таку, с находящимся там действующим монастырем. По легенде в 19 веке, здесь в пещере жил монах, который мог исцелять людей. Однажды ему удалось исцелить императрицу. В благодарность за это император построил для монаха пагоду Линь Шон Чьонг Тхо.

Столь интересное для планов Аллеи место располагалось в 40 километров от курорта Муине, массово посещаемого русскими туристами. На саму одиноко стоящую «гору» высотой 700 метров была проложена канатная дорога, и ежедневно проводились экскурсии. Которые по отзывам экскурсантов никак не нарушали размеренную жизнь монастыря. То есть, по размышлению демоницы там можно было спрятаться дважды – сначала в стенах монастыря, а затем в толпе туристов.

Ну и главное – гора находилась в десяти километрах от моря, окруженная фруктовыми садами. Плодоносящими круглый год.

Почувствовав приближение девочек Аллея, оставив на мониторе подборку фотографий с видами с горы, повернулась на стуле:

– Алексей девочки несут обед.

– Он встречал Оболенскую, и сейчас они поднимаются на лифте, госпожа Аллея, – сказал влетевший Тимур, – а входная дверь приоткрыта, мы не хотели вас отвлекать от дела, и все подготовили. Осталось только развернуть стол.

Двери лифта открылись, и женщина услышала:

– Здравствуйте, Аделаида Владиславовна!

Выйдя из кабинки Оболенская успела заметить проходящих в 15 квартиру девочек, несущих в руках сумки с чем-то объемным. Пройдя за ними, она увидела Аллею, которая целовала в щеки входящих, попутно раздавая указания.

– Пока несите на кухню, Алексей сейчас развернет стол, и вы будете накрывать на обед, – демоница подошла к женщине, и также удостоила дежурным поцелуем, – здравствуй Деличка. Раздевайся и проходи.

Зайдя в зал Оболенская увидела призывно машущую от компьютерного стола суккубу и Колишкина, расставляющего стулья рядом с Аллеей.

– Сейчас я вам кое-что покажу, а потом, за обедом обсудим, – демоница обернулась к вошедшим девочкам, – Катя и Нина, идите сюда.

– Это Вьетнам, – начала представление Аллея, когда девочки присоединились к Оболенской, сев на стулья у компьютера, – вид с горы Таку. В следующий вторник, максимум в среду, мы все будем там.

Суккуба пролистала картинки с видом с горы, продолжила картинками морского побережья, а затем открыла программу картограф.

– Юго-восток Вьетнама. Лето круглый год, фрукты круглый год, и никакой заразы на побережье, – демоница показала на программе, где находится место, куда они должны попасть, – переместимся из «ковена» порталом сразу в монастырь на горе. Приемный портал соберет Алексей, который вылетит туда в субботу.

– Здорово, я так рада, спасибо Аллочка! – сказала Катя и переглянулась с Ниной. Затем они синхронно чмокнули в щеки Аллею и пошли на кухню.

– А как это порталом, – немного неверяще спросила Аделаида.

– Почти мгновенно,ходишь в арку здесь, и выходишь там. Перемещение на такое мизерное расстояние, по меркам галактики, займет несколько миллисекунд. Технология отработанная, ну в нашем варианте – экспериментально. Сами порталы мы соберем завтра и до пятницы несколько раз проверим, – суккуба повернула голову к Оболенской, улыбнулась и подмигнула.

– Проверено на хомяках, – засмеялся Алексей, – «Счастливым Гагарин» уже два раза из квартиры в подвал перемещался. Он правда единственный выживший, поэтому и «счастливый».

– ...?! – встревоженно посмотрела на Аллею Аделаида Владиславовна.

– Деличка, вспомни ваши первые самолеты, – демоница успокаивающе погладила руку женщины, – а технологии порталов не один десяток тысяч лет. Сама понимаешь, отладка оборудования процесс сложный, и иногда проходит не совсем гладко. Обещаю, что первой пойду я.

– Садитесь кушать, – Катя поставила пятую тарелку с супом, – на первое сегодня свекольник, во второе рис с печенью бефстроганов, и компот.

Все расселись и приступили к трапезе.

– Вкусно, – Аделаида Владиславовна разломала половинку вареного куриного яйца, плавающего в свекольнике, – кто у вас так хорошо готовит?

– Это что-то вроде трудотерапии у мамы нашего Котенка, – улыбнулась демоница, – мы выходим из запойного состояния, и вспоминаем навыки из прошлой, нормальной жизни. Деличка, у тебя как ювелира могут быть какие-нибудь интересы во Вьетнаме? Особенно учитывая возможность мгновенной и беспрошпинной доставки.

Аделаида задумалась, не прекращая, однако, кушать.

– Вьетнам славится своим жемчугом. Там существуют фермы по его выращиванию. Точно не помню, но там ещё вроде много месторождений разных драгоценных камней. Есть там и месторождения рубинов. Качество у них среднее, но это природные камни. В принципе было бы интересно завязать знакомство с производителями жемчуга и добытчиками необработанных камней, – Оболенская улыбнулась, – а из Бирмы ты контрабанду наладить сможешь? Там лучшие в мире природные рубины. И если у нас будет серьезная ювелирная фабрика, то камни и из Вьетнама, и из Бирмы нам пригодятся.

– Если договоримся с монахами, то они по своим каналам, наверное, вполне смогут таскать камни и из этой Бирмы, – суккуба отодвинула пустую тарелку, – мне нужно чтобы Алексей, когда полетит во Вьетнам по путевке, мог провезти синтетические камни на порталную установку. Было бы хорошо, если бы ты договорилась с какой-нибудь ювелирной компанией в южном Вьетнаме, по поставкам им синтетики, и закупкам жемчуга, а Аколит был бы вроде как представителем с образцами. Заодно залегендируешь появление у

нас камней и жемчуга.

Катя и Нина под разговор старших убрали пустые тарелки и принесли второе блюдо. Алексей... просто ел, за двоих. Или вдвоем, учитывая, что Тимур сидел внутри.

– Алеечка, ты даже, не послушав что я решила, по нашему предприятию, уже предлагаешь ехать за жемчугом? – в притворном удивлении спросила Аделаида.

– Ох, Деличка, неужели ты хочешь отказаться, – прижала ладошку ко рту демоница, потом подумала и переложила её на левую грудь, – не разбивай мне сердце!

Все сидящие заулыбались, читая мысли Аделаиды.

– Я посоветовалась с мужем, и готова вложить в дело миллион долларов, – Оболенская посмотрела в глаза Аллеи, – я думаю на фабрику этого хватит.

– Копеечка к копейке, – суккуба посмотрела на Алексея и подмигнула ему, затем повернулась к Аделаиде, – мы с утра благодаря придумки Катюши тоже немного денежек получили на посреднических услугах. Три миллиона рублей. Так что делу быть. Но, я бы хотела, чтобы ты сегодня-завтра нашла фирму партнера во Вьетнаме.

– А ты Алексей завтра летишь в Москву, и привезешь мне носителя вьетнамского языка, лучше девочку, у меня с ними как-то проще выходит, – Аллея посмотрела на Катю с Ниной и улыбнулась им.

«Аэээ... гм», – Тимур вылетел из Колишкина, – «и как нам её сюда зата... манить, госпожа Аллея?»

– У вас две головы, условно, придумаете что-нибудь, – демоница снова улыбнулась, – пообещайте оплатить проезд домой, пообещайте денег за недельный курс языковой практики у нас, соблазните или просто дайте денег. На месте я думаю вам будет виднее. Мы с Михаилом портал сможем и сами собрать.

– Ну и еще один вопрос к тебе, Деличка, – Аллея не переставала есть, продолжая разговор, – нужны пять, а если с запасом, то шесть, насколько возможно схожих монокристалла горного хрусталя, максимально возможного размера. У меня мать с хозяином застряли в одном негостеприимном мире. Мы сделаем одноразовый портал и выдернем их оттуда. А потом эти кристаллы используем в стационарном портале, через который и будем торговать нашей продукцией.

– И когда они нужны? – Аделаида тоже с удовольствием ела печень с рисом, – я сегодня позвоню знакомому, он возвращается в кругах, где такое можно купить.

– В течении недели, желательно было бы уже держать их в руках, – демоница почесала левый рог, – за неделю они доделают маяк, и надеюсь продолжат отбиваться от местных. Сам портал не проблема, переделаем тот что в «ковене». Нужны камни-накопители.

– Понятно, – Оболенская кусочком хлеба собрала остатки соуса из тарелки, – у тебя есть какие-то пожелания, где будем размещать наше предприятие?

– Давай сначала осуществим маленький проект «Вьетнам не только море, но и полезные связи», а потом возьмемся за главный – «Всем нужны накопители», с заводом и большим стационарным порталом. Надеюсь, ты не против понежиться недельку на тропическом Солнышке под шум прибоя, с корзинкой спелых фруктов под боком, – Аллея подмигнула женщине, – а после такого отдыха можно в полную силу браться за большое дело.

– Аллея, зачем тебе нужен ошейник подчинения? – засмеялась Оболенская, – мы и так все готовы ходить на задних лапках, восторженно ловя каждое твое слово.

– Ах, – притворно вздохнула демоница, – тяжела доля суккубы. Столько жертв, для

любви... То на руках носишь, то на моря переносишь... ни минуты покоя.

Катя сначала с подозрением, а потом и с некоторым упреком посмотрела на Аделаиду Владиславовну, и подхватив свою тарелку ушла на кухню. Нина засмеялась, и начала собирать оставшуюся на столе посуду. Аколит хмыкнул, и встал из-за стола.

– Деличка, наверное, тебе тоже придётся поставить ментальный усилитель, – Аллея подошла к женщине и поцеловала ее в шею, – ты так ясно проецируешь свои мысли, что их прочитает даже неподготовленный человек. А девочки у меня уже скоро станут полноценными ментальными магами.

«Катюша, ты обещала не ревновать», – улыбаясь отменталила демоница.

«Я не ревную... мне обидно», – так же ответила Рудова.

– После вчерашнего мне трудно сдерживаться, – поймала руку суккубы Оболенская и поцеловала её, – стоит мне отвлечься от какого-нибудь дела, как рука тянется к губам вспоминая тот поцелуй.

«Девочки, берите посуду и отнесите в 15 квартиру, через час у нас танцы. Катюша, в качестве компенсации обид можешь снова ночевать со мной», – передала суккуба.

«Все равно обидно... но я приду. Аллеечка... хорошая!» – ответила Катя.

«Алексей...», – демоница не успела сказать.

– Я схожу покурить, Госпожа, – ответил из прихожей Аколит.

«А я к Вале слетаю, госпожа Аллея», – отметил Дух.

«Тимур, через пятнадцать минут в спальню, будем ставить Аделаиде ментальный усилитель со сторожевым тенком», – закончила раздавать приказы суккуба.

Аллея поднесла палец к губам, призывая Аделаиду к молчанию.

Через три минуты из прихожей раздались нарочито громкие слова Нины:

– Мы ушли.

«Проказница», – подумала демоница, подняла на ноги Аделаиду и стала ее нежно целовать.

– Хочешь, я снова отнесу тебя на руках? – спросила суккуба прервавшись.

– Хи, хи..., мне неловко, но... страшно приятно, – зарделась женщина.

– Мне не тяжело, и тоже приятно, – Аллея подняла свою Деличку на руки и понесла ее в спальню, – мама бы отругала меня за такие глупости, а может еще и отругает, но... мне... хорошо.

Сгрузив подругу на кровать Аллея легла рядом, и нежно провела рукой по щеке Аделаиды.

– Сегодня ночью Катюша пыталась заняться со мной сексом. Очень робко и наивно. А я показала ей что приносит мне удовольствие – вашу ко мне любовь, – суккуба приблизилась к женщине глядя ей в глаза, – сейчас я отзеркалю твои чувства ко мне.

Аделаида... поплыла. Волны неги перемежались страстными порывами и расслаблением полного счастья. И снова... И снова. Оргазм она не испытала, но это были такие сильные и приятные ощущения... Женщина на десять минут ушла из реальности... в рай? В беззаботное место цветущих садов, наполненных любовью. А потом, как будто эхо раздалось:

– Утро красит нежным светом стены древнего Кремля...

Оболенская открыла глаза. Рядом смеясь лежала демоница.

– Это Тимур. Этой песней он будет нас по утрам. Сейчас он проникнет в тебя и изнутри черепа на лоб нанесет магическое плетение – ментальный усилитель. Ты сможешь слышать

и видеть приведения, общаться со всеми нами мысленно, а со временем научишься читать мысли обычных людей, и закрывать свои мысли, от ментально активных существ, – Аллея погладила женщину по руке, – это не больно. Почти. Шучу. Ляжь ровно на спину, расслабься и постарайся не шевелиться.

– Глаза закрыть? – немного неуверенно спросила Аделаида.

– Как хочешь, – ответила суккуба, наклоняясь куда-то к руке.

Через десять минут Оболенская открыла глаза. Возле кровати со стороны двери виднелось какое-то прозрачное образование, напоминающее «хищника» в невидимом камуфляже, из одноименного фильма с Арнольдом Шварцнегером.

– Здравствуй Тимур, – удивленно произнесла женщина.

– И вам не хворать, Аделаида Владиславовна, – ответил дух.

– Пойдем, я провожу тебя до машины, – суккуба начала вставать, – через пятнадцать минут у меня с девочками танцы в «ковене».

– А мне можно с вами? – улыбнулась Оболенская.

– У девочек растут тела, им жизненно необходимы нагрузки на мышцы, тебе именно эти танцы не нужны, у тебя хорошо сформированное тело взрослой женщины, – Аллея с какой-то грустью посмотрела на свою подругу, а затем напрыгнула сверху и начала целовать.

Через пять минут тело женщины затряслось в сильном оргазме.

– Извини, – демоница гладила по волосам очнувшуюся Аделаиду, – я старше тебя, чуть-чуть, но я проживу, если все будет хорошо, лет восемьсот, ещё. И я подумала, что вы живете так мало... а я уже похоже привязалась ко всем вам.

Оболенская уже привычно взяла руку суккубы и поцеловала её.

– Не извиняйся, Аллеечка. Ты есть у нас, мы есть у тебя, и мы все тебя любим. А это главное. А сколько кому суждено – это не важно. Главное, как мы проведем эти мгновения между до... и... после. А прожить их в любви – самое лучшее, что можно придумать, – Оболенская поднялась, – ты грозилась проводить меня до машины?

* * *

– Смотри, Михаил, я пронумеровала листочки, и ты сможешь понять всю схему, – Аллея объясняла Целиносу – племяннику принцип работы магоэлектрического преобразователя, – а саму работу сейчас увидишь. Валя иди ко мне.

– Помнишь, как утром Тимур создал канал в теле? – демоница нанесла плетение на «внешнюю» сторону приведения.

– Тимур, – позвала Валентина, – объясняй, как ты сделал.

– Представь, что тебе нужно лететь, но спину что-то держит. – Дух дернулся на месте, и в нем образовалась щель, которую он тут же расширил до канала.

С пятой попытки это получилось и у Коваленко.

– Молодец, Валюша, теперь лезь в банку, – подмигнула духу женщины Аллея, нанеся плетение на «внутреннюю поверхность» призрака.

Михаил с усмешкой наблюдал как включенная установка вызывает цветные преобразования приведения в банке, и свечение камня на карандаше.

– Я как будто в доме пионеров на кружке электротехники, – сисадмин почесал затылок, – страшнейший примитивизм.

– Главное, что работает, – засмеялась суккуба, – а внешней красоты и повышения КПД будем добиваться на стационарном портале... какого-нибудь третьего поколения.

– Моя задача совместить эту городьбу с городьбой «проходного» портала, и за завтра

соорудить парочку полноразмерных? – Михаил сел на палас и задумчиво стал смотреть на светящийся красным камень, в центре духа Валентины, внутри трехлитровой банки, – из такого состояния любое улучшение – технологический прорыв.

– Именно, – Аллея подошла к дивану, на котором заложив руки за голову расслабленно сидел Колишкин, и пристроилась рядом с ним.

Демоница посмотрела на спину Михаила. Потом она улыбнулась, и из-под мантии появился хвост. Задрав подол до колена, хвост качнулся в сторону бедра Алексея и ощутимо толкнул того в ногу.

– Госпожа? – спросил Колишкин.

Аллея поманила мужчину, призывая наклониться и придвинуться ухом к своему рту.

– Как ты думаешь, – шёпотом начала говорить суккуба, – если их свести с Сорокой, толк будет?

– Это шалость, или вы серьезно, Госпожа, – удивился Аколит.

– Пятьдесят на пятьдесят, – так же улыбнулась демоница, – он домосед, а она активная девушка, но при этом они оба любят эту вашу электронику. У них есть общий интерес, и они дополняют друг друга. Почти идеал.

– А самого, – Алексей кивнул на Мишу, что-то набивающему на клавиатуре ноутбука, стоящего рядом на паласе, – спрашивать не будем?

– А вот завтра на смотрины с утрица и сводим, заодно и Валин вопрос о Снежане переведем в рабочую стадию, – хихикнула Аллея.

– Тимур.

– Слушаю госпожа Аллея, – Дух переместился от банки к дивану.

– Слетай сейчас к Сорокиной, и посмотри, в гостях ли у неё Снежана или нет. Если нет, то маленькими порциями примени вожделение, чтобы ей... захотелось, – суккуба подмигнула духу, – только не перестарайся. А то она и сама по себе справится. Ступай.

– Ага... госпожа Аллея, – немного прифигевший Тимур повернулся на юг и ломанулся через стену.

* * *

Виолетта настраивала компьютер. Произошедшее в доме Мухомора и исчезновение винчестера и флэшек в ее собственной квартире так и осталось загадкой. Это совершенно охрененное происшествие, выбившее её из привычного образа жизни, вводило в ступор, каждый раз, когда она пыталась обдумать что же произошло. Но жизнь продолжается, а без выхода в сеть, современной жизни нет. И какой бы не был навороченный смартфон, он не заменит хороший комп с монитором в 19 дюймов. Девочка поставила систему на перезагрузку... и ей захотелось чего-то... неопределенное, смутное желание. Оглянувшись, как бы ища причину, её взгляд остановился на кровати. Желание оформилось, и приобрело явные черты. Казалось, что внизу живота маленькая розовая бабочка расправила и сложила крылышки. Девочка легла на кровать и мечтательно потянулась. Бабочка выросла в размерах, на крылышках появились пурпурные разводы, и она вспорхнула в воздух. Виола засмеялась своей фантазии, и потянулась к телефону.

– Мухоморчик милый, а не зарядишь пару снарядов для Снежки, очень надо, – прослушав какое-то невнятное бормотание, она добавила, – не пыхти дорогой, через пятнадцать минут буду.

– Алё... Снежечка, приходи ко мне, я соскучилась..., ну позвоню Снежочек, а я куплю розового испанского вина, мне одна продавщица говорила, что оно ну просто божественно

вкусное. Ну Снежечка, котеночек, я так жду. У меня и гостинчик заготовлен. Придешь... хорошая моя... – девочка закрыла глаза и увидела целый рой бабочек, порхающих среди цветущего сада. Провела рукой по животу, и опустив её в район нежного томления, аккуратно сжала.

Раздавшийся звук отвлек ее от мечтаний, девочка открыла глаза, посмотрела на компьютер и сказала:

– Подождешь.

И начала одеваться.

* * *

– Виолетта Сорокина пригласила Снежану Седых в гости, на бутылку розового вина. С добавкой гостинца производства кухни Мухомора, госпожа Аллея, – улыбаясь бодро отчитался Целинос-дух.

– Спасибо Тимур, – демоница подошла и выключила действующий макет МЭПа, – Михаил, завтра в семь утра у нашего подъезда. Тебе нужно будет посмотреть на одну... штучку.

– Хорошо, госпожа Аллея, – компьютерщик отвлекся от раздумий, – а... э... какую штучку?

– Вот завтра и увидишь, – сказала суккуба, и эта фраза вызвала незлобный смех Колишкина, и улыбки всех находящихся в комнате существ.

* * *

– Правильно целоваться нужно так, – Аллея нежно провела по щеке Катерины, – сначала посмотри в глаза...

* * *

Вторник

* * *

– Утро красит...

– Спасибо Тимур, – Рудова проснулась, потянулась, повернулась, и пока Аллея тоже потягивалась, пододвинулась, и посмотрев в глаза демонице, решительно приступила к поцелую. А затем быстро сползла с кровати и хихикая побежала в ванну.

Аллея легла поперек кровати и раскинула в стороны руки, как бы обнимая весь мир.

– Мелочь, а как приятно, Тимур...

– Эдак у вас и до разврата дойдет, госпожа Аллея, – хмыкнул дух.

– Не завидуй, – улыбнулась суккуба и села, – быстренько завтракаем и побежали.

Сегодня еще интересенькие дела с утра.

* * *

Трели дверного звонка разбудили молодую хозяйку квартиры.

– Кого там с утра..., – Виолетта набросила халат и пошла в прихожую.

«Открывай», – раздалось в голове эхо.

Рука как будто сама дважды повернула ключ в замочной скважине и дверь открылась.

В квартиру зашли молодая девушка в кожаной куртке, красном берете и длинной юбке и молодой мужчина с рюкзачком на плече.

– Доченька, кто там? – из зала выглянула женщина.

«Школьная подруга и компьютерщик, на пятнадцать минут заскочили, компьютер посмотреть», – раздалось в голове, и Виолетта все повторила слово в слово.

– Не проводишь нас в комнату, – спросила пришедшая девушка.

– Конечно, госпожа Аллея, – сказала Сорокина, и сама, удивившись своим словам, приложила руку ко рту, – пойдете...

Расчесывающая волосы Снежана смотрела как в комнату как-то неуверенно зашла Виолетта, за ней с видом хозяйки вошла Катька Рудова, и какой-то незнакомый мужик.

– Ой, – воскликнула Седых и прикрылась одеялом.

– Давайте познакомимся, – Аллея показала на мужчину, – это Михаил Целинос, он компьютерщик, – это Снежана Седых, ну а это Виолетта Сорокина.

«Это та, у которой винт и флэшки?» – спросил телепатически Миша.

– Она самая, – ответила суккуба, и подмигнув Тимур, привычно висевшему у правого плеча, спросила, – пошалим?

«Ваши милые шалости нам всегда нравятся, госпожа Аллея», – утвердительно отметил Дух.

– Виолочка, сними пожалуйста халат и повернись на 360 градусов по часовой стрелке, – сказала демоница смотря на Целиноса-племянника.

Девочка выпучила глаза, но молча развязала пояс, скинула халат и развернулась на месте.

– Нравится штучка, Мишенька? – улыбаясь спросила суккуба.

– Ага..., – Михаил покраснел, глядя на голую девочку, а затем немного ошалело посмотрел на демоницу, – она же еще школьница, госпожа Аллея.

– Ну я не предлагаю тебе с ней прямо сейчас детей делать, – демоница посмотрела на Виолетту, – оденься. Поможешь ей вечером настроить компьютер, познакомитесь, подружите. Ну а там уже и видно будет.

– Сорока ты чего? – сидящая на кровати девочка отползла в дальний угол и натянула одеяло до носа. Глаза у неё были «по пять советских копеек», – Катька, какая госпожа?

– Это не Рудова, это госпожа Аллея, – произнесла Сорокина посмотрев на свою подружку.

– Спасибо что представила, Виолетта, – демоница подошла к кровати, поддержала юбку, как будто боялась ее испачкать и села на расстоянии вытянутой руки от Седых.

– Понимаете Снежана Борисовна, вы попали в круг интересов моих соратников, а значит стали интересны и мне. Рано или поздно, я бы все равно вами занялась, в связи с вашей наркозависимостью, но так получилось, что некоторые обстоятельства сместили дату нашей первой встречи на сегодняшнее утро. И соответственно процесс лечения мы начнем прямо сейчас.

– А если я не хочу? – с некоторым вызовом спросила Снежка.

– Я уважаю свободу выбора. Но иногда люди встают на дорогу саморазрушения. По разным причинам. И если человек нужен обществу, то общество, в лице ответственного руководителя, должно показать заблудшему в потемках сомнений индивиду правильную, созидательную дорогу. Этим ответственным... существом, для тебя Снежана, буду я. И хоть мне хотелось бы все сделать красиво и с любовью, но уж извини, вам в школу через пол часа, а у нас дел сегодня еще полно.

Суккуба подняла на уровень плеча правую руку и щелкнула пальцами. Девочка отвлеклась на этот прием, а в ее лоб прилетел кончик хвоста, светящийся розовым светом. Аллея удобно положила отключившуюся девочку, одела на неё ошейник и наклонилась над лицом.

Через пять минут демоница расстегнула ошейник и поднялась, поправляя юбку.

– Виолетта, ты знаешь дом, где живет Рудова?

– Да госпожа Аллея, девятиэтажка с продуктовым магазином в пристройке, – Сорока так и стояла на месте, где недавно раздевалась.

– Сегодня в шестнадцать сорок пять приходите со Снежаной Седых к первому подъезду. Быть в спортивной форме. У вас будут танцевальные занятия, каждый день в пять, кроме выходных. Все ясно?

– Да, в 16–45 у подъезда, где живет Катька, быть со Снежкой, госпожа Аллея, – вдохновенно произнесла Сорокина.

– До свиданья девочки, собирайтесь в школу, – суккуба кивнула все также обалдело стоящему Михаилу на выход, и вышла из комнаты.

Проводив неожиданных гостей до двери, Виолетта вернулась в спальню. Снежана сидела на кровати обхватив плечи руками.

– Что это было? – спросила девочка глухим голосом.

Хозяйка села рядом и обняла свою подружку.

– В подвале дома Катьки собираются оккультисты, – Виолетта плотнее прижалась к Снежане, – походу, этим ушлепкам удалось призвать госпожу Аллею. У неё хвост, и она явно чем-то тебя колданула. Когда ты отключилась.

– И что нам делать, – все также глухо спросила Седых.

Сорокина немного отстранилась, затем взяла голову Снежаны в руки и поцеловала ее в

губы.

– Вставай и давай собираться в школу. А в пять часов у нас танцы.

«Какая умная девочка», – хмыкну дух, и обернувшись к Валентине спросил, – «к Колишкину?»».

«Полетели», – ответила Коваленко.

* * *

Алексей собирал походную сумку. Мини аптечка. Мыльно-рыльное, носки, пара трусов и маек, тапки. Командировка предстояла скоротечная, но походный набор – это святое. Проверив паспорт, электронный билет, и деньги, Колишкин присел «на дорожку» на диван. До приезда такси осталось минут 20, но ничего делать не хотелось. Физическая и ментальная тишина, царившая сейчас в квартире, доставляла молодому человеку истинное наслаждение. С тех пор как пришелица из иного мира ворвалась в жизнь Алексея, такие минуты тишины стали огромной редкостью. Развалившись на диване и привычно заложив руки за голову, он пытался решить, чего больше стало в его жизни с появлением демоницы – хорошего или плохого. С одной стороны, он потерял привычный холостяцкий покой. В его квартире постоянно присутствовали... особи женского пола. Иногда массово, когда собирались все девчонки, но при этом совершенно недоступные. С другой стороны, в плане секса у него стало более чем насыщено. Ущемление свободы, и прямо скажем насильственное подселение Тимура, резко негативно отзывалось в душе. А с другой стороны серые будни «субботней прислуги Магистра» сменились очень насыщенными, иногда до абсурда, ежедневными приключениями. Зачастую в роли единственного мужика в «цветнике». И собственно расширение границ человеческих возможностей, тоже добавляли жирный плюс на чашу весов с надписью – «хорошо».

– Собрался уже? – в квартиру залетели Тимур с Валентиной, – Госпожа будет минут через 10, идут под ручку с Мишей, обсуждают порталы.

– Ну как прошли смотрины? – улыбаясь спросил Аколит.

– Миша покраснел как помидор, когда госпожа предложила Виолетте продемонстрировать себя, во всей красе, так сказать, – хихикнула Валентина, – только его смутил возраст Сороки. Хороший мальчик Миша.

– Молодежь нынче скороспелая, – добавил Тимур, – эти две козы третью ночь друг с другом кувыркались.

– Ну, таки, третью с твоей подачи, – заметил Колишкин.

– Да ладно, а то они и без меня бы не додумались, не сегодня, так завтра, или послезавтра, – немного смутился Дух.

Открылась входная дверь и в квартиру зашли Аллея и Михаил. Колишкин встал помочь снять курточку демонице.

– Готов в командировку? – спросила суккуба.

– Как пионер, Госпожа, – улыбнулся Алексей.

– Пионер – всегда готов, – пояснил Тимур.

– У меня только вопрос, – Аколит задумчиво почесал затылок, – нам любая подойдет, или есть какие-то специфические предпочтения?

– Ты знаешь, Лёшенька, если девочка будет знать сельское хозяйство, или геологию, то будет замечательно, – Аллея, посмотрела на Колишкина, затем на Тимура и напутствовала, – хорошо питайтесь в дороге, и постарайтесь побыстрее, туда и обратно.

Как будто услышав напутственные слова демоницы зазвонил телефон службы такси.

Миша пожал руку Алексея, Аллея чмокнула уезжающего в щеку... и парочка Аколит и Дух отправилась в Москву... за языком.

* * *

– Госпожа, я вот что думаю, – Михаил фиксировал проволочные «спиралоконструкции» к пластиковой панели, пластиковыми хомутиками, – раствор морской соли, который у нас в капельницах, он же тоже является своеобразным накопителем этой «жизненной силы», на которой все работает?

– Одноразовый портал, в своем самом примитивном варианте – это просто пентаграмма из крови и магическое плетение, которое создает маг своими силами, – Аллея заинтересованно посмотрела на компьютерщика, – но для «дальнобойных» или постояннодействующих порталов нужны накопители большой емкости, – а это кристаллы. Емкость наших шести цитринов примерно в 100 раз больше емкости того литра раствора соли, что залита в системе.

– Хорошо. Допустим, грубо, 50 грамм цитринов у нас вмещают 100 единиц силы. А литр раствора с 50 граммами соли вмещает 1 единицу сила. Но мы можем сделать накопитель, вмещающий 5000 грамм соли, или 5 килограмм соли, и по емкости это будут те же 50 грамм цитринов – 100 единиц. А что мешает нам взять бочку в 200 литров, засыпать туда 100 кг соли и получить накопитель в 2 000 единиц. А если 5 таких бочек, то выйдет накопитель емкостью 10 000 единиц. Это 5 000 грамм цитринов, по объему, но не по цене. Соли, при определенных условиях можно хоть вагон применить. А вот кристаллы, эквивалентные скажем 50 тоннам соли в вагоне, – они будут весить 500 килограмм. Такие циклопические кристаллы – большая редкость.

– Я поняла ход твоих мыслей, – суккуба задумчиво чесала макушку, – идея не нова. Читала об одной империи некромантов, где для накопителя стационарного портала, с которого они осуществляли вторжения, использовалось целое озеро. Даже название помню – «Озеро кровавых слёз». Для запитки этого озера они использовали массовые жертвоприношения. А так обычно подобный подход малоприменим в связи с тем, что рассеивание энергии в накопителях с растворами, будь то соль или кровь чуть ли не на порядок больше, чем в накопителях с твердыми кристаллами. А жизненная сила дорога, чтобы ее просто терять.

– Но! – демоница подошла к Михаилу и чмокнула его в щеку, – у нас форс мажор. Маму с Хозяином нужно срочно выдергивать, пока их там не схарчили. А учитывая, что электричество у вас практически бесконечный ресурс, твой подход более чем приемлем.

– Сейчас соберёшь эту арку проходного портала, и мы его испытаем на переброску чего-нибудь тяжелого прямо здесь, от двери до пентаграммы. Потом я настроюсь на мамин маяк и дадим пробный импульс. Вычислим расстояние. Пересчитаем необходимое количество энергии для переноса 300 килограмм – Аларан Тион весит 250, а мы возьмем с небольшим запасом. И будем делать соляной накопитель соответствующей ёмкости.

– ВАЛЕНТИНА! – суккуба бросила ментальный клич, от которого у Целиноса племянника загудело в голове.

Через минуту с потолка опустилось привидение Коваленко.

– Звали госпожа Аллея, – спросила Валя.

– Нам нужен твой Коленька и его машина, – суккуба посмотрела на компьютерщика, собирающего портал, – Михаил занят, а у нас появились срочные дела. Поэтому, пусть он приведет Злату к Светлане Николаевне, а сам поступает в мое распоряжение. По пути залети

в морг, и скажи санитару, что он нужен здесь, без Саши. Ступай.

* * *

Интерлюдия.

* * *

Где-то на неизвестной планете...

* * *

Алтея сторожила вход в пещеру, где они с Алараном обосновались и держали оборону уже вторую неделю. Шипастые твари, которые время от времени пробовали их на прочность, были условно разумные, но умело пользовались сырой манной, причем весьма активно. Поэтому каждая драка была изматывающая, и не обходилось без ранений. У нее была пробита в нескольких местах левая рука. А глаз Аларана, не смотря на развитую регенерацию, так и не восстанавливался.

Внутри пещеры появилось свечение. Пентаграмма на мгновение вспыхнула и погасла.

Суккуба подбежала к пентаграмме, но больше ничего не происходило. Из глубины пещеры появился проснувшийся высший демон.

– Сработал маяк? – спросил он.

– Да, любовь моя, скорее всего Аллеечка проводит калибровку, – демоница подошла к своему хозяину и обняла его, – похоже мы выберемся из этой передраги.

– Хорошо бы, – Аларан провел рукой по спине суккубы, – вот только где она взяла столько силы в мире без манны, чтобы вытащить нас.

– Скорее всего, что-то придумала, я не представляю Аллеечку, проводящую многотысячное жертвоприношение, – демоница улыбнулась, – хотя какая нам разница, дорогой, если это уберет нас отсюда?

Портал снова вспыхнул и на полу, в центре пентаграммы появился листок бумаги.

«Провожу наполнение накопителей. Через 50 балеров первое перемещение. Максимальная масса 3500 натов. Следующее перемещение через 5 балеров, после первого. Масса 3500 натов. Аллея».

– Я бы предпочел уйти сразу вдвоем, – усмехнувшись сказал высший демон.

– Думаешь доча припомнит тебе ошейник? – тоже усмехнулась суккуба.

– Второй рог ставлю, что припомнит, – засмеялся старый демон.

– Она там уже освоилась, и я думаю, хочет единовластия. Мы ей вряд ли нужны. Так, что, погостим и домой, – Алтея потянулась и поцеловала рослого демона, – не думаю, что она поставит какие-нибудь совершенно неприемлемые для твоей чести условия.

– Посмотрим, – Аларан кивнул на листочек, – сохрани для истории.

* * *

Москва встретила путешественников суетой и толкотней. Но маршрут был определен заранее, гостиница забронирована и цели намечены. Отдав должное электропоезду и метро к полдню ребята уже были у отеля. Памятуя о наказаниях демоницы, плотно пообедали в ресторане при гостинице, и выдвинулись к главному корпусу РУДН. На разведку «боем».

Геологов как таковых «университет дружбы» не готовил. Но имелся Аграрно-технологический институт.

Сориентировавшись на местности Алексей и Тимур подошли к группе студентов, дымящих у здания, где этот институт и находился.

– Здравствуйте парни, вы с Аграрного? – спросил Алексей.

– А с какой целью интересуетесь, – спросил в ответ на чистом русском один из парней

вполне азиатской внешности.

– С целью прелюбодеяния на плодородных нивах и в садах, – ответил, улыбаясь Аколит.

Парни переглянулись, причем студент азиатской внешности что-то сказал по-английски, и вся троица заржала.

– Цель самая что ни на есть достойная нашего заведения, – ответил тот же студент, – только мы все натуралы. И вот прямо с прелюбодеянием вряд ли поможем.

– Я тоже этим грешен, в плане натурализма, – Алексей закурил, – нужен кто-нибудь из вьетнамцев, для начала лучше парень, чтобы прояснить картину. Если кто ко мне приведет сведущего в раскладах, кто и как, то я спонсирую вам пиво на вечер.

Парни снова переглянулись.

– Нгуен – маленький? – спросил один из молодых людей, и двое подумав согласились.

– Я схожу, – вызвался молчавший до этого.

«Я за ним», – Тимур пристроился за кучерявым парнем темно шоколадного цвета кожи, отправившегося за вьетнамцем.

– Почему «Маленький»? – поинтересовался Алексей.

– Половина вьетнамцев носят фамилию Нгуен. У нас их четыре. Причем два на четвертом курсе. Ну и соответственно, один повыше, другой пониже, – пояснил студент.

– А зачем тебе вьетнамцы, если не секрет? – спросил, растягивая слова второй. Как для себя определил Аколит, с ближнего востока.

– Начальница собирается завести дела в плане фруктов и продовольствия с этой страной, и учит язык. И ей нужен носитель языка, чтобы подтянуть разговорный, – Алексей докурив, и выкинул бычок в урну, а потом подмигнул парням, – студентка дешевле.

– Вон Пьер ведет «Маленького», – наш «азиат» кивнул на появившихся на крыльце парней, – наше пиво?

– Живут студенты весело от сессии до сессии, – вздохнул Алексей, протягивая две бумажки по тысяче, – славное было время. А сейчас, начальник сказал, и несись куда прикажут, и делай что скажут.

– Всею своё время, – философски заметил студент, весьма довольно улыбаясь и пряча деньги в карман.

– Алексей, – протянул руку Аколит вьетнамскому парню.

– Саша, – немного неуверенно пожал руку тот.

«Сидел в какой-то лаборатории и перебирал какие-то семена», – отметил Дух.

Алексей рассказал Саше-маленькому легенду про изучающую язык начальницу, собирающуюся завязаться с Вьетнамом в плане поставок продовольствия.

– Все вполне официально, я могу оставить ксерокопию своего паспорта, можно будет позвонить на фирму, там подтвердят. Девочка нужна на неделю. Вернем в лучшем виде и с оплатой. А в последствии, когда доучится, возможно и заключение контракта, на представительство нашей компании во Вьетнаме, – продолжал лить патоку в уши Нгуена Алексей, – лучше, если пред выпускной курс и посимпатичнее.

– А я не подойду, – улыбнувшись спросил Саша.

– Начальница хочет девочку, вроде у вас там какие-то тонкости по женскому этикету? – Алексей ухмыльнулся.

– Тонкости имеются, – снова улыбнулся студент, – понятно. Если надо, чтобы и красавица и пред выпускной курс, то это Ле Хаи Льен.

– Ты бы мог организовать встречу, у меня в ресторане гостиницы часам к 6–7? – Аколит

посмотрел в глаза вьетнамцу и протянул визитку отеля, – приходите вместе, познакомимся и обсудим все вопросы. Заодно и поужинаем нормально. На визитке, сзади, мой телефон, если она сходу откажется, найди кого-нибудь на замену. Как придёте – позвони.

– Буду ждать, – Алексей снова подал руку, и когда Нгуен ее пожал, у него в руке оказалась тысяча рублей, – на пиво утомленному студенческому разуму. До вечера.

– До вечера, – Саша-«маленький» повернулся и пошел обратно в корпус института.

* * *

Только Колишкин вошел в гостиничный номер, раздался телефонный звонок.

– Здравствуйте Аделаида Владиславовна, – поприветствовал Алексей Оболенскую.

– Ты уже в Москве? – женщина дождалась утвердительного ответа и продолжила, – перешли мне фотографию своего паспорта. Буду тебя трудоустраивать. Завтра к 10 часам заедешь в Институт кристаллографии, адрес и телефон человека я сбросила по смс. Там тебе выдадут семь кристаллов горного кварца. По килограмму каждый. Все уже договорено и оплачено. Даже сопроводительные бумаги выпишут на твое имя. Так что забираешь камни и к нам. Как там у тебя с вьетнамцами?

– Вечером в 6 встречаюсь чтобы обговорить условия. Аделаида Владиславовна, если возникнет потребность, я могу дать Ваши данные, как фирмы нанимателя переводчика? – Аколит почесал затылок.

– Сейчас на вотцап сброшу, – женщина что-то сказала в сторону, – все Алексей, лови реквизиты. До свиданья.

«Дело за малым – девчонку уломать», – хихикнул Дух.

– Ага, – согласился Аколит, раздеваясь, – я в душ.

* * *

Без четверти пять Виолетта и Снежана подошли к первому подъезду Катькиного дома.

У входа в подвал пристройки стояла жигули «семерка» с открытым багажником. Из подвала вышел мужчина, посмотрел на них, потом взял из багажника машины какую-то коробку и снова спустился вниз. Через пять минут оттуда поднялся Михаил Целинос, взял из багажника еще одну коробку и позвал:

– Девочки идите за мной.

Спустившись в первое помещение подвала, они разминулись с мужчиной.

– Это Николай Коваленко, – походя представил мужчину Михаил.

– Привет, – успел сказать тот выходя.

В большой комнате царила рабочая суета. Компьютерщик поставил коробку в один из двух штабелей и пошел на выход. У стены стояли три бочки из-под бензина. В одну из них Катя Рудова и еще какая-то девочка поочереды засыпали какую-то соль. Катя брала пачки из левого штабеля коробок. А девочка, из их школы, но из младшего класса, как вспомнила Сорокина, из правого.

За бочками обнаружилась демоница мотающая проволоку вокруг пятилитровой бутылки из-под воды.

– Здравствуйте, госпожа Аллея, – поздоровались пришедшие.

– Ага, вот и вы, – суккуба посмотрела на них, не отрываясь от своего занятия, – у нас случилась срочная работа, поэтому, сегодня танцев не будет. Помогите девочкам заполнить бочки солями, а потом займемся лечением. Ну а совсем потом Николай отвезет вас по домам. Нину вы знаете?

– Видели в школе, – ответила Снежана.

– Смотрите, девочки, – Нина пояснила суть работы, – вот в этих коробках морская соль, а в тех, хлорид калия. Берем пачку, вскрываем ножом и аккуратно засыпаем в бочку. Каждая берет из своей кучки и сыпем так, чтобы на одну пачку морской приходилась одна пачка хлористого калия. Пустую пачку в мешок. Вот вам свой. И всё, в общем то.

Через час бочки были заполнены и демоница отвела Снежану и Виолетту в «кабинет».

– Сейчас я вас поцелую, – Аллея коварно улыбнулась, – но это будет не обычный поцелуй... а лекарственный. От него вы сильно вспотеете, поэтому рекомендую полностью раздеться. Пол часа вы будете в отключке, и еще полчаса потом в состоянии эйфории. Помыться здесь можно. После всего этого Николай отвезет вас домой. Вопросы?

– А мне в обще-то, наверное, не надо, я не колюсь, – заметила Сорокина.

– Помучаешься за компанию со Снежаной, – Аллея, улыбаясь, посмотрела, как девочки разделись. Затем подошла к Седых, и обняв поцеловала. После этого положила потерявшую сознание девочку на кровать.

– Судя по запаху, что я уловила еще в позапрошлый раз, у тебя тоже имеются биохимические нарушения, хоть ты и не колешься, – суккуба посмотрела в глаза Виолетте, – ты становишься моим человеком, а своим – только лучшее.

Уложив вторую девочку рядом с первой, Аллея пошла доделывать второй МЭП.

* * *

– Илья посмотри, что там девочки в «кабинете», они уже должны были очнуться, – Аллея, положив руку на бочку, следила за скоростью её наполнения силой от МЭПа в котором находилась Валя.

Дух Санитара ушел через стену... и пропал.

– Снулый! – позвала демоница.

– А это... госпожа Аллея, виноват, засмотрелся, – Илья улыбался «от уха до уха», – девочки очнулись и целуются... и не только.

– А можно я еще посмотрю... хоть одним глазком? – дух санитаря трансформировался в один огромный глаз. Который пару раз моргну, прежде чем снова перетечь в обычную форму привидения.

– Смешно, – одобрила суккуба, – вот только накопитель нужно заряжать, не забыл? Марш в МЭП.

– Так и знал, – притворно вздохнул дух отправляясь на работу «зарядкой», – поэтому и не спешил обратно. А там то прикольно.

– Прикольно было, когда Маша сказала – «какой большой», – усмехнулась Аллея.

– Это да..., Сашка как конь стоялый, – Илья выдвинул из банки сгусток и изобразил улыбающиеся губы, – но в соседней комнате тоже ничего.

– Девчонки еще пол часа будут питаться радугой и ходить бабочками, – Аллея перешла к другой бочке, – маленькие шалости полезны для здоровья.

* * *

По дороге домой водитель время от времени бросал взгляды на Снежану. Иногда задумчивые, а иногда он ухмылялся.

– И чего ты на меня пялишься? – не выдержала Седых.

– Моя первая жена назначила тебя моей второй женой, – немного смущенно ответил Коля.

– Это как? – практически офонарев спросила Снежка.

– Да я сам еще не пойму, как, – ответил Коваленко.

Виолетта, сидящая рядом со Снежкой и Миша сидящий на переднем пассажирском сидении, с большим интересом следили за диалогом. Но не долго. Машина остановилась у подъезда, где жила Сорокина.

– Я пойду с тобой, – Целинос посмотрел на Виолетту, – поставлю тебе старый винт и высыплю флэшки.

– Так это значит ты все стянул? – возмущенно заявила Сорока.

– Нет, я только снял потом нужную информацию, – Миша вышел из машины, и подождал, когда выйдет девочка, – личные файлы я не трогал. Но уж извини – просмотрел.

– Слушай, а тебя никто случайно не назначал моим мужем, – как-то задумчиво-подозрительно спросила Сорокина.

– Тимур говорил, что ты не глупая, – усмехнулся Целинос, – но торопиться в этом вопросе я считаю, не надо.

– Да..., ну и на том спасибо, – Виолетта осмотрела мужчину с головы до ног и хмыкнула, – пошли что ли, женишок.

* * *

Операция «Взятие Вьетнамского Языка» прошла на удивление легко. Поужинав и обговорив все условия, ребята разошлись довольные друг другом. Пять тысяч аванса и данные фирмы Оболенской, с приложенной ксерокопией паспорта Колишкина, способствовали взаимопониманию и доверию сторон. Через час, получив по вотцапу данные паспорта Ле, прямо из своего номера, Алексей уже заказывал билеты на самолет, на три часа завтрашнего дня. А затем, отпустив Тимура пошарашиться по историческому центру, завалился спать.

* * *

Из портала бревном вывалилось... что-то. При ближайшем рассмотрении это оказалась суккуба, за спиной которой на полосках кожи была примотана здоровая голова какого-то сильно шипастого существа.

– Аллея, а мы ее с этой штукой на спине не развернем, – сказала в телефон, находящейся на видеоконференции демонице, Катя, – что делать?

– Покажи, что и как, – Катя повернула телефон на лежащую суккубу, – срежьте лямки и отодвиньте в сторону эту штуку, а потом переверните. Что она говорит?

– Судя по тому, что я ничего не пойму – ругается, – доложила Нина.

Затем она взяла нож, лежавший в коробке с инструментами, и перерезала кожаные ленты у плеч прибывшей из портала демоницы. Оттащив голову монстра к стене, Нина подошла и перевернула суккубу. Глаза у последней горели ярко красным светом.

– А теперь пытается подчинить, – доложила Нина, и изобразила жест, который любой демон воспримет как рекомендацию вступить в анальный секс с собственным хвостом.

«Чему моя дочь учит людей!» – ментально произнесла суккуба-мать.

– Сейчас сказала «не тому ты нас, Аллеечка, учишь», – доложила Нина.

– Мамуля всегда строга в вопросах воспитания, – хихикнула Аллея, – Катюша поднеси телефон поближе к моей маме.

На удивление, прослушав всего два предложения, демоница-мать сказала:

«Ку».

– Она сказала «ку», Аллеечка, – улыбнулась Катя.

– Нина надевай ошейник, – Аллея наблюдала за процессом через телефон.

Суккуба-мать произнесла стандартную фразу подчинения, и Нина, проверив текст

произнесенного по бумажке, сняла ошейник.

Катя стерла с закрепленного на стуле зеркала, стоящего напротив портала, несколько черточек, и плетение парализации разрушилось.

Демоница поднялась.

– Госпожа Алтея, приветствую Вас на планете Земля, – Нина поклонилась, – ваши вещи вы можете сложить рядом с этой страшной головой, а после я буду рада проводить вас в помещение, где вы сможете помыться, с дороги. Ваша дочь скоро прибудет.

– Совсем другое дело! Помыться с дороги, особенно после недельной драки со всякими монстрами, ну очень нужно, – улыбнулась суккуба сгружая узлы, которые она держала в руках.

– Ужин накрыт в другой комнате, – добавила Нина, проходя через отключенный сейчас портал в сторону душа.

Демоница проследовала за рыжей девочкой, успев при этом подмигнуть Кате.

* * *

Прибывший демон тяжело упал на пол.

– Какой здоровый дядечка, – Нина подошла ближе и констатировала, – и хитрый.

Шея у демона была недоступна. Мало того, что он ее вжал, так еще и заблокировал рукой.

Когда Катя поднесла телефон, чтобы показать демона крупным планом, все услышали какую-то фразу на демоническом и залихватый смех мамы Алтеи. И без перевода девочки поняли, что фраза была сродни присказке – «знай наших».

Нина присела на корточки и посмотрела в прищуренный глаз демона. От демонического деда явственно несло смехом.

– Меняю стандартную клятву верности Госпоже Аллее на горячую воду и вкусную жратву, – телепатировала девочка, раскачивая ошейник подчинения в поле зрения демона.

«А, давай, малышка», – произнес ментально демон.

– Катюша сотри парализацию, – Нина встала на ноги.

Демон поднялся, уткнувшись рогом в потолок, затем перехватил рыжую девочку за талию правой рукой и поднял на уровень головы.

– Смелая, – губы демона расплзлись в улыбке, демонстрируя довольно страшные клыки коричневого цвета.

– Если честно, я практически обоссалась, со страху, но, если будешь чудить, тебе Тимур потом глаз на жопу натянет.... Как-нибудь, – Нина висела на руке демона, смотря в его единственный глаз.

– Наверно это неприятно, когда глаз натягивают на задницу, – раздвоенный язык демона лизнул нос девочки, – одевай ошейник малышка, я тороплюсь помыться и вкусно поесть!

Нина застегнула ошейник, а затем Аларан произнес необходимую фразу и даже подождал, когда девочка заберет этот магический предмет, все еще держа её на руке.

– Приветствую Господин Аларан Тион на Земле! – Нина встала на пол, задрав голову, снова посмотрела на упирающийся в потолок рог и добавила, – пригибайтесь, господин, наш подвал не рассчитан на таких здоровяков. Пойдемте я покажу как включать воду. Госпожа Алтея и Госпожа Аллея скоро будут.

* * *

Аллея сидела на стуле у рабочего стола в «кабинете» «ковена» и смотрела как Аларан и

Алтея кушают... уже второй час. Стол-книжка, принесенный из 25 квартиры, был раздвинут рядом с огромной кроватью, на которой и сидели гости. Сначала старшая суккуба и высший демон попробовали всего понемногу, а затем понравившиеся им блюда были заказаны в «достаточном» количестве. И последний час, это количество и употреблялось, под неспешный рассказ о причинах энергетического выброса и последующих приключениях как Аллеи на Земле, так и старших демонов... неизвестно в какой дыре Универсума.

– Я здесь останусь, – Аллея делилась своими планами, – мне местные алаи нравятся. Они такие... неиспорченные, по большому счету, и отзывчивые на хорошее отношение. Да и совмещение наших технологий с местными смотрится довольно перспективным делом. Примерно через год я смогу выставлять на продажу до 1000 наполненных накопителя средней емкости, около 100 большой, и возможно 1 накопитель крепостного класса, в месяц.

– Это хорошие деньги, внучка, – улыбнулся Аларан, – но, таки, не золотом единым полна жизнь.

– Меня здесь любят, – Аллея зажмурилась, и ее лицо расплылось в улыбке, – а что еще нужно маленькой суккубе для счастья?

Алтея, смотря на это, пихнула локтем в бок высшего демона. Аларан улыбнулся и подмигнул старшей суккубе.

– Построить гнездо – дело сложное, но не невозможное. А вот защитить, от внешних агрессоров – гораздо труднее, – демон взял целиком курицу гриль, и запихнув себе в рот, прожевал, – поэтому, как только ты выйдешь на межпланетный рынок с такими вкусными предложениями, быстро найдутся охотники... войти в долю, а то и совсем забрать. Как ты здесь устроишься, это совершенно не наше дело. Строй свою «Идиллию», с кем и как хочешь. Даже можно не подгрести под себя всю планету, хотя я бы со временем подумал об этом. Но вот о защите ты должна позаботиться. Ну а, чтобы по-первости не светиться на серьезных рынках, предлагаю сначала всю продукцию продавать мне. Нужно будет восстановить замок, подкупить союзников, и напирать тех задорогих, что напали на меня. А еще через меня же можешь нанять специалистов или приобрести какие товары. Белатон от тебя никуда не денется.

– Господин прямо читает мои желания, – немного скривилась Аллея.

Старшие демоны на это весело засмеялись.

– Эти глаза, – демон почесал набухшую глазницу правого глаза, и показал на левый, – точнее этот глаз, видели очень много. Очень. А твои младенческие расклады понятны даже такой юной девушке, как твоя мать. Я не говорю, что они глупые или неправильные. Они понятные. Мы тебе несказанно благодарны, за то, что ты нас вытащила из той... сложной ситуации, и не обижаемся на эту, вполне оправданную выходку с ошейником. Но я вложил в вас, моих «хвостатых гениев», в том числе и в тебя, Аллея, много времени и сил, и стремлюсь защитить свои вложения. Я всегда поддерживал и буду поддерживать своих девочек. К тому же я совсем не против иметь лояльным союзником целую планету с новыми технологиями. Так что, живи как хочешь, но знай, что дедушка Аларан, в любой момент сможет поддержать тебя знаниями. Все остальное – проходящее.

– Спасибо Господин, – Аллея встала и поклонилась.

В кабинет зашли Катя и Нина. В каждой руке они несли по пятилитровой бутылки с водой.

– Ага, вот и смелая малышка Нинниэр принесла дедушке демону попить, – Аларан похлопал по своему бедру, – иди сюда.

Нина подошла и протянула бутылки. Демон взял их и положил рядом на кровать. Затем привычным уже движением подхватил своей ручищей девочку за талию и посадил на свои бедра.

– Через полгода, я приглашаю тебя к себе в гости. К тому времени я как раз подлатаю свою хижинку, вытравлю мелких паразитов в округе, и приготовлю стол со вкусной жратвой, – демон лизнул Нину в нос, – можешь взять своих подружек. И даже своего духа. Но только если он пообещает не натягивать мне глаз, куда не надо.

Все засмеялись, а рыжая девочка интенсивно покраснела.

– Спасибо Господин Тион, я обязательно воспользуюсь вашим предложением, – Терехова соскочила с ног демона, – Аллея, можно мы пойдем?

– Идите, мои хорошие, – младшая суккуба улыбалась.

Когда девочки вышли, старый демон открутил крышку и за один «присест» высосал емкость. При этом пластик смялся в тонкий блин.

– Есть в Нинниэр что-то... бесшабашно-задорное, – Аларан посмотрел на сидящую рядом Алтею, – девочка моя, а как ты смотришь на то, чтобы зачать на Земле чистокровную суккубочку?

– Любовь моя, ты сделал мне предложение, от которого я не откажусь за все драгоценности Универсума, – суккуба мать показала обалдевшей дочери язык, – сейчас только спровадим эту мелкую мечтательницу, и сразу же займемся делом.

* * *

Среда

* * *

– Привыкай, Нина, общение с людьми, по поводу их проблем – это и есть основная работа политика, – Аллея подбадривала и мотивировала Терехову выступающую в новой для себя роли, – давай!

Нина нажала на кнопку дверного звонка.

Через пять минут, после повторного звонка из-за двери послышалось:

– Кто там?

– У меня передача от Миронова Степана Алексеевича, для Светланы Валерьевны Коноваловой.

За открывшейся дверью стояла молодая женщина с наметившемся животиком, выдающим беременность.

– Можно мы пройдем? – спросила девочка в зеленом берете.

– Заходите, – женщина посторонилась, пропуская двух посетительниц.

– Светлана Валерьевна, я являюсь душеприказчиком Степана Алексеевича. Его последней волей было разделить все денежные средства между вами и Еленой Мироновой. Причем следующим образом: надлежит приобрести две одинаковых квартиры в новом доме. Одну вам, а вторую Елене Мироновой. Пять миллионов положить на пять лет на счет Александра Миронов. Три с половиной передать наличкой Елене Мироновой. Оставшиеся восемь с половиной миллионов передать вам наличными. Наша доля как посредника составляет десять процентов – это три миллиона рублей. Денежные средства хранятся в американских долларах и будут распределены учитывая цену доллара на день похорон Степана Алексеевича, – отбарабанила Нина и посмотрела на Коновалову.

«Они знают где деньги! Нужно звонить Кирпичу», – подумала Светлана и опустила руку в карман халата, где лежал телефон.

– Не надо звонить Кирпичу, – девочки одновременно улыбнулись, – Светлана, давайте не будем усложнять процедуру выполнения последней воли гражданина Миронова. Вам достанется квартира и хорошие деньги. А нам нужно поддерживать репутацию.

Коновалова отдернула руку от кармана, как будто телефон ее укусил, а глаза расширились:

«Она что читает мои мысли?»

– Где-то у вас в шкафу висит охотничья куртка Степана Алексеевича. Нам нужны ключи и бумага с кодами из верхнего кармана, – девочка смотрела в глаза.

«Значит я правильно поняла, что это ключи от Степкиной заначки», – Светлана бросила взгляд в комнату, – «знать бы еще от чего они».

– Это ключи от гаража его друга, уехавшего за границу, – рыжая девочка посмотрела на свою подругу, – где они?

«На столе вместе с бумажкой», – Коновалова вздрогнула, когда вторая девочка молча пошла в комнату.

– А куда ты пошла, – хозяйка квартиры попыталась встать на пути, но увидев загоревшиеся красным глаза девочки в красном берете, не смогла сдвинуться с места.

– Светлана Валерьевна, давайте лучше займемся сбором всех заинтересованных лиц для передачи денег, – рыжая нагнулась и стала расстегивать сапожки, – нам надо сосредоточиться на исполнении воли усопшего, а не на попытках перетянуть суммы из кармана в карман. Угостите меня чаем?

Женщина посмотрела, как вторая девочка, так и не сказав ни одного слова вышла из квартиры, и обреченно вздохнула:

– Пойдемте на кухню.

Коновалова разлила чай в две чашки.

– Вы правда читаете мысли? – поставив чашку на стол у девочки, Света села, напротив.

– Это не относится к нашему делу, Светлана Валерьевна, – улыбнулась рыжая, – мое имя Нина. Миронов хотел, чтобы квартиры были в одном доме – новостройке. Вы знаете подходящее агентство недвижимости?

– Новостройками «Новосел» занимается, – Коновалова отпила чай из своей кружки.

– Хорошо, – девочка не стесняясь взяла конфету из вазочки, – теперь осталось решить с вдовой и ее сыном. Позвоните ей и пригласите в ближайшее отделение Сбера к открытию. А уже оттуда, мы вызвоним специалиста «Новосела» и решим вопрос с квартирами.

– Девочка, тебе сколько лет? – Коновалова задумчиво смотрела на Нину.

– Я учусь в восьмом классе, – рыжая усмехнулась, – но готовлюсь стать политиком, поэтому приходится продумывать свои слова. У меня хорошо получается?

– Очень, – Светланы засмеялась и достала из кармана телефон, – звоню Мироновой.

– Лена, ... да, не вешай трубку. Нашлись деньги Степана. Нет... Дешеприказчица пришла. Не могу... не ругайся. Нет, не получится. В девять приходи в Сбер на Тимирязева. Да. Да. Не забудь паспорт и свидетельство о рождении сына. Там все узнаешь, – Коновалова нажала отбой, и в сердцах добавила, – шлюшка драная.

– Я попробую сразу позвонить в агентство недвижимости, – женщина поелозила пальцем по экрану и нашла нужный телефон.

– Здравствуйте, да я знаю, что еще нет восьми. Но у нас есть желание приобрести сегодня две квартиры. Да. Пришлите специалиста к девяти часам в Сбер на Тимирязева. Спасибо, – Светлана усмехнулась, – у нас проще, чем в той же Германии. Там все по времени, от и до.

– Светлана, можно личный вопрос? – девочка взяла еще одну конфету.

– Можно, – удивилась Коновалова.

– Мне сказали, что Степан Алексеевич был не таким уж щедрым и радушным человеком, чтобы его можно было бы вот прям так полюбить, – девочка с интересом смотрела на женщину.

– Я стажировалась в Германии, и просто по Европе ездила, – Коновалова задумчиво смотрела в окно, – по сравнению с теми же гансами Степка... был вполне щедрый и радушный. А еще он любил свое дело. И когда он искал себе помощника для вывода денег, мы познакомились. А потом как-то так получилось, что и сблизились.

Женщина начала гладить пузико, и из ее глаз потекли слезы.

Нина встала и долила чай в кружку Светланы.

– Откройте дверь, – девочка посмотрела куда-то через стену, – деньги пришли.

* * *

Сергей Александрович открыл дверь в «ковен». Первое что он заметил, – это включенный везде свет. Это удивило Магистра. Аcolит был аккуратен и пунктуален, следя

за порядком в этом оккультном логове. Пройдя в «зал ритуалов» его удивление перешагнуло границу «офигел». Справа у стены лежали три двухсотлитровые бочки, соединенные садовыми шлангами. Причем жидкость в полупрозрачных шлангах светилась красноватым светом. Проследив за этим шлангом его взгляд уперся в пятигранную структуру обрамляющую выход в другие помещения подвала. Взглянув на лево, он увидел... какую-то хрень. Подойдя ближе смог рассмотреть, что это метровая голова... насекомого, или паука... или чего-то похожего, но вся какая-то колючая. Наиболее длинные шипы были почти метровой длины. Рядом с головой валялись вонючие узлы из невыделанной шкуры. Возможно того самого шипастого. Из коридора, ведущего в «кабинет», слышались звуки.

«Слон трубит», – подумал Магистр и решительно направился в ту сторону.

Переступив порог Сергей Александрович замер. Понятие слова «удивление» приобрело новые грани и объем – «Эпическое охреневание».

На кровати сидел... демон. Здоровенный... мужик, красно-коричневого цвета кожи, с длинным витым рогом. Левым. Правый явно отсутствовал. При этом демон что-то жевал, и смотрел телевизор, висящий на стене. Перед кроватью стоял длинный стол, весь уставленный едой... и её остатками. Со стороны телевизора снова раздался трубный звук слоновьей атаки. Мельком взглянув на экран, Магистр увидел, как слон отгоняет львицу от слоновьего стада.

– Ба тарет алаи, вале таретат ри куритсэ грирэ^[1], – сказал демон и улыбнувшись посмотрел на Петрова.

– Ниннерэ? – слышался вопрос откуда-то из-за спины демона.

Петров присмотрелся и увидел тело, предположительно, девушки лежащей на спине и задравшей ноги к потолку.

– Нар, рант, – демон снова уставился на экран, а потом ткнул туда пальцем, – ри кавер тагу ра илисарен^[2].

Девушка встала с кровати и подошла к Сергею. Если бы не два рога на голове, ее смело можно было бы назвать очень красивой женщиной. Учитывая отсутствие одежды, это было особенно заметно. Но рога явно причисляли ее к существам другого вида. Подойдя вплотную она уставилась в глаза.

«Я суккуба, квартерон человека, мое имя Алтея», – женщина махнула головой назад, – «это высший демон Аларан Торанг Тион Мудрый. А ты, судя по тому, что считаешь себя хозяином этого подземелья, Магистр».

– Да... Здравствуйте, Алтея, – Петров, не смущался так уже лет 30.

«По вопросу нашего здесь нахождения разберёшься с Аллеей, если захочешь, а пока закажи нам курицу гриль», – суккуба обернулась и посмотрела на однорогого демона, – «давай шгук десять, они ему понравились. И большие бутылки с водой, шгук пять».

«Спасибо, человек», – женщина развернулась и пошла обратно на кровать. Длинный хвост подчеркнул её демоническую природу.

– Ага, – сказал Петров и вышел из «кабинета».

Закрыв дверь «ковена» на ключ, магистр поднялся на улицу.

– Алло, Алексей ты где? – посмотрев на дверь первого подъезда, Петров решил сначала позвонить по телефону.

– В Москве, – в трубке помолчали и как бы извиняясь добавили, – поздно вечером буду.

– А ты в курсе кто у нас в подвале, и что там вообще творится? – Магистр начал заводиться.

– Я на два дня выпал из жизни, и не знаю, что там сейчас конкретно происходит, – в трубке помолчали, – поговорите с Аллеей, она скорее всего у меня дома. Я буду сегодня, поздно вечером.

Петров посмотрел на замолчавшую трубку и решительно подошел к двери первого подъезда.

– Б... дурака из меня делают, – настроение становилось сквернее, и боевитее.

– Кто там? – послышался явно девичий голос в трубке домофона.

– Это Аллея? – Петров ощущал себя... странно.

– Нет, это Катя, Аллея скоро будет, а кто спрашивает?

– Это Петров Сергей Александрович, – подумал и добавил, – Магистр.

– А... Вы, наверное, в подвал ходили... – в трубке помолчали, – Аллея будет через пол часа, можете подняться и подождать здесь.

Послышался звук открывания двери.

– Мне «там», – Сергей Александрович выделил слово интонацией, – заказали десять кур гриль и воду, как раз за пол часа обернусь.

– Да, он жуткий пролот, – хихикнули в трубке, – потом поднимайтесь к нам.

* * *

Подъезжая к «ковену», Магистр объехал двух девочек. Они были одеты в кожаные куртки и береты. На рыжей был зеленый, а на блондинистой – красный.

– Школьный спецназ, блин, – хмыкнул Петров, оценив еще не налившиеся телеса девиц, – им бы еще автоматы на ремнях и фляжки на пояс.

Остановившись возле входа в подвал, Сергей Александрович вышел из машины, забрал из багажника два больших пакета с курами, две десятилитровых бутылки с водой, и отправился вниз.

– Давненько я так не нагружался, – руки нещадно оттягивало, но ходить два раза категорически не хотелось, – знать бы, ради чего еще напрягаюсь...

Проходя зал ритуалов Магистр услышал какое-то рычание. По мере продвижения к «кабинету» рычание становилось отчетливее, и дополнялось... всхлипами... или стонами. И перешагнув порог... Петров решил для себя, что слово «удивление» не имеет границ. Судя по всему, он успел к кульминации..., её началу. Демон рычал... Казалось воздух от этих рыков идет волнами. Женщина с рогами извивалась сидя на... демоне и стонала, как будто ее разрывает изнутри. Вот демоница откинулась назад, упершись руками на кровать за своей спиной, отчего ее грудь выделилась особенно соблазнительно, и в этот момент демон на пике своего рыка...дохнул синим пламенем... почти до потолка.

– Еб... колупать..., – не сдержался Сергей Александрович.

Любовники посмотрели на пришедшего и как-то устало улыбнулись. Демоница сползла с демона и переместившись к спинке кровати, легла на спину задрав ноги вверх. Демон встал, и пригибаясь, чтобы не задевать потолок своим рогом, подошел к Петрову и забрал пакеты и воду.

«Ты удивительно вовремя, человек, я как будто и не ел ничего с утра», – услышал Магистр в голове, – «иди, наверху тебя ждет Аллея».

– Ага, – сказал Сергей Александрович, сжигаемый завистью и острым чувством неполноценности от увиденного демонического прибора, развернулся и направился на выход. Вслед ему раздался демонический гогот.

Подойдя к первому подъезду, он натолкнулся на девочек... тех, которые «школьный

спецназ».

Как по команде они заулыбались, и «пограничница» – та что была в зеленом берете спросила:

– И чем вы рассмешили Аларана?

– Я уже устал сегодня удивляться..., похоже даже кошки знают про мой «ковен» больше чем я, – Магистр пристально посмотрел сначала на рыжую, потом на вторую, и заметив некоторое сходство той, с демоницей, находящейся в подвале спросил, – Аллея?

– Пойдемте в квартиру, там и поговорим, – «спецназовка» подождала, когда «пограничница» откроет дверь, и добавила, – Катя уже накрыла стол на четверых, пообедаете с нами. Любопытную «пограничницу» зовут Нина.

Девочка в зеленом берете улыбнулась, пропуская мужчину в подъезд, и в голове Магистра раздалось:

«Здравствуйте, Сергей Александрович».

Петров остановился размышляя, а не сбежать ли ему пока не поздно. Но сзади закрылась подъездная дверь, и что-то уперлось в поясницу в районе правой почки.

– Нина не проказничай, Магистру сегодня впечатлений досталось уже больше, чем достаточно, – Аллея оглянулась на мужчину, – у нас там водка есть, или предпочитаете стакан красного вина в качестве аперитива?

– Да я всего лишь пальцем подтолкнула, не чего стоять на проходе, – Нина наклонилась к уху, – сегодня на обед домашняя лапша и филе минтая в кляре.

– Тогда лучше красное, – как-то обреченно сказал Магистр, проходя к лифту.

Квартира Аколита не изменилась после последнего посещения. Внешне. А вот содержание. Вместо холостяка сейчас в квартире были... девочки – школьницы. По крайней мере по виду. После увиденного и ... «услышанного», Петров уже ни в чем не был уверен.

– По вашим меркам мне 46 лет, – Аллея прошла на кухню, пригласив идти за собой Магистра, – но если смотреть относительно общего возраста нашего вида, то я даже моложе Нины. Из своих сорока шести лет, я почти тридцать обучалась в университетах и проходила научную практику на разных планетах. Так что и ребенком меня называть нельзя. Катя учится в девятом классе, Нина в восьмом. Но у них тоже имеется специфичный опыт, увеличивающий относительный возраст. Помойте руки и присаживайтесь.

– Мне вслух говорить вообще не надо? – Сергей Александрович смотрел как третья девочка, по логике та самая Катя, причем, сильно похожая на Аллею, наливает в стоящий перед ним стакан вино. Красное. Хотя, с момента входа в квартиру, никто о вине ничего не говорил. Вслух.

– Вы удивительно четко формулируете свои мысли, – Аллея и девочки сели за стол и приступили к еде, – но, допустим, Алексей, предпочитает говорить вслух, хотя вполне может и не делать этого. Дело привычки.

Магистр выпил пол стакана вина, и опустил ложку в тарелку с лапшой.

«Алтея обещала, что вы объясните, что происходит», – подумал Петров.

– На моего господина, Аларана Тиона, было совершено нападение. Для защиты он вынужден был активировать артефакт необычайной мощности. Стечение обстоятельств привело к тому, что меня волной энергии перебросило в ваш мир и притянуло к пентаграмме в «ковене». Тем же энергетическим выбросом господина Аларана и мою мать Алтею закинуло по противоположному вектору на неисследованную планету. Совместив ваши и наши технологии, я смогла эвакуировать старших из опасной ситуации. Сегодня вечером, я

отправлю их на родную планету. Порталы я демонтировать пока не буду. Они нам понадобятся для налаживания деловых и культурных связей с Вьетнамом, – Аллея посмотрела на так и сидящего недвижно Магистра, – не желаете на недельку во Вьетнам, без путевки и самолета?

Магистр выпил оставшееся вино в стакане, и молча начал есть лапшу.

«Я создавал этот клуб по интересам с определенной целью», – Петров задумался, – «а теперь, получается все меняется. И вы Аллея всё и всех заберете себе?».

– «Бойтесь своих желаний, они имеют свойство исполняться» – это сказал Конфуций, – демоница отдала пустую тарелку вставшей Кате, – вы соорудили пентаграмму, и хотели призвать демона. Вот она я. Ну а то, что не то и не так, как хотелось бы... это уже совсем другой вопрос.

«А относительно моего хобби, раз уж с «мессами» ожидается напряжёнка», – вино явно раскрепостило Магистра, – «суккубы правда супер любовницы?».

– Не совсем так, но можем найти и такую, что будет супер, – усмехнулась Аллея, – найдем кого захочешь – чистокровную суккубу, того кого вы называете эльфами, есть похожие на дроу, есть даже похожие на тех, кого вы называете ангелами... Они не совсем то, но с ними тоже можно, то для чего вы собираете «мессы». Только это дорого. Очень. У нас есть одно место, прямо скажем, вроде моральной клоаки, но там можно купить разумных. На любой вкус.

Сергей Александрович замороженно слушал речь Аллеи. Даже забыв про лапшу.

– Магистр, вы кушайте, – суккуба улыбнулась, – сразу предупреждаю, Аларан внес нам, суккубам своего дома, максимум – половой партнер – мужчина-человек, с интеллектом, больше 250, по вашему тесту АйКью. Поэтому практически все мужчины Земли смотрятся для меня несексуальными болванами. А из сотни подходящих по интеллекту, примерно две трети не подходят по физическим данным. У нас с вами ничего не будет.

– Понятно, – Петров продолжил есть лапшу, – а что нужно сделать, чтобы завести экзотический гарем?

– Ваших денег не хватит, даже на заваливающую дроу, поэтому будем работать для моей пользы, и в качестве благодарности, от меня и матери с Алараном, я обеспечу вас... разнообразием к студентке Маше, – Аллея немного наклонилась вперед, – только на условиях полного подчинения. Лучше добровольного.

«Влип по самые...», – горестно вздохнул Магистр.

– Алексей сначала переживал, а сейчас вполне доволен, – демоница взяла стакан с компотом, – особенно своим расширившимся «сверхчеловеческим» возможностям.

– Душу продавать не надо? – напрягшись спросил Сергей Александрович.

– Ментальной клятвы вполне достаточно, – суккуба кивнула на Нину, – все, кто со мной общаются, дали эту клятву. Это гарантия нашей всеобщей безопасности.

* * *

После обеда Магистр в добровольно-принудительном порядке познакомился с ошейником подчинения. И сразу после этого, вызванная по телефону студентка Мария, отвезла Петрова к нему домой. Для снятия огромного стресса, накопившегося с утра. Но вечером магистр был приглашен в «ковен», дабы присутствовать на торжественных проводах старших демонов домой. Как человек причастный ко всему происходящему... и почти крестный отец.

* * *

Аллея посмотрела. Как Магистр садится в такси вместе со студенткой и задумалась. Катя и Нина сидели на диване и смотрели... на сою Госпожу... подругу... старшую сестру?

Сама демоница уже не знала, как можно назвать эти отношения. Ей было хорошо.

– Девочки, вам со мной хорошо?

В ответ пришли две волны любви, от Нины просто прибой, затопивший с головой, а от Кати цунами, приподнявшее и закрутившее в безумном водовороте. Девочки посмотрели друг на друга и засмеялись.

Аллея подошла, протиснулась между сидящими на диване и начала их обнимать и целовать.

– Как я счастлива, что я с вами, – девочки тоже обняли суккубу и замерли, наслаждаясь волшебным ощущением единения в атмосфере любви и счастья.

– Но с вашей продолжительностью жизни что-то нужно делать, – демоница почесала затылок хвостом, в связи с тем, что руками она обнимала девочек, – нужно будет заказать у мамы специалиста геронтолога по алаям... ну по людям. Я немного не то изучала, да и все что я знаю, я и так на вас применяю. А самое простое, что можно сейчас сделать – это сократить ваши сроки обучения. Нечего терять время на вашу весьма усредненную систему обучения. Через неделю, как раз на море ваши мозгишки начнут работать гораздо эффективнее. А с новыми показателями памяти и мышления вы сможете запоминать и обрабатывать информации в несколько раз больше чем сейчас.

– Тебе Катя после каникул надлежит исправить все оценки за последний год, – Аллея поцеловала в щеку Рудову, – а потом у нас медколледж.

– А тебе Ниночка нужно встретится с Наставником и узнать о возможности досрочного завершения 8 класса, и сдачи до конца учебного года экзаменов за 9 класс, – теперь она поцеловала Терехову, – а потом юридический колледж, лучше на заочное, и попробуем все закончить за год. Ну или за два, если правила не позволят за один. Я буду помогать. Да и систему всегда можно обойти, причем внешне не нарушая правила. А без удостоверяющих бумаг место в обществе не займешь.

– Наставник, это классный руководитель, или сразу идти к директору школы, – уточнила Нина.

– Классный руководитель. К директору пойдем, когда они сами это все обсудят и что-то решат. Как раз за каникулы, – демоница снова поцеловала по очереди девочек, – идите по домам и делайте уроки. А то мы сегодня опять пропустили занятия.

– Каждый день бы так пропускать, – Катя встала с дивана и аж подпрыгнула от переполнявших чувств, – четыре с половиной пачки стодолларовых купюр. Блин, я в жизни столько не видела, не то что в руках носила.

– Котенок, это всего лишь бумага, – демоница улыбнулась и подмигнула, – слиток золота, килограммов на пять, внушает гораздо более приятные чувства!

– Кстати о богатствах, Аллея почесала левый рог освободившейся рукой, – Катюша позвони Аделаиде. Мне нужно с ней поговорить. Хочу сделать маме и Аларану небольшой подарок на дорожку.

– Деличка, – суккуба взяла трубку у Рудовой, – здравствуй, да я... Моя хорошая. У меня к тебе просьба. Ты бы не могла привезти все искусственные камни, что у тебя лежат в магазинах и запасниках. Больше сантиметра размером. Рубины, сапфиры, цитрины, изумруды не подойдут. Только вот прямо сейчас. Я их верну через неделю, или поменяю на золото. А привезешь, я тебя с мамой познакомлю. Ага в гости заглянула, буквально на денек.

Все жду, Деличка. Я буду в «ковене».

– Все девочки, мои любимые, идите домой, а вечером провожаем маму с Арланом, – суккуба прошла со всеми до двери и по очереди поцеловала, – Нина позвони Виолетте и скажи, что сегодня танцев снова не будет. А завтра – точно будут. И так два дня пропустили.

Аллея подошла к компьютеру и включила его. Дождавшись загрузки, проверила состояние рейсов на информационном табло аэропорта.

– ВАЛЕНТИНА.

– Госпажа Аллея, – дух Коваленко прибыл через две минуты. Этого как раз хватило выключить комп и пройти в прихожую.

Вечером в девять часов по полудни прилетает Алексей с вьетнамской девочкой. Скажи мужу, чтобы привез их из аэропорта. Затем снова приведи сюда Илью. Нам сегодня предстоит много работы по зарядке камней и портала. Деньги Николаю нужны на текущие расходы?

– Я у него спрошу. Я полетела? – приведение замерло.

– Да ступай, Валя, – Аллея вышла из квартиры и закрыв ее на ключ, отправилась вниз по лестнице.

* * *

Оболенская зашла в «зал ритуалов». Он разительно изменился с последнего посещения. На полу лежали бочки. У стены слева было что-то... ужасное на вид. Пройдя в сторону входа в коридор ведущий к «кабинету», женщина удивленно замерла. На неё смотрели два призрачных лица бирюзового цвета... выглядывающие из... пятилитровых бутылей, опутанных проволокой и надетых на садовый шланг, тянущийся от бочек к какой-то небрежно собранной конструкции, прикрепленной к стене у входа в коридор.

– Госпожа Аллея, вы не познакомите нас с этой шикарной дамой, – спросил один из духов у появившейся демоницы.

– Это Аделаида Владиславовна, – Аллея показала пальцем на первого духа, – это Валентина, ты её уже видела, а этот болтун – Илья, по кличке Санитар. Они заряжают портал. Вот это самое... как ты подумала... небрежное сооружение. Но оно работает. Через него и переместимся во Вьетнам.

– Пойдем, моя хорошая, – суккуба взяла женщину за руку и повела в «кабинет», – сколько ты камней привезла?

– Больше 1 сантиметра нашлось 24 камня.

Войдя в «кабинет» Аллея остановилась напротив стола, стоящего у кровати.

Аделаида замороженно смотрела на демонов. Рожки у Аллеи были практически незаметны, а хвост почти всегда был скрыт мантией. Здесь же сидели ну очень ярко выраженные демоны.

– Это высший демон Аларан Тион, наш хозяин, а это моя мама, Алтея, а это... Деличка, мой друг и партнер по производству и торговле накопителями, – представила Аделаиду молодая суккуба.

– Уж извини внучка, я не буду вставать, и потолок низки, и смущать тебя не хочу, а то утром ваш Магистр сильно переживал из-за моих причиндалов, – демон засмеялся, и Аделаиде показалось, что воздух пошел волнами, – подходящей одежды тут на меня нет. Да и искать смысла нет. Мы не стеснительные.

Демоница тем временем встала и подошла вплотную к Аделаиде. Она пристально взгляделась в лицо женщины своими засветившимися красным светом глазами. Оболенская

потерялась... она ничего не видела, кроме демонических глаз, да и те исчезли в красном сиянии...

– Мама, – откуда-то издалека послышался голос.

– Алеечка, я должна знать, с кем ты дружишь, – так же вдалеке раздался второй голос.

Очнулась Аделаида от того, что её кто-то гладил по щеке. Алтея по-прежнему стояла рядом, а Аллея все также держала её за руку.

Суккуба-мать убрала руку, немного наклонила голову и сказала:

– Присматривай пожалуйста за моей дочкой. Как мать ты поймешь. Пока она сама не станет матерью, она будет ребенком. И будет совершать детские глупости, – а потом демоница неожиданно лизнула Аделаиду в нос своим длинным раздвоенным языком и пошла обратно на кровать.

Аделаида крепче сжала ладонь Аллеи и улыбнулась. Хотя странность всего происходящего ввело её в какое-то непонятное состояние. «Квазиреальность» – придумала описание происходящему женщина.

– Без всяких – «квази», – сказал демон, и подмигнул единственным глазом, – мир намного шире... обыденности. И даже я каждый раз удивляюсь, пересекая очередной рубеж... реальности. К этому можно только привыкнуть... со временем.

– О каком сюрпризе ты говорила, внучка, – демон посмотрел на младшую суккубу.

– Деличка, покажи камни, – попросила Аллея, отпустив руку женщины и сядя на кровать возле матери.

Аделаида посмотрела на стол, и признав коробку из-под пиццы пригодной поверхностью, поставила на неё черную лакированную коробку с образцами искусственных камней. А потом высыпала туда еще камни из двух бархатных мешочков. Образовалась красивая кучка из синих, желтых и красный драгоценностей.

– Эко, какая красота, – Аларан взял крупный сапфир, 4-х сантиметров в длину, и посмотрел его на свет, – чистейший, на глаз. Это же сколько сюда влезет. Кд 50?

Алтея взяла этот камень и тоже посмотрела на просвет.

– Да не меньше, – суккуба мать посмотрела на кучку камней, а затем повернулась к дочери, – Аллея, а мы сможем их наполнить до отбытия?

– Кд – это камень души, ими измеряется емкость накопителя, – пояснила для Аделаиды Аллея, – мы постараемся за 50 балеров заполнить. А еще у меня дома есть друза гномьих кристаллов, примерно на 500 Кд, уже заполненная. Так что, вам на первое время хватит. А вечером Алексей привезет гномьи кристаллы большого размера. Семь штук. Примерно по 12 натов каждый. Но их мы будем заряжать 3–4 местных дня.

– Почему-то, теперь я верю, что у вас внучки все получится, – демон вертел в руке крупный рубин. Затем он посмотрел на Аделаиду, – сними верхнюю одежду и садись ко мне на колени. У нас температура тела выше и тебе будет жарко.

Оболенская посмотрела на Аллею, и та молча кивнула.

– Не волнуйся внучка, я сегодня... сытый, – засмеялся Аларан, – Аллея говорила, что ты занимаешься украшениями. Я покажу тебе самое интересное, что видел за те тысячи лет, что перевожу воздух на разных планетах.

Пока Аделаида снимала куртку Демон повернулся к Аллее.

– Через четыре дня, если все сложится, я пришлю Беллариэль, с нашими накопителями для зарядки, и с оплатой, за эти, – демон показал на лежащие кучкой камни, и за гномьи кристаллы, что подвезет твой Алексей, и за наши накопители. Что предпочтительно в

качестве оплаты?

– Чистое золото. За наши камни. А за ваши мы с тетей Беллой обсудим, – улыбнулась Аллея.

– Хорошо, – Аларан посмотрел на подошедшую к нему Аделаиду, – сначала я посажу тебя на колени, потом возьму твою голову в руки. Может быть немного больно. Я постараюсь аккуратно и быстро. Ты уж потерпи, Деличка. Потом все это развернется, и я думаю ты не пожалеешь.

Демон усадил женщину на бедра и пристально посмотрел в её правый глаз своим левым. Сначала Оболенская сидела смирно. Потом ее тело начало подрагивать. Потом она стала подвывать. И через пять минут она уже кричала во весь голос. Демон крепко держал ее голову и по-прежнему пристально глядел своим единственным глазом. Неожиданно крик прервался.

– Очень волевой алай, – заметил Аларан, нежно кладя Оболенскую рядом на кровать, – почти все запомнила. За две, то, с половиной тысячи лет. Молодец.

Аллея обошла кровать и села рядом со своей Деличкой.

– Да, она на удивление крепкая и... и хорошая, – младшая суккуба начала гладить Аделаиду по голове.

– Однако доченька, это не повод носить алаев на руках, даже если тебе это нравится, – заметила Алтея.

Демон подмигнул Аллеи своим глазам:

– По секрету скажу, что твоя мама тоже делала глупости, только не такие забавные. И пару раз я ее вытаскивал из крупных неприятностей.

– Любимый, не лезь в воспитательный процесс, – шутлива толкнула в бок демона старшая суккуба.

– Аллея, пока мать не прочитала тебе нравоучительные наставления, хватай камни и носи их на зарядку, – демон завалил демоницу на кровать, благо она была реально большая, – а я её немного отвлеку от педагогики. Нравоучительным наставлением о пользе самостоятельности в начале взрослой жизни.

Уже выйдя в коридор Аллея услышала:

– Аларан, ну что ты делаешь, там Деличка лежит....

– Ты думаешь, она нам будет мешать? – раздался ехидный смех старого демона...

* * *

Аделаида очнулась от поцелуя. Она лежала на кровати в «кабинете» «ковена».

– Сейчас голова будет меньше гудеть, – Аллея лежала совсем рядом и смотрела в глаза, – слишком много информации за короткий промежуток времени. Но зато завтра-послезавтра ты будешь воспринимать все как свои собственные и очень яркие воспоминания.

Из-за спины послышалась какая-то возня и громкое хихиканье.

– Старички резвятся, – пояснила Аллея, – они последнюю неделю спали вполглаза и дрались с монстрами по пять раз в сутки.

Из-за головы, используя шею как направляющую промелькнул кончик хвоста и почти уткнулся в нос Аллеи. С самого кончика хвоста в кончик носа щелкнула маленькая молния.

– Ай, мама, – возмутилась младшая суккуба.

– Ты забыла сказать, что мы еще и питались всякой невозможной дрянью, – хвост ускользнул обратно, – а будешь обзывать нас старичками, в следующий раз так легко не

отделаешься.

– Деличка, а пойдём домой, ну их этих... демонов, – Аллея встала и показала язык матери. Помогла Аделаиде подняться, и добавила, – если чего-то захотите – позовите Нину. Она все закажет.

* * *

Выйдя из здания аэропорта Алексей втянул носом воздух.

«Как хорошо. Сладкий воздух Родины», – просто подумал Аколит.

«Ага, не то что в столице. 12 миллионов, не считая кошек и собак. И все они ходят не бабочками», – привычно отозвался Дух, – «Николай стоит слева, пятьдесят метров».

– Льен, иди за мной, нас ждёт машина, – Алексей посмотрел на стоящую рядом девушку, – как тебе наш аэропорт?

– Ну я не знаю, – девушка улыбнулась, – лес вокруг красивый.

– Николай, – представился Коваленко, открывая заднюю дверь салона.

– Лена, – немного смутившись ответила вьетнамка.

«Ты без Вали?», – спросил Дух у Николая.

«Она с Санитаром заряжает портал», – ответил Коваленко садясь за руль.

– Доедем до дома за 40 минут, – посмотрев в зеркало заднего вида оповестил он девушку, – ужин уже накрывают.

«А что там в «ковене» твориться?», – Колишкин сидел на переднем сиденье и смотрел в окно, – «а то нам с духом как-то не доложили, а явно что-то происходит».

«Михаил вместе с Аллеей умудрились собрать портал без тех камней, что вы везёте, и выдернули старого демона и Аллеену мамашу оттуда, где они застряли», – Николай молча улыбнулся, – «еще посмотришь на них, оно того стоит».

– Что на ужин, – вслух спросил Алексей.

– Мне не доложили, – усмехнулся Коваленко, – однако, сюрприз будет.

* * *

– Аралан, смотри, дух Ниннерэ, – Алтея толкнула в бок высшего демона увлеченного смотрящего по телевизору первую часть «Звездных войн».

– Где? – демон оглянулся, и заметив Тимура сформировал в руке огненную плеть и махнул ей в сторону приведения, – посмотрим, что это за монстр.

Подтянув духа вплотную к себе, перехватил Целиноса в левую руку. Затем демон рассмотрел его «со всех сторон», и отпустил.

– Береги Нину, дух Тимур, она и вправду тебя любит, – хмыкнул Тион.

– Ага, Вашество. Приятно познакомиться со столь выдающейся личностью. И с матерью нашей непревзойденной госпожи Аллеи, госпожой Алтеей, тоже очень приятно познакомиться! – Тимур решил на всякий случай применить тактику, которая однажды подействовала.

– Ниннерэ наверху с Аллеей, – демон засмеялся, читая намерения и страхи Тимура, – лети уже, призрачный недорыцарь очень маленькой госпожи.

Тимур не заставил себя ждать и «сквозанул» в потолок.

– Забавно, – заметила Алтея кладя свою голову на бедра Аларана, – они так сильно привязаны друг к другу. Она сможет полюбить живого алая?

– Посмотрим, – философски заметил старый, и многих переживший демон и снова начал смотреть фильм, – какой-то демон у них... никакой... как будто кол сожрал. Я бы на его месте... Эх... фильма.

* * *

Льен вошла в квартиру. Алексей поставил сумки, и помог ей снять куртку.

Из комнаты вышла девочка, а за ней взрослая женщина и стали её осматривать.

– Госпожа Аллея, Аделаида Владиславовна, – поздоровался Колишкин, – это Ли Хаи

Льен, имя в переводе означает – «Цветок лотоса».

– Можно просто Лена, – улыбнулась студентка.

– Моем руки в ванной и затем проходим на кухню, мы вас уже давно ждем, – сказала девочка, затем посмотрела на Алексея, – на ужин, мой любопытный Аколит, картофельное пюре и паровые котлеты в сметанном соусе.

– Льен, ты слышала про гору Таку возле города Фантьет? – спросила девочка у студентки, когда все расселись за столом. Они сидели напротив. Справа от Ли сидел Алексей, а слева взрослая женщина.

– Да, там находится самый большой лежащий Будда, – Ли посмотрела на всех по очереди, – это на юге.

«Аделаида... это директор, которая учит наш язык», – подумала Льен, – «интересное имя Аллея, да ещё и госпожа, у русских вроде так не принято называть».

– Аделаида Владиславовна, действительно директор, но она пока не учит вьетнамский язык, – как будто подслушав ее мысли продолжила разговор девочка, не переставая кушать, – но она обязательно будет его знать уже послезавтра. Причем примерно на твоём уровне.

Льен немного недоуменно посмотрела на девочку.

– Госпожа меня называют уважительно, в том числе и по тому, что я старшая по возрасту из всех присутствующих, Аделаида моложе меня на пять лет, – девочка и женщина улыбнулись, а Алексей продолжал увлеченно уничтожать уже вторую котлету, – ну а Аллеей меня назвала мама – демоница, ты ее сегодня увидишь.

Ли недоуменно улыбнулась, подумав:

«Розыгрыш какой-то».

«Льен, стали бы меня гонять в Москву из-за розыгрыша», – раздался в голове голос Алексея, при этом он подмигнул вздрогнувшей девушке.

– У меня имеется новая, для вашей планеты, методика изучения языков, и мне нужен был носитель вьетнамского. В следующий вторник мы с девочками, – Аллея показала на выход из кухни, где появились две девочки, причем одна из них была похожа на эту самую Аллею, – будем на той самой горе Таку. И нам для нормального общения нужен вьетнамский язык.

– Если хочешь, там погулять, можешь отправиться с нами, – госпожа Аллея подмигнула, – только Льен, кушай пока не остыло. Катина мама очень хорошо готовит.

– Катя это я, – сказала от двери светленькая.

«А я Нина», – услышала в голове Льен, – при этом рыжая девочка помахала рукой.

Ли мужественно взяла себя в руки и решила доесть. По тому как на сытый желудок и умирать не страшно. Тем более про смерть пока никто не говорил. Она уставилась в тарелку и за пару минут «добила» котлету и остатки пюре.

– Ну вот и молодец! – Аллея посмотрела в глаза поднявшей голову Льен, при этом подошедшая Катя забрала тарелку и вилку, – почти как ты подумала на сытый желудок... жить веселее. Как ты уже поняла вокруг тебя не совсем простые люди, а я так и вообще человек... только на одну четвертую... или восьмую, смотря как считать. Нам не мешает свой человек во Вьетнаме, поэтому я предлагаю тебе присоединиться к нашей дружной

компании, почти семье.

– Хорошая зарплата, перспективы карьерного роста, новые сверхчеловеческие возможности, – улыбаясь добавила Аделаида Владиславовна.

– Я смогу читать мысли как вы? – Ли сидела и не знала, что ей делать. И так довольно авантюрная поездка, оказалась чем-то до жути тревожно страшным и непонятным.

– Госпожа, покажите Тимура, – Алексей снова подмигнул Ли, – может это будет более действенная демонстрация. С их верой в предков.

Аллея повернулась, и кося глазом на Льен, делала... что-то. Рядом с демоницей стал проявляться контур... человека? Привидения? Который с каждым мгновением становился все ярче, светя зеленим... потусторонним светом. Аллея совершила какие-то пассы руками и Ли услышала:

– Каждый раз, когда ты встречалась с Алексеем, я был рядом. Меня зовут Тимур, и я умер пять лет назад, – приведение сжалось в шар и снова распрямилось в человека. Ушло в пол, и появилось из стены. Затем подлетело обратно к Аллее и стало терять яркость, пока не исчезло.

– И что нужно сделать? Что бы быть с вами? – Ли как будто решила прыгать со скалы. «Наш человек», – хихикнула Нина.

– Вечером, когда проводим моих старших, ты дашь мне клятву верности, – демоница улыбнулась, – и я тебе подробно объясню твои будущие возможности и способности. Язык будим учить завтра. Сегодня у нас у всех длинный и суетной день. А сейчас можешь занять ванную комнату. Через час у нас торжественные проводы демонов домой.

– Алексей, отнеси камни в «ковен» и покажи их старшим, – Аллея посмотрела на Аколита, – бояться их не надо, обращаться – господин Тион и госпожа Алтея. Не попутай!

– Я постараюсь, – усмехнулся Колишкин.

* * *

Проводить старших демонов пришли все причастные и посвящённые, кроме что матерей девочек. Их психику коллегиально было решено побереечь.

Магистр у видеа Аделаиду, стоящую под ручку с Аллеей в очередной, раз посокрушался, что уже ничему не удивляется.

Самым запоминающимся зрелищем проводов оказалось снаряжение в дорогу Алтеи. На одетую в фирменную мантию общества демоницу сначала навесили рюкзак, причем лямками назад. В рюкзак было переложено содержимое узлов. По заявлению демоницы это были камни душ, добытые в боях с монстрами. Потом сзади прикрутили трофейную голову. Аларан был одет в обрывки своего церемониального платья, в котором он сидел на троне в момент нападения. Единственная вещь которую взял старый демон, была поясная сумка, которую он надел на плечо. Внутри лежали заряженные камни.

Затем Алтея настроила портал на свою личную пентаграмму, и демоны не прощаясь забежали в портал.

Те, кто не видел действие этого девайса немного удивились... но для остальных все прошло почти обыденно.

А потом все разошлись и разъехались по домам.

Примерно так и начинаются новые эпохи. Усталые творцы истории расходятся отдохнуть... перед новыми свершениями.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Вот пришел человек, что принесет мне курицу гриль.

Нет, незнакомый ... – мне бы такую голову в коллекцию